

Chicken Soup
for the *Soul.*

КУРИНЫЙ БУЛЬОН *для души*

101 ИСТОРИЯ О ЖЕНЩИНАХ

которая заставит
вас снова
влюбиться
в жизнь

БОЛЕЕ
500 000 000
ПРОДАННЫХ
КНИГ

ДЖЕК КЭНФИЛД, МАРК ВИКТОР ХАНСЕН,
ДЖЕННИФЕР РИД ХОУТОРН, МАРСИ ШИМОФФ

Chicken Soup
for the Soul.

КУРИНЫЙ БУЛЬОН *для души*

101 ИСТОРИЯ О ЖЕНЩИНАХ

которая заставит
вас снова
влюбиться
в жизнь

БОЛЕЕ
500 000 000
ПРОДАННЫХ
КНИГ

ДЖЕК КЭНФИЛД, МАРК ВИКТОР ХАНСЕН,
ДЖЕННИФЕР РИД ХОУТОРН, МАРСИ ШИМОФФ

**Джек Кэнфилд, Марк Хансен,
Дженнифер Рид Хоуторн, Марси
Шимофф**

**Куриный бульон для души. 101
история о женщинах**

Jack Canfield, Mark Victor Hansen, Jennifer Read Hawthorne, Marci Shimoff

Chicken Soup for the Woman's Soul: Stories to Open the Hearts and Rekindle the Spirits of Women.

Originally published in 1996 by Health Communications, Inc.

This edition published under arrangement with Backlist, LLC, a unit of Chicken Soup for the Soul, LLC, PO Box 700, Cos Cob CT 06807-0700 USA.

© 2012 by Chicken Soup for the Soul, LLC. All Rights Reserved

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without the written permission of the publisher.

CSS, Chicken Soup for the Soul, and its logos and Marks are trademarks of Chicken Soup for the Soul LLC.

Russian Language rights handled by Nova Littera SIA, Moscow in conjunction with Montreal-Contacts/The Rights Agency.

© Малышева А.А. перевод на русский язык, 2017

© Алексей Андреев, перевод на русский язык, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Отзывы о книге «Куриный бульон для души: 101 история о женщинах»

«Какое наслаждение! Сделайте паузу и прочтите парочку рассказов из книги «Куриный бульон для души. 101 история о женщинах». Ваш день станет чуточку светлее и радостнее.

Глэдис Найт, певица, телеведущая

«Наконец-то появился «Куриный бульон» для женщин! Я испытала все возможные эмоции: смех, слезы, вдохновение. Спасибо за то, что тронули мою женскую душу».

Оливия Ньютон-Джон, ведущая

«Куриный бульон для души. 101 история о женщинах» – замечательный сборник вдохновляющих историй. Прекрасный способ ощутить родство с другими женщинами! Эта книга, несомненно, тронет ваше сердце!»

Энн У. Ричардс, бывший губернатор Техаса

«Мы, женщины, отдаем другим всю свою душу и сердце. «Куриный бульон для души. 101 история о женщинах» снова наполнит вас любовью, радостью и вдохновением, и вы воздадите должное невероятной силе женского духа».

Барбара ДеАнджелис, писательница

«Не так часто встречаются книги, которые могут настолько увлечь, взбодрить и тронуть до слез. «Куриный бульон для души. 101 история о женщинах» – одна из них. Рекомендую ее от всей души».

Сюзан Джефферс, доктор философии, писательница, автор «Бояться, но делать» и «Сложи оружие и танцуй по жизни»

«Мне понравился «Куриный бульон для души. 101 история о женщинах» – для меня это была самая трогательная книга в серии! Пожалуйста, пишите еще, я обожаю читать эти книги во время долгих перелетов!»

Дэйзи Фуэнтес, модель, актриса, оратор

«Эти истории напоминают нам о том, каково быть женщиной или

девушкой в нашем непростом мире. Это означает быть храброй, уверенной в себе и иметь наставников, которые помогут осуществить задуманное. Каждой занятой женщине просто необходимо выкроить хотя бы несколько минут в день и прочесть эти истории. Они помогут взбодриться, найти равновесие и вдохновят на новые свершения!»

Лэсли Смит, исполнительный директор, Национальная ассоциация женщин-руководителей

«Эта порция «Куриного бульона для души. 101 история о женщинах» настолько сильна, что способна согреть сердца всего человечества».

Маргарита Арвидссон Седеррот, бывшая мисс-Вселенная

«Этот замечательный сборник рассказов – словно роскошный гобелен, сотканный из таких разных женских судеб. Истории познавательны, они заряжают новой энергией, помогая разобраться в себе и лучше понять те простые вещи, которые придают смысл нашей жизни».

Эллен Грин, профессор античной филологии Университета Оклахомы

«Читая «Куриный бульон для души. 101 история о женщинах», мы как будто заново открываем все самое лучшее в нашей жизни – веру, надежду, милосердие, любовь. Мне, пожалуйста, две порции: для меня и для подруги!»

Сюзан Б. Уилсон, писательница, автор «Твое умное сердце: Записки для занятых женщин»

Предисловие

Эта книга стала для нас настоящим подарком. Работая над ней, мы все время ощущали любовь, счастье и неукротимую силу духа тех женщин, о которых здесь рассказывается. Надеемся, что и для вас книга станет источником радости и открытий.

Каждый из нас много выступал перед аудиторией, – чаще всего женской, – рассказывая о том, как сделать жизнь более полной и счастливой. Нас всегда восхищала и вдохновляла открытость, с которой женщины делились своими переживаниями, историями и опытом. Из этого вдохновения и родилась книга «Куриного бульона для души. 101 история о женщинах».

Каждый день ее создания в нашей жизни происходило чудо! Словно незримая рука вела нас по этому пути.

Например, мы целый год искали Филлис Волкенс, автора рассказа «Поцелуй на ночь», чтобы попросить у нее разрешения на публикацию. Муж Филлис, Стенли, был невероятно рад, когда мы их наконец нашли. Уже несколько лет они оба были поклонниками «Куриного бульона», но увы, Филлис оставалось жить не больше недели. Для нее было счастьем узнать, что ее рассказ войдет в книгу. Через два дня она умерла.

Женщины, приславшие нам свои истории, в один голос повторяли, как они благодарны нам за возможность выразить свои чувства. Пусть их рассказы не будут напечатаны, но они счастливы уже от того, что смогли ими поделиться. Для них это был своего рода акт очищения и обновления. Благодаря этой книге мы и сами стали другими – она помогла нам понять, что по-настоящему важно в жизни.

Искренность, мудрость этих женщин, их умение сострадать – поистине великий дар всему миру. Мы от всей души желаем, чтобы эти истории день за днем помогали вам научиться ценить самих себя и друг друга, – как помогли они нам.

Одна из написавших нам женщин, Мэри Майчалика, сказала: «Каждая женщина переживает период, когда на нее обрушивается слишком много проблем – семья, работа, супруг, бывший муж, родные и приемные дети, родители. В это время очень важно – просто необходимо – сделать шаг назад и переоценить приоритеты, задуматься о своей миссии в этой жизни. Ведь только тот, кто умеет заботиться о нуждах своей души, способен на

истинную заботу о близких».

Итак, от всего сердца предлагаем вам «Куриный бульон для души. 101 история о женщинах». Пусть эти истории прикоснутся к вашей душе и разбудят в ней чудеса любви и вдохновения.

*Джеск Кэнфилд, Марк Виктор Хансен, Дженнифер Рид Хоуторн,
Марси Шимофф*

Глава 1

О любви

*Самое лучшее и самое прекрасное в жизни
нельзя ни увидеть, ни потрогать – его можно
лишь почувствовать сердцем.*

*Хелен Келлер, писатель, лектор и
политическая активистка, с детства
лишенная зрения и слуха*

Белая гардения

С тех пор, как мне исполнилось 12 лет, каждый год кто-то присылал мне на день рождения белую гардению. Никакой записки или открытки; звонить в цветочный магазин было бесполезно: покупку всегда оплачивали наличными. Вскоре я оставила попытки выяснить личность дарителя и просто наслаждалась красотой и пьянящим ароматом этого волшебного белоснежного цветка, обернутого в мягкую розовую бумагу.

Это не мешало мне фантазировать о том, кто ее присылал. Мне представлялся некто прекрасный, романтический и слишком скромный, чтобы открыть свое имя. Подростком я мечтала, что это мальчик, в которого я влюблена, а может, и вовсе незнакомец, сраженный моей красотой.

Мать лишь раззадоривала мои фантазии. Она спрашивала: быть может, я помогла кому-то и он решил анонимно отблагодарить меня? Например, когда я каталась на велосипеде, а мимо проезжала соседка с оравой детей и кучей продуктов, я всегда помогала ей разгрузить машину и следила, чтобы дети не выбегали на дорогу. А может, таинственный почитатель – старичок, живший на другой стороне улицы? Зимой я частенько проверяла его почтовый ящик, чтобы ему не приходилось спускаться по заледенелым ступенькам. Маме хотелось развить в своих детях творческое мышление, и еще – чтобы мы чувствовали, что нас любят, что мы небезразличны не только ей, но и всему миру.

Когда мне было семнадцать, один мальчик разбил мое сердце. В тот

вечер, когда он меня бросил, я плакала, пока не заснула. Утром я обнаружила на зеркале послание, написанное красной губной помадой: «Сердцем я знаю: когда уходят полубоги, приходят боги». Я долго думала над этой цитатой из Эмерсона^[1] и оставила ее там, где написала ее моя мать, пока мое сердце не успокоилось. Когда наконец я решила ее стереть, мама поняла, что со мной все в порядке. И все же были раны, которые она не могла исцелить.

За месяц до окончания школы мой отец внезапно скончался от инфаркта. Я испытала всю гамму горестных чувств: от ощущения, что меня покинули, и страха – до утраты веры и отчаянного гнева за то, что отца не будет рядом в важные минуты моей жизни. Я потеряла интерес к учебе и выпускному балу – а ведь совсем недавно я так ждала его! Я даже начала подумывать о том, чтобы пойти учиться в местный колледж, вместо того чтобы уехать, как планировала раньше.

Мама тоже горевала, не допускала даже мысли о том, что я пропущу выпускной. За день до смерти отца мы поехали за платьем и нашли совершенно невероятное – несколько ярдов кисейной ткани с вытканными горошинами – красными, белыми и синими. В нем я чувствовала себя Скарлетт О’Хара^[2]. Вот только размер мне не подходил.

На другой день умер отец, и мне стало совсем не до платья. Но мама не оставила эту затею. За день до выпускного я обнаружила, что платье ждет меня – и на этот раз размер был мой. Мама любовно разложила его так, что оно словно восседало на диване в гостиной.

Мне было все равно, будет ли у меня новое платье, – но маме нет. Для нее были крайне важны наши детские впечатления. Она научила нас видеть волшебство окружающего мира и его красоту даже сквозь невзгоды. На самом деле маме хотелось, чтобы ее дети чувствовали себя, как та гардения – красивыми, сильными, совершенными, окутанными таинственной аурой.

Мама умерла, когда мне было 22, через 10 дней после моей свадьбы. С тех пор мне больше не присылали гардении.

Марша Аронс

Слова от самого сердца

*Самые горькие слезы над могилами
проливаются по несказанным словам и
несделанным делам.*

Харриет Бичер-Стоу, писатель

Многим людям нужно услышать эти «три маленьких слова». И иногда они звучат очень вовремя.

С Конни мы познакомились, когда она поступила в хоспис, где я была волонтером. Ее перекладывали с каталки на кровать, а ее муж Билл стоял рядом, переминаясь с ноги на ногу. И хотя у Конни была последняя стадия рака, держалась она бодро и весело.

Я надписала ее больничные принадлежности и спросила, не нужно ли ей чего-нибудь.

— О да, — ответила она. — Покажите, пожалуйста, как включать телевизор. Я обожаю сериалы и не хочу ничего пропустить.

Конни была очень романтичной женщиной. Она любила мыльные оперы, любовные романы и фильмы про любовь. Позже она призналась, как трудно ей жить с человеком, который то и дело называет ее «дурочкой».

— Конечно, я знаю, что Билл меня любит, — уверяла она. — Но он никогда не говорил мне об этом, даже открыток не присылал.

Она вздохнула и посмотрела в окно, на деревья во дворе.

— Я бы все отдала, чтобы хоть раз услышать от него «Я люблю тебя», но это не в его характере.

Билл навещал Конни каждый день. Сначала он просто сидел у ее постели, пока она смотрела свои сериалы. Потом, когда она все больше спала, он мерил шагами коридор рядом с палатой. Вскоре Конни уже не могла смотреть телевизор и редко приходила в себя. Тогда я стала больше общаться с Биллом. Он рассказывал о своей работе плотника и о том, как он любит рыбалку. Детей у них с Конни не было, но им нравилось путешествовать вдвоем, пока Конни не заболела. Билл не мог выразить словами, что он чувствует, думая о приближающейся смерти жены.

Однажды в кафе я завела с ним разговор о женщинах и о том, как важна для нас романтика, как мы любим сентиментальные открытки и любовные письма.

— Ты говоришь Конни, что любишь ее? — спросила я, уже зная ответ, а он посмотрел на меня, как на сумасшедшую.

— Этого не нужно, — ответил он. — Она и так это знает!

— Уверена, что знает, — я дотронулась до его грубой руки плотника, сжимавшей чашку так, словно это была спасительная соломинка. — Но ей нужно это *услышать*, Билл. Услышать, что она значила для тебя все эти

годы. Подумай об этом.

Мы вернулись к палате Конни. Билл скрылся внутри, а я ушла к другому пациенту. Позже я увидела Билла – он сидел возле спящей жены и сжимал ее руку.

Это было 12 февраля. Два дня спустя, вечером, я увидела в коридоре Билла, прислонившегося к стене и уставившегося в одну точку. От старшей медсестры я уже знала, что Конни скончалась в 11 утра. Билл позволил себя обнять. Лицо его было мокрым от слез, он весь дрожал.

– Мне нужно кое-что тебе сказать, – произнес он. – Я испытал такое облегчение, рассказав ей о своих чувствах... Я много думал о твоих словах, и сегодня утром сказал, как сильно я ее любил... и как я был счастлив в браке с ней. Видела бы ты ее улыбку!

Я вошла в палату, чтобы попрощаться с Конни. На тумбочке лежала большая открытка от Билла. Знаете, из тех, сентиментальных – «Моей чудесной жене... Я люблю тебя».

Бобби Липпман

Как раз вовремя

днажды поздно вечером, в сильную бурю, старая негритянка стояла на обочине шоссе Алабамы, мокрая до нитки. Ее машина сломалась, и ей во что бы то ни стало нужно было поймать попутку.

Наконец около нее остановился молодой белый человек – неслыханная редкость на далеком Юге в беспокойные шестидесятые. Он отвез ее в тепло, а затем посадил в такси. Было видно, что она очень спешит. Женщина записала его адрес, поблагодарила и уехала.

Спустя неделю в дверь мужчины постучали. К своему удивлению, он обнаружил на пороге цветной телевизор и стереомагнитофон. К коробке была приклеена записка:

«Дорогой мистер Джеймс!

Спасибо Вам огромное за то, что помогли мне в тот вечер на дороге. Я так вымокла – кажется, даже мысли мои насквозь пропитались дождем. А потом приехали Вы. Благодаря Вам я успела попрощаться со своим умирающим мужем. Благослови Вас Бог за бескорыстную помощь мне и другим людям.

Искренне Ваша,

Миссис Нэт Кинг Кол»

Дэн Кларк

Подарки от чистого сердца

Лишь та любовь, что мы отдаем, остается с нами.

Элберт Хаббард, бизнесмен и писатель

В нашем суматошном мире гораздо легче перевести деньги на чей-то счет, чем сделать подарок от всего сердца. А ведь в праздник особенно важны искренние подарки.

Несколько лет назад я начала готовить детей к мысли, что в этом году мы отметим Рождество скромно.

– Да ладно, мам, мы это уже слышали! – отвечали они. Мне не верили: в прошлом году я говорила то же самое – попутно занимаясь бракоразводным процессом, – а потом плюнула и спустила все деньги на угощение и подарки.

В этом году все будет по-другому, думала я. Вот увидите.

Но как сделать это Рождество особенным? До развода я всегда успевала украсить дом к празднику, где бы мы ни жили. Я научилась клеить обои, класть деревянные панели и керамическую плитку, шить шторы из простыней и многое другое. Но теперь мы жили в съемном доме, и времени на его украшение было мало, а денег – еще меньше. К тому же меня бесил этот уродский интерьер: красно-оранжевые ковры и сине-голубые стены. Тратиться на его благоустройство не хотелось. Внутренний голос моей уязвленной гордости кричал: «Мы здесь ненадолго!»

Моя дочь Лиза всегда старалась превратить свою комнату в особенное место. Я позвонила бывшему мужу и попросила купить для Лизы красивое покрывало, а сама подобрала постельное белье в тон.

В канун Рождества я потратила 15 долларов на галлон^[3] краски и купила самые красивые канцтовары, какие только видела в жизни. Моя цель была проста: красить и шить до самого Рождества – тогда некогда будет жалеть себя в этот волшебный семейный праздник.

Вечером я раздала детям по три карандаша и конверты. Вверху каждого конверта было написано: «За что я больше всего люблю свою сестру Мию», «За что я больше всего люблю своего брата Криса», «За что я больше всего люблю свою сестру Лизу» и «За что я больше всего люблю

своего брата Эрика».

Детям тогда было 16, 14, 10 и 8 лет. Мне пришлось постараться, чтобы убедить их найти друг в друге что-нибудь хорошее. Пока они писали, я ушла в свою комнату и упаковала их подарки. Когда они закончили свои письма, мы поцеловали друг друга на ночь и они разбежались по кроваткам. В виде исключения я разрешила Лизе спать у меня, взяв с нее слово, что она не будет подглядывать.

Сама я приступила к работе. К рассвету я закончила шторы, покрасила стены и отступила на несколько шагов, чтобы полюбоваться своим творением. Стоп! А может, приклеить радугу и облака, как на простынях? Я закончила к пяти утра. У меня уже не осталось сил думать о том, что мы «неблагополучная семья», как говорится в сухих статистических отчетах.

Вернувшись к себе, я обнаружила Лизу, разметавшуюся по кровати. Поняв, что мне так не уснуть, я осторожно подняла ее и отнесла в ее комнату. Когда я уложила ее в постель, она спросила:

– Мамочка, уже утро?

– Нет, родная, закрой глазки и не открывай, пока не придет Санта.

Утром я проснулась от шепота:

– Ух ты, мам, как красиво!

Потом мы все уселись вокруг елки и принялись разворачивать наши скромные подарки. Детям раздали конверты. Мы читали послания со слезами на глазах. Последним пришел черед самого младшего. Восемилетний Эрик не ожидал услышать что-нибудь приятное. Его брат написал: «Я люблю своего брата Эрика за то, что он ничего не боится». Мия: «Я люблю своего брата Эрика за то, что он со всеми находит общий язык!». Лиза: «Я люблю своего брата Эрика за то, что он выше всех забирается на деревья!»

Кто-то легонько подергал меня за рукав. Прикрыв своей маленькой ладошкой мое ухо, Эрик шепнул:

– Ну надо же, мам, я не знал, что они меня любят!

Так наша находчивость и изобретательность помогли нам преодолеть превратности судьбы.

С тех пор я встала на ноги, и мы отметили не одно пышное Рождество с множеством подарков под елкой... Но если вы спросите, какое Рождество у нас самое любимое, мы дружно ответим: то самое.

Шерил Николсон

Другая женщина

Прожив 21 год в браке, я открыл для себя новый способ разжечь искру любви и страсти в наших отношениях с женой. Я стал встречаться с другой женщиной.

На самом деле идея принадлежала моей жене.

– Ты знаешь, что любишь ее, – сказала она, застав меня врасплох. – Жизнь коротка. И прожить ее нужно с теми, кого любишь.

– Но я люблю *тебя*, – возразил я.

– Знаю. Но и ее ты тоже любишь. Мне кажется, если бы вы чаще бывали вместе, мы с тобой стали бы ближе.

Пегги всегда бывает права.

Другой женщиной, на встречах с которой настаивала моя жена, была моя мать.

Маме 71 год. Отец умер девятнадцать лет назад, и с тех пор она живет одна. Сразу после его смерти я переехал за полторы тысячи километров от Калифорнии, где обзавелся семьей и сделал карьеру.

Пять лет назад я вернулся в родной город и пообещал себе, что буду проводить с мамой больше времени. Но в суете, крутясь между работой и тремя детьми, я вырываюсь лишь на семейные праздники.

Когда я позвонил и предложил сходить поужинать, а потом в кино, она не поверила мне и насторожилась:

– Что стряслось? Ты собираешься разлучить меня с внуками?

Моя мать из тех женщин, которые способны заподозрить подвох в самых обычных вещах – таких, как поздний звонок от старшего сына с приглашением на ужин.

– Я просто подумал, как было бы здорово побыть вместе, – ответил я. – Только мы с тобой.

Она задумалась и сказала:

– Было бы неплохо. Мне нравится эта идея.

Подъезжая к ее дому в пятницу после работы, я ощущал некоторое нервное возбуждение – как перед свиданием. А ведь я всего-то собирался поужинать со своей матерью! Но о чем мы будем говорить? А если ей не понравится ресторан, который я выбрал? Или фильм? А если ей вообще ничего не понравится?

Свернув к ее дому, я понял, что и мама была чрезвычайно взволнована предстоящим свиданием. Она уже ждала у двери, одетая. Волосы у нее были завиты, на губах – улыбка.

– Я сказала подругам, что иду на ужин со своим сыном, это их так потрясло, – заявила она, садясь в машину. – Не могут дождаться завтрашнего дня, когда я расскажу им, как прошел вечер.

Это было самое обычное кафе, где мы могли посидеть и поговорить. Когда мы пришли, мать крепко стиснула мою руку – от нахлынувших эмоций и чтобы преодолеть ступеньки.

Устроившись за столиком, я принялся вслух читать меню: она со своим зрением могла различить только крупные предметы и тени. Дойдя до середины, я поднял глаза.

Мама сидела напротив и смотрела на меня с грустной улыбкой.

– Когда ты был маленький, меню читала я, – сказала она.

Я сразу понял, что он имела в виду. Круг наших отношений замкнулся: сначала мама заботилась обо мне, теперь – я о ней.

– Значит, пора тебе расслабиться и позволить мне отблагодарить тебя, – ответил я.

За ужином мы мило беседовали. Ничего особенного – просто рассказывали друг другу о своей жизни. Мы так заболтались, что пропустили фильм.

– Я пойду с тобой на свидание снова, но только в следующий раз плачу я, – сказала мама, когда я отвез ее домой. Я согласился.

– Ну, как прошло свидание? – спросила жена, когда я вернулся домой.

– Ничего... лучше, чем я ожидал, – ответил я.

Она улыбнулась, и в этой улыбке ясно читалось: «Я же тебе говорила».

С того вечера я стал регулярно встречаться с мамой. Мы стараемся куда-нибудь выбираться хотя бы пару раз в месяц. Обычно мы ужинаем, а иногда ходим в кино. Но в основном – просто болтаем. Я говорю о своих рабочих буднях, о детях, о жене. Она сообщает мне семейные сплетни и рассказывает о своем прошлом. Теперь я знаю, каково ей было работать на фабрике во время Второй мировой войны. Знаю, как они познакомились с отцом, как встречались в это непростое время.

Слушая ее рассказы, я вдруг понял, как это все для меня важно. Ведь это моя история.

Мы обсуждаем не только прошлое, но и будущее. Из-за проблем со здоровьем моя мать беспокоится о том, что ее ждет.

– Мне еще столько нужно сделать! – сказала она мне как-то вечером. – Когда вырастут мои внуки, я должна быть рядом.

Как и многим моим друзьям, мне свойственна некоторая суетливость, стремление заполнить свое расписание до отказа, балансировать между карьерой, семьей и общением. Я часто сетую на то, как быстро бежит время.

После того как я начал проводить время с матерью, я осознал, что важно иногда замедлить шаг. Наконец я понял значение слов, которые

слышал миллион раз: качественное времяпрепровождение. Пегги была права: встречи с другой женщиной укрепили мой брак. Я стал лучше – как муж, как отец и, надеюсь, как сын.

Спасибо, мам. Я люблю тебя.

Дэвид Фаррелл

Прикосновение Рамоны

После моей операции прошло несколько недель, и я отправилась к доктору Белт на плановый осмотр. Я только что прошла первую химиотерапию. Шрам у меня еще не зажил до конца, рука не слушалась. Я испытывала целый комплекс новых ощущений – как будто в двухкомнатную квартиру, где раньше жили две мои груди, а теперь осталась одна, поселилась новая соседка.

Меня, как обычно, отвели в лабораторию взять кровь. Для меня это самый настоящий кошмар – я ужасно боюсь иголок. Я легла на кушетку. На мне была просторная фланелевая клетчатая рубашка и сорочка – тщательно продуманный наряд, хотя я надеялась, что окружающие решат, будто я надела первое, что попало под руку. Рубашка скрывала мою новую грудь, а сорочка – защищала ее; к тому же пуговицы легко расстегивались, что облегчало медицинские процедуры.

В комнату вошла Рамона. Ее теплая лучистая улыбка была такой знакомой – и так контрастировала с моими страхами. Впервые мы встретились в кабинете врача несколько недель назад. Тогда она еще не была моей медсестрой, но я ее запомнила, потому что она смеялась. Смех был глубоким, сочным и обволакивающим. Помню, я еще подумала: что она нашла смешного? Над чем вообще можно смеяться, когда тут такое происходит? Я решила, что она несерьезный человек и надо найти более ответственную медсестру. Но я ошиблась.

В этот день все было по-другому. Рамона уже брала у меня кровь и знала, как я боюсь иголок, поэтому спрятала инструменты под журналом с яркой обложкой.

Расстегнув рубашку и сняв сорочку, я обнажила катетер на груди, отчего стал виден свежий шрам.

– Ну как, заживает? – спросила она.

– По-моему, да, – ответила я. – Я аккуратно мою его каждый день.

На моем лице, наверное, отразилось воспоминание о том, как вода течет по мертвой груди. Рамона протянула руку и мягко коснулась шрама,

ощупывая кожу, проверяя ее гладкость и наличие неровностей. Я тихо заплакала. Она ласково посмотрела на меня и спросила:

– Ты ведь его еще не трогала, правда?

– Нет, – ответила я.

Тогда эта чудесная женщина прикоснулась своей золотисто-коричневой ладонью к моей бледной груди. Она держала руку довольно долго, а я плакала. Потом она мягко сказала:

– Это часть твоего тела. Это ты. Ничего страшного, если ты к ней прикоснешься.

Но я не могла. Тогда она потрогала вместо меня – шрам, заживающую рану, а под ней – мое сердце.

– Я подержу твою руку, – сказала Рамона и прижала ладонь к моей руке. Мы обе молчали. Это был дар Рамоны мне. Той ночью, ложась спать, я аккуратно положила ладонь на грудь и не убирала, пока не заснула. Я знала, что я не одна – можно сказать, мы заснули вместе: моя грудь, то, что осталось от второй груди, дар Рамоны и я.

Бетти Абусси Эллис

«Вы – Бог?»

Однажды холодным вечером в каникулы мальчик лет шести-семи стоял перед витриной магазина. Он был босой и в обносках. Проходившая мимо женщина увидела тоску в его ясных голубых глазах. Она взяла ребенка за руку и повела в магазин. Там она купила ему новые ботинки и теплую одежду. Когда они вышли на улицу, женщина сказала:

– Теперь можешь идти домой и радоваться каникулам.

Мальчик посмотрел на нее и спросил:

– Мэм, вы – Бог?

Женщина улыбнулась ему и ответила:

– Нет, сынок, я просто одна из Его детей.

Тогда мальчик сказал:

– Я так и знал, что вы родственники!

Дэн Кларк

Электрические свечи

Раз в месяц, по утрам в пятницу, я приезжаю в больницу и привожу

свечи для Шаббата^[4] еврейским пациенткам. Зажигание свечей – традиция, которой женщины отмечают Шаббат, но больничные правила запрещают настоящие свечи. Поэтому мы придумали выход: электрические свечи, которые работают от сети. Мы включаем их в канун Шаббата – на закате в пятницу. Шаббат заканчивается в субботу вечером, а в воскресенье утром я забираю свечи и увожу их до следующей пятницы, когда другой волонтер привезет их своим пациентам.

Однажды пятничным утром я увидела очень старую женщину – ей было лет 90. Волосы у нее были белоснежные, мягкие и пушистые, как вата. Кожа – белая и морщинистая, как будто кости внезапно сжались и нечем стало ее держать; теперь она просто обвисла на лице и руках.

Укрытая простыней до самых подмышек, она казалась очень маленькой. Руки ее поверх покрывала были тощими и шишковатыми – казалось, они повидали все. Но глаза были ясными и синими, и она приветствовала меня удивительно сильным голосом. Из списка пациентов я знала, что ее зовут Сара Коэн.

Она сказала, что ждала меня, что дома всегда зажигала свечи, а мне нужно просто вставить вилку в розетку у ее кровати, чтобы она могла до них дотянуться. Было видно, что этот обряд ей хорошо знаком. Я сделала, как она просила, и пожелала ей хорошего Шаббата. Когда я уже повернулась к выходу, она сказала:

– Надеюсь, мои внуки приедут вовремя и успеют со мной попрощаться.

Наверное, на моем лице отразился шок от того, с какой обыденностью она это произнесла. Она знала, что умирает. Я прикоснулась к ее руке и сказала, что тоже на это надеюсь.

Выходя из комнаты, я чуть не столкнулась с молодой женщиной лет двадцати.

На ней была длинная юбка в стиле кантри, голова прикрыта платком. Миссис Коэн сказала:

– Малка! Как я рада, что ты приехала. А где Дэвид?

Мне нужно было идти дальше, но я все думала: успеет ли Дэвид?

Я не могу просто отвезти свечи и уехать, зная, что кто-то из этих пациентов серьезно болен, а кто-то скоро умрет. Каждая из этих женщин напоминает мне мою маму, когда она так же лежала в больнице и умирала. Наверное, поэтому я работаю волонтером. Весь Шаббат меня неотступно преследовали мысли о миссис Коэн и ее внуках.

Воскресным утром я вернулась в больницу, чтобы забрать свечи. У палаты миссис Коэн я увидела ее внучку – она сидела на полу у двери.

– Пожалуйста, – попросила она, – не могли бы вы оставить свечи еще

на несколько часов?

Эта просьба меня удивила, и она принялась рассказывать.

Миссис Коэн научила ее и ее брата Дэвида всему, что они знали о религии. Их родители развелись, когда они были совсем маленькими, и к тому же постоянно работали. Почти все выходные они с братом проводили у бабушки.

– Она устраивала для нас Шаббат, – сказала Малка. – Готовила, убирала, пекла. Весь дом был таким... Там так пахло, что не передать словами. Как будто ты оказался в другом мире.

Не знаю, как объяснить вам, что означает Шаббат для всех нас: для бабушки, Дэвида и меня. Словно отдушина, побег от суеты. Это помогло нам с Дэвидом обратиться к нашей вере. Дэвид сейчас живет в Израиле. Он не мог вылететь раньше. Думаю, он приедет часам к шести, поэтому, если можно, пожалуйста, оставьте свечи до тех пор, а потом я сама их соберу.

Я так и не поняла, какая связь между свечами и приездом Дэвида, и Малка продолжила:

– Для бабушки Шаббат был днем счастья. Она не хотела умирать в этот день. Если мне удастся убедить ее, что Шаббат еще не закончился, может быть, она доживет до приезда Дэвида. Чтобы он хотя бы успел с ней попрощаться.

После этих слов я не могла прикоснуться к свечам. Я сказала Малке, что зайду позже, и сжала ее руку.

Бывают моменты, которые способны сблизить даже абсолютно чужих людей, – и это был один из них.

Весь остаток дня я занималась своими делами, но мыслями то и дело возвращалась к драме, разворачивавшейся здесь, в больнице. Эта старушка из всех сил цеплялась за жизнь, и делала это не для себя. Похоже, она уже знала, что пришел ее час, и смирилась с этим. Для меня Сара Коэн была воплощением той силы, о которой я даже не подозревала. Я и не думала, что любовь может быть такой мощной. Она хотела во что бы то ни стало пережить Шаббат, не омрачать этот радостный день своим уходом. И, может быть, ей хотелось, чтобы внуки смогли спокойно перевернуть страницу, попрощавшись с человеком, который оставил такой глубокий след в их жизни.

Вернувшись в больницу в воскресенье вечером и еще не дойдя до палаты, я заплакала. Потом заглянула внутрь. Постель была пуста, свечи выключены. Позади меня кто-то тихо сказал:

– Он успел.

Я посмотрела на Малку – глаза ее были сухими.

– Дэвид приехал сегодня вечером. Сейчас он молится. Он успел с ней попрощаться и сообщить ей радостную новость: они с женой ждут ребенка. Если родится девочка, назовут Сарой.

Я не удивилась.

Оборачивая провод вокруг канделябра, я почувствовала, что он еще теплый.

Марша Аронс

Больше, чем стипендия

*Великие мысли понятны лишь пытливому уму,
Но великие поступки понятны всем.*

*Эмили П. Бисселл, социальный работник и
активистка*

Вы, должно быть, слышали об Ошеоле МакКарти. Эта 88-летняя женщина из Миссисипи больше 75 лет проработала прачкой. Однажды, уже после выхода на пенсию, она пришла в банк и, к своему удивлению, обнаружила, что ее скромные сбережения выросли до 150 тысяч долларов. Затем, уже к удивлению всех остальных, она сняла эти деньги – почти все, что у нее было, – и пожертвовала Университету Южного Миссисипи в фонд стипендий для афроамериканских студентов с финансовыми трудностями. О ней писали все газеты.

Но вы не знаете, как дар Ошеолы повлиял на мою жизнь. Мне 19 лет, и я первый стипендиат Ошеолы МакКарти. Я хорошо училась в школе и собиралась поступать в Университет Южного Миссисипи. Но для получения стипендии мне не хватило одного балла на вступительных экзаменах, а для меня это был единственный шанс оплатить обучение.

Однажды мне на глаза попала история Ошеолы МакКарти, напечатанная в одной из местных газет. Я показала статью маме, и мы обе решили, что это замечательный поступок.

А буквально через несколько дней мне позвонили: я оказалась в числе претендентов на первую стипендию Ошеолы МакКарти.

С Ошеолой мы познакомились на конференции – для меня это было словно найти потерянного родственника. Она никогда не была замужем, не родила детей, поэтому моя семья стала ее семьей. Они часто болтают по телефону с моей бабушкой, вместе ездят по делам, и она бывает у нас в

гостях.

Всю жизнь Ошеола работала от рассвета до заката, вручную стирая белье. Когда я училась в школе, то все время проезжала мимо ее дома. Тогда я, конечно, не знала, что это ее дом, но обращала внимание на ровно подстриженный газон и на то, как все чисто и аккуратно. Недавно я спросила, почему ни разу не видела ее там, и она ответила:

– Наверное, я была на заднем дворе, стирала.

Теперь, после выхода на пенсию, большую часть времени Ошеола читает Библию – в перерывах между премиями. Всякий раз, приезжая к ней домой, я замечая новую награду. Она даже побывала в Белом доме! Она счастлива и горда, но при этом держится очень просто. Нам даже пришлось уговаривать ее купить видеомэгнитофон, чтобы записывать программы с собственным участием, – на что она только улыбалась.

Ошеола дала мне не только стипендию – она научила меня делиться с другими. Всю жизнь она работала и делала людям добро, а теперь ее пример вдохновил и меня. В будущем я планирую пополнять ее фонд. Я хочу подарить Ошеоле семью, о которой она всегда мечтала, поэтому теперь она моя приемная бабушка. Она тоже называет меня своей внучкой. Когда я окончу университет, она будет сидеть в зале, между моей мамой и бабушкой – ведь именно там ее место.

Стефани Буллок

Это было не больно

Спонтанные проявления доброты – ха! Это совсем не больно.

Я сказала мужу, что люблю его. Это было не больно.

Я собрала сыну школьный обед и приложила записку о том, как много он для меня значит. Это было не больно.

Я открыла дверь аптеки для женщины в инвалидной коляске. Это было не больно.

Я оставила коробку печенья для почтальона. Это было не больно.

Я пропустила людей в очереди в супермаркете. Это было не больно.

Я позвонила брату сказать, что скучаю по нему. И он тоже по мне скучает!

Я написала мэру письмо с благодарностью за его полезную работу. Это было не больно.

Я отнесла цветы в дом инвалидов. Это было не больно.

Я приготовила куриный бульон для больной подруги. Это было не

больно.

Я поиграла с дочерью в «Карамельную страну»¹. Нам было так весело!

Я поблагодарила человека, который помог мне упаковать продукты в магазине. Он просиял.

Я разрешила ассистенту взять оплачиваемый выходной – было больно, но только чуть-чуть.

Я поиграла с собакой в мяч. Было здорово!

Я пригласила женщину, которая только что развелась, на обед и в кино. Мне было приятно.

Я сходила на массаж. Было замечательно!

Делать добро просто так – хм-м-м, это совсем не больно.

Думаю, я буду так поступать весь год.

Сэнди Эзрин

Поцелуй на ночь

Я работаю ночной медсестрой в доме престарелых. По вечерам, заступая на дежурство, я прохожу по коридору, останавливаясь у каждой двери, чтобы пообщаться с пациентами.

Кейт и Крис часто сидели над большим альбомом и разглядывали фотографии. Кейт с гордостью показывала мне снимки прошлых лет. Крис тогда был высоким симпатичным блондином; Кейт – хорошенькой брюнеткой-хохотушкой. Двое влюбленных, чьи улыбки не поблекли спустя годы. Они были такими прекрасными! Свет, льющийся из окна, освещал их белоснежные волосы и морщинистые лица.

«Как мало знают молодые о любви», – думала я.

Лишь старикам по-настоящему понятно значение этого слова; молодежь может лишь догадываться.

Когда персонал ужинал, Кейт и Крис, держась за руки, медленно проходили мимо дверей столовой. Все тут же принимались обсуждать их любовь и верность друг другу, а также – что случится, если один из них умрет. В этой паре Крис был сильнее, и Кейт зависела от него.

Отход ко сну тоже сопровождался особым ритуалом. Когда я приносила вечерние лекарства, Кейт сидела в своем кресле в ночной сорочке и тапочках и ждала моего прихода. Под нашим с Крисом строгим взглядом она выпивала таблетку. Затем Крис заботливо перекладывал ее с кресла в постель и укутывал одеялом.

Наблюдая за этой любовью и заботой, я в тысячный раз думала:

«Господи, ну почему в домах престарелых нет двуспальных кроватей для супружеских пар?» Всю жизнь они спали вместе, но в доме престарелых им приходилось лежать в отдельных постелях, лишаясь привычного ночного уюта.

«Какие дурацкие правила!» – думала я, глядя, как Крис выключает ночник у кровати Кейт.

Затем он наклонился, и они нежно целовались. Крис гладил ее по щеке, и оба улыбались.

Он поднимал боковую перегородку ее кровати, и только тогда принимал свои лекарства. Выходя в коридор, я слышала, как Крис говорил: «Спокойной ночи, Кейт», а в ответ раздавалось: «Спокойной ночи, Крис».

Однажды меня не было два дня, а когда я вернулась, то первое, что услышала, было: «Вчера утром умер Крис».

– Тяжелый сердечный приступ. Все случилось очень быстро.

– Как Кейт?

– Плохо.

Я вошла в палату Кейт. Она неподвижно сидела в своей коляске, руки на коленях, взгляд устремлен в пустоту. Взяв ее руки в свои, я сказала:

– Кейт, это Филлис.

Она продолжала смотреть в пустоту. Я мягко взяла ее за подбородок и чуть приподняла голову, чтобы она посмотрела на меня.

– Кейт, я только что узнала о Крисе. Мне очень жаль.

На слове «Крис» взгляд ее ожил. Она озадаченно уставилась на меня, как будто гадая, откуда я взялась.

– Кейт, это я, Филлис. Мне очень жаль, что Криса больше нет.

Тут ее лицо озарилось воспоминаниями. По морщинистым щекам заструились слезы.

– Крис ушел, – прошептала она.

– Я знаю, – сказала я. – Знаю.

Какое-то время мы ухаживали за Кейт, разрешая ей есть у себя в палате, окружив ее заботой.

Затем персонал постепенно вернул ее к прежнему режиму.

Часто, проходя мимо палаты Кейт, я видела ее в инвалидной коляске с альбомом на коленях. Она грустно рассматривала фотографии Криса. Тяжелее всего был вечерний отход ко сну. Ей разрешили перебраться на кровать Криса, и медсестры, укладывая ее спать, шутили и болтали с ней, но она молчала и была полна печальной отрешенности.

Через час я обнаруживала, что она все еще не спит, а лежит, уставившись в потолок.

Шли недели, а ситуация не улучшалась: Кейт была все так же беспокойна и безутешна, особенно по ночам.

Однажды ночью, войдя в ее палату и как обычно обнаружив, что Кейт еще не спит, я вдруг спросила:

– Кейт, может быть, тебе не хватает поцелуя на ночь?

Наклонившись, я поцеловала ее морщинистую щеку. И тут – словно бы я освободила водопад. По ее лицу побежали слезы, и она судорожно вцепилась в мои руки.

– Крис всегда целовал меня на ночь, – плакала она.

– Знаю, – шепнула я.

– Мне так его не хватает, все эти годы он целовал меня на ночь.

Она посмотрела на меня глазами, полными благодарности.

– Спасибо, что поцеловала меня.

Губы Кейт тронула легкая улыбка.

– А знаешь, Крис пел мне песенку, – призналась вдруг она. – А теперь я лежу всю ночь и думаю об этом.

– Что это была за песенка?

Кейт улыбнулась, держа меня за руку, прочистила горло и запела. Голос у нее от старости стал тихим и тонким, но все еще был мелодичным:

«Так поцелуй меня, милая, и мы разойдемся.

А когда я состарюсь и не смогу больше мечтать,

Этот поцелуй будет жить в моем сердце»^[5].

Филлис Волкенс

Прислано Джейн Ханна

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА:

Автор этой истории Филлис Волкенс умерла через два дня после того, как мы нашли ее, чтобы получить разрешение на публикацию ее рассказа (см. Предисловие). Ее муж Стенли рассказал, как важно было для Филлис, что ее история войдет в сборник «Куриный бульон для души: 101 история о женщинах».

Для нас большая честь напечатать «Поцелуй на ночь» в память о Филлис.

Подарки

Я держу в руках книгу «Классики фантастики. Жюль Верн», на полу валяется разорванная оберточная бумага. Надпись на форзаце гласит:

«Мэтту с любовью от дедушки Лорена, Сан-Франциско». Зачем мой семидесятипятилетний отец присылает моему девятилетнему сыну книгу толщиной в 511 страниц? Я раздражена абсурдностью этого подарка. Наверняка он купил книгу второпях, не задумываясь. Но откуда моему отцу знать, что может нравиться девятилетнему ребенку?

Я вспомнила, как прошлой весной мы ездили в Сан-Франциско. Отец схватил Мэтта за руку и на бегу втащил в кабинку фуникулера. Потом он подобрал с земли пятицентовую монетку и сказал:

– Смотри, Мэтт! Если положить денежку на рельс, фуникулер разрежет ее пополам!

До сих пор вижу их обоих, охваченных восхищением.

Раздражение понемногу утихает. Я смотрю в окно, на спящего на крыльце Хондо. Мы взяли его, когда ему было восемь недель. Теперь на его черной морде тут и там проступают седые шерстинки, нижние веки карих глаз обвисли. Он косолап, и между подушечек его мощных лабрадорских лап тоже торчат седые волосы. Я вспоминаю отца – как я наблюдала за растущей сединой в его бороде, пока она не стала полностью седой.

Рядом с Хондо лежит Фреклиз, бордер-колли. Ветерок шевелит ее мех, и она уже не такая пятнистая, как в детстве.

Для собаки четырнадцать лет – это целая жизнь. Хондо уже угасает, его луна как будто слабеет с каждым заходом солнца. Давно пора было взять вторую собаку, и все же прошлым летом, отвозя на ранчо Фреклиз, мы испытывали чувство вины перед Хондо. Но он повел себя как истинный джентльмен. Он обнюхал это дрожащее существо; она заскулила, и он облизал ее. Так, под общее влияние хвостов, родилась их дружба.

В амбаре Фреклиз смотрела на Хондо как на своего наставника, гордо ожидающего, пока мы оседлаем лошадей. Подошла кошка, потерлась о лапы Хондо, и Фреклиз поняла: за кошками тут гоняться не принято.

Мы отправились проведать коров, которые вот-вот должны были отелиться, и верный Хондо затрусил рядом. Фреклиз поняла, что к коровам и оленям тоже приставать не следует.

И тут – словно не было этих лет! Мы кидали Хондо палку, и он приносил ее до тех пор, пока его ослабшие челюсти еще могли ее сжимать. Он как будто ожил, обретя второе дыхание. Но пробежав много миль по пыльной коровьей тропе, Хондо обессиленно рухнул в загоне: годы взяли свое. Мы ласково гладили его и трепали по загривку, и наконец он пришел в себя.

В следующий раз, отправляясь на пастбище, мы заперли его в

конюшне. Он смотрел на нас сквозь деревянные перекладки, и в его взгляде читалась невыносимая боль.

– Все хорошо, старина, – сказала я. – Мы вернемся.

Но он к тому времени оглох и не слышал. Потом мы стали снова брать его с собой. Как бы мы ни заботились о нем, его луна все равно угаснет.

Снаружи по усыпанной гравием дороге проезжает машина. Фреклз слышит шум и вскакивает, наострив уши. Хондо продолжает спать. Фреклз лает – этот визгливый отрывистый лай не похож на глубокий, грудной голос, принадлежавший псу, который охранял наш дом 14 лет. Наконец Хондо просыпается – и не от шума машины, а от того, что визгливые нотки пробиваются сквозь его глухоту. Он поднимает голову и осматривается. Видит Фреклз – полную внимания и готовую охранять – и с глубоким вздохом вновь опускает голову на лапы.

Мне хочется выйти, взять голову Хондо в свои ладони, заглянуть в его карие глаза и тихонько сказать ему то, что он больше не в состоянии услышать, а может лишь почувствовать сердцем. Сказать, как мне важно, чтобы он еще немного пожил в моем мире. Но вместо этого я беру книгу и снова читаю дарственную надпись.

«Мэтту с любовью от дедушки Лорена».

Внезапно я понимаю смысл этого подарка.

Четырнадцать лет разделяют Хондо и Фреклз. Шестьдесят пять лет и тысяча миль пролегли между моим отцом и его внуком. Всего несколько лет ему осталось, чтобы делать подарки. Он так же считает каждый заход солнца, наблюдает за тем, как идет на убыль его луна. Он больше не может позволить себе роскошь тщательно выбирать подарки. Но если через десять лет Мэтт откроет эту книгу, готовясь с головой уйти под воду на 20000 лье, именно голос дедушки пожелает ему счастливого пути.

Я аккуратно кладу тяжелую книгу на стол, открываю дверь и выхожу на крыльцо. Мех Хондо поблескивает в лунном свете. Почувствовав дрожь моих шагов, он поводит хвостом из стороны в сторону.

Пейдж Ламберт

1716 писем

15 ноября 1942 года я с радостью ответила «согласна» своему жениху, одетому в новенькую, с иголочки форму американской армии. А спустя всего восемь месяцев его призвали на фронт Второй мировой войны, в неизвестную точку в Тихом океане. Когда он уходил, мы пообещали друг

другу, что будем писать письма каждый день разлуки. Мы решили нумеровать каждое письмо, чтобы не сбиться со счета. Вскоре мы обнаружили, что, кроме слов любви, нам почти нечего сказать друг другу. Но эти слова мы писали в каждом послании.

Война застала моего мужа, военврача, на линии фронта. И все же, где бы он ни был, даже в самой горячей точке – на Алеутских островах, Филиппинах или Окинаве, – он каждый день находил минутку, чтобы мне написать. И не только – когда выпадал случай, он присылал мне подарки из местных материалов.

Однажды, воспользовавшись затишьем во время боя на Филиппинах, он вырезал из красного дерева изящный инструмент для вскрытия писем. На одной стороне рукоятки было аккуратно выгравировано мое имя – Луиза, на другой – «Филиппины 1944». Прошло уже 50 лет, но этот нож до сих пор лежит у меня на столе. Каждый день я вскрываю им конверты, хотя письма, которые я теперь получаю, куда менее важны, чем те, что приходили во время войны.

Иногда почты не было по несколько дней и даже недель. В такие минуты я волновалась за своего мужа – ведь многие из его части уже погибли. Но потом почта оживала, и мне приходила сразу целая пачка писем. Я раскладывала их по номерам и неспешно, с наслаждением читала в хронологическом порядке.

К несчастью, письма проходили жесткую цензуру армии, и мне приходилось только догадываться о том, что скрывалось под «купюрами». Однажды, когда мой муж был на Гавайях, он попросил меня написать мои размеры, чтобы купить мне пижаму работы знаменитых китайских мастериц. Я ответила: 35–26 – 36 (ах, старые добрые времена!). Письмо муж получил, вот только размеры были замазаны армейскими цензорами, которые решили, что я сообщаю ему секретные сведения, используя специальный шифр.

Но пижама, как ни странно, подошла. В ноябре 1945 года война закончилась, и моего мужа наконец-то отпустили домой. Мы не виделись больше двух лет и четырех месяцев и всего один раз разговаривали по телефону. Но обещание писать письма мы сдержали, и к тому времени каждый из нас написал по 858 – то есть всего 1716 писем, которые помогли нам пережить войну.

Когда мой муж вернулся с войны, нам повезло: мы получили крохотную квартирку – учитывая тогдашнюю ситуацию на рынке недвижимости Сан-Франциско, это было не так-то легко. В этой каморке едва хватало места нам самим, и письма пришлось выбросить. В

послевоенные годы мы расставались не больше чем на пару дней, так что повода писать письма не было. Но все эти годы муж проявлял ко мне, нашим детям и внукам ту же любовь, что и сразу после женитьбы.

Недавно мы отметили 53 года счастливой совместной жизни, и хотя писем тех далеких лет не осталось, любовь, заключенная в них, всегда будет жить в наших сердцах.

Луиза Шимофф

Секретный ингредиент Марты

Всякий раз, проходя через кухню, Бен думал о ней – о маленькой металлической коробочке на полке над плитой. Он бы вовсе не заметил ее, если бы Марта не повторила несколько раз, чтобы он ее не трогал. В коробочке, призналась она, лежит «секретная трава», полученная от ее матери. А поскольку бесценное содержимое нельзя было восполнить, то больше всего Марта боялась, что Бен или кто-нибудь другой нечаянно просыплет его.

Сам контейнер был такой старый, что оригинальная красная с золотым краска поблекла. Было видно, в каком месте трогали крышку – ее касались не только пальцы Марты, но и ее бабушки и мамы. Как знать, может быть и прабабушка Марты когда-то хранила здесь свою секретную траву. Бен знал, что после их свадьбы ее мать принесла эту коробочку и велела Марте постоянно использовать ее содержимое.

Так она и делала. Бен никогда не видел, чтобы Марта готовила, не достав коробочку с полки и не добавив в свою стряпню немного «секретной травки». Даже в торты, пироги и печенья она бросала щепотку этого средства. И что бы ни хранилось в контейнере, оно работало, потому что Марта была лучшей поварихой на свете. Так считал не только Бен, но и каждый, кто хоть раз побывал у них за столом.

Но почему она запретила Бену даже трогать эту коробочку? И какая она – эта «секретная трава»? Видимо, она была порезана очень мелко, потому что Бен никогда не мог разглядеть ее в еде. Марта каким-то образом умудрилась растянуть содержимое на тридцать лет их брака, и все ее блюда выходили отменными.

Бену все сильнее хотелось хоть одним глазком заглянуть внутрь, но он не решался. И вот однажды Марта заболела. Бен отвез ее в больницу, где она осталась до утра. Без нее дом казался ему пустым: Марта никогда не отлучалась так надолго. Когда подошло время ужина, Бен растерялся: что

делать? Марта так любила готовить, что он никогда об этом не беспокоился.

Бен отправился на кухню, чтобы поискать что-нибудь в холодильнике, и коробочка на полке сразу бросилась ему в глаза. Она притягивала, как магнит. Он тут же отвернулся, но любопытство не оставляло его. Что же там внутри? Почему нельзя ее трогать? Что это за «секретная трава»? Сколько ее осталось?

Бен отвел взгляд и отодвинул крышку хлебницы на барной стойке. Ого! В ней лежало больше половины вкуснейшего пирога Марты. Он отрезал кусок, сел за кухонный стол – но его глаза снова вернулись к коробочке. Что плохого, если он заглянет внутрь? Почему Марта устроила из этого такую тайну?

Бен откусил кусок пирога; внутри него шла борьба. Наконец сопротивляться стало невозможно. Он аккуратно снял коробочку с полки, больше всего на свете боясь рассыпать ее содержимое.

Заглядывая внутрь, он испытывал почти священный ужас. Но... глаза его расширились от удивления: коробочка была пуста! Только на дне лежал свернутый клочок бумаги. Большая рука Бена с трудом пролезла внутрь. Аккуратно приподняв бумажку за уголок, он развернул ее и поднес к свету. На листке было написано несколько слов – Бен узнал почерк матери Марты: «Марта, во все, что ты делаешь, добавляй щепотку любви».

Бен вздохнул, положил записку на место, поставил коробочку на полку, вернулся за стол и доел пирог.

Теперь-то он понял, почему пирог был таким вкусным!

Прислано Дом Абрахам

Журнал «Reminisce»

Глава 2

Об отношении и самооценке

Мы не выбираем, как и когда умирать. Но от нас зависит, как мы проживем эту жизнь.

Джоан Баэз, певица и автор песен

Дом там, где сердце

Самый тяжелый момент в моей жизни – когда я ехала за машиной «Скорой помощи», увозившей мою близкую подругу Элис в лечебницу. Как вспышка молнии среди хмурого апрельского неба, в памяти всплыла записка, которую Элис нацарапала в больничной палате: «Не позволяй им засунуть меня в это место!» Но Элис пробыла в больнице дольше положенного срока, и я не могла помешать ее переводу. Она была не в состоянии дышать без вентиляционного аппарата и нуждалась в комплексном круглосуточном лечении. Руки мои были скованы невидимыми оковами – совсем как руки Элис по ночам, чтобы не дать ей во сне нечаянно выдернуть трубки.

С детства мы с Элис были соседями. Она жила одна и с радостью приняла меня в своем сердце и чудесном большом доме из красного кирпича. Гостеприимство было для Элис естественной вещью. Она преподавала искусство, и голова ее была полна творческих проектов в любое время дня и ночи.

Мне нравилась ее старомодная мебель и уютный творческий беспорядок из серии «кое-что из ничего»: разные безделушки, стопки книг, маленькие подарочки для случайно зашедших друзей.

Лечебница гудела от кипучей деятельности и последних технологий; там была даже кухня, столовая и кабинет, – совсем как дома. Но это был не дом. Для Элис худший из ее кошмаров стал явью. В то утро, когда она увидела выстроившихся в ряд пациентов в колясках, – словно машины, вставшие на красный цвет, который никогда не сменится зеленым, – она сокрушенно покачала головой. По ночам она была прикована к постели, и ее глаза, не мигая, смотрели в пустоту, словно окна нежилого дома.

Зато персонал лечебницы организовал для Элис успешную программу

реабилитации дыхания. Шли месяцы, а мы все цеплялись за надежду, что когда-нибудь она вернется в свой дом, который так любила. Но потом Элис пережила несколько рецидивов, и деньги на медицинские расходы кончились.

И вот в один совсем не прекрасный день на заборе дома Элис появилась табличка «ПРОДАЕТСЯ». Вскоре выстроилась очередь из покупателей – они копались в ее вещах и уносили с собой бесценные семейные реликвии. Со стороны зрелище напоминало похоронную процессию. Такое должно происходить после смерти, в отчаянии думала я, а не когда близкий человек еще жив и мечтает вернуться домой.

Я оплакивала не только беду Элис, но и свою собственную. Никогда больше не окунуться мне в теплую атмосферу ее дома. Несколько недель я не могла заставить себя навестить Элис. Горе шло за мной по пятам, настигало в самый неподходящий момент, стояло за спиной, когда я работала – в ту пору я занималась дизайном журнальных обложек.

Однажды поздно вечером я все-таки решилась к ней заглянуть. Она спала, и в неверном сумеречном свете поднятые перила ее кровати показались мне тюремной решеткой. Все ее скромные принадлежности были сложены кучкой на кровати: сумка, коробка с салфетками, недорисованные эскизы, ручки и прочие канцтовары. Взгляд мой упал на рулон наклеек с адресами. На них был адрес лечебницы, а не дома Элис, который мы обе так любили. Я с трудом сдержала слезы – так трагична была вся эта ситуация. Приходилось смириться с тем, что именно этот адрес станет для Элис постоянным, пока она не попадет на небеса.

– Боже милостивый, – молила я. – Помоги нам обоим... сделай что-нибудь.

Я похлопала Элис по плечу, чтобы разбудить, и зажгла ночник у ее крохотной кровати.

– Это я, Роберта, – шепнула я, стараясь придать голосу веселые нотки.

Лицо Элис озарила улыбка. В темноте ночи она казалась странно многообещающей.

– Опусть мои перила, милая, – попросила она. Затем подтянула ноги, чтобы освободить для меня место, и похлопала по нежно-розовому покрывалу, взбивая его, чтобы я могла сесть на край постели.

Я присела между Библией и требником. Они были разложены в ногах кровати, словно коврик с надписью «Добро пожаловать!».

– Я припасла для тебя кое-что с ужина, – сказала она, доставая из тумбочки две ванильные вафли в бумажной салфетке.

– Элис, это же мои любимые! – выдохнула я. – Ты не забыла!

– Загляни за занавеску. Там для тебя есть еще кое-что.

В коробке из-под резиновых перчаток, обернутой в веселенькую бумагу, стояла баночка с саше. Элис помешала его пальцем, чтобы выпустить на волю пряный аромат.

– Корица, – пояснила она. – Чтобы у тебя на кухне всегда вкусно пахло.

Накануне вечером я пила дорогой кофе с печеньем за столом, накрытым старинной кружевной скатертью и сервированным тончайшим хрусталем и фарфором. Идеальная картинка, которая через несколько месяцев будет красоваться на обложке глянцевого журнала о декоре. Но все это не шло ни в какое сравнение с искренним жестом Элис, ведь она делилась последним, что у нее было.

Внезапно тоска в моей душе сменилась умиротворением от осознания простой истины: дом там, где твое сердце, он с тобой повсюду, где бы ты ни был.

Это была одна из наших лучших встреч с Элис. Мы вспоминали ее старый дом и благодарили Господа за новый. Она с волнением сообщила мне, что ведет кружок рукоделия, а я радостно приняла ее совет по выбору обоев в мою комнату. Когда пришла пора уходить, Элис заковыляла вслед за мной по длинному коридору.

– Обо мне здесь прекрасно заботятся, – заверила она меня. – Даже газонокосильщика искать не нужно.

Я направилась к машине, а Элис остановилась в дверях. На ней был новый халат, который я ей привезла. Она помахала мне и послала воздушный поцелуй. Уходя, я краем глаза увидела, что она уже смеется вместе со своей новой семьей. Молитвы и ее искреннее гостеприимство сделали свое дело. Сердце Элис нашло свой дом, а вместе с ним – и мое.

Роберта Л. Месснер

Притча о двух городах

Путник пришел в большой город и спросил сидящую у дороги женщину:

– Какие люди живут в этом городе?

– А какие они были там, откуда ты пришел?

– Ужасные, – ответил путник. – Злые, бесчестные, в общем, отвратительные.

– Что ж, – сказала женщина, – таких ты найдешь и здесь.

Едва ушел первый путник, как появился второй, и тоже спросил о жителях города. И снова старуха попросила его рассказать о людях там, откуда он пришел.

– Хорошие люди: честные, трудолюбивые, щедрые. Мне было жаль с ними расставаться, – сказал путник.

– Значит, ты встретишь их и в этом городе, – молвила мудрая женщина.

Лучшее из лучшего

А русалкам куда?

*Что подходит одной душе, не подойдет
другой. Может быть, то, чем вы занимаетесь,
покажется окружающим странным.*

Эйлин Кэдди, писатель

«Великаны, колдуны и гномы» – так называлась наша игра.

Родители ушли по своим взрослым делам, оставив на меня 80 детей в возрасте от 7 до 10 лет. Я собрал эту армию в церковном зале и объяснил правила игры. Играют почти как в «камень-ножницы-бумага», только процесс немного сложнее и предполагает более обдуманные ходы. Но в конечном счете все сводится к обычным догонялкам, где все бегают и кричат до тех пор, пока становится совершенно не понятно, кто на чьей стороне, кто победил, а кто проиграл. Распределить целую ораву галдящих школьников на две команды, рассказать про игру, обговорить индивидуальный имидж команд не так-то просто, но мы взялись за дело с правильным настроением.

Когда общий ажиотаж достиг предела, я крикнул:

– Теперь вам нужно решить, кто вы: ВЕЛИКАН, КОЛДУН или ГНОМ!

Все загомонили, определяясь, и среди этой куча-мала я вдруг почувствовал, как меня кто-то легонько дергает за штанину.

Маленькая девочка, глядя на снизу вверх, серьезно спросила:

– А русалкам куда?

– Русалкам? – переспросил я после долгого – очень долгого! – молчания.

– Да. Видишь ли, я – русалка.

– Русалок не бывает.

– Еще как бывает, я же есть!

Она не относилась себя ни к великанам, ни к колдунам, ни к гномам. Она уже выбрала свою категорию и не собиралась стоять в сторонке, пока другие играют, – она была твердо намерена участвовать, не поступившись своим достоинством и личностью. Осталось лишь определить место русалок. То, что оно найдется и что я знаю, где оно, не вызывало у нее сомнений.

Но где же оно – место для русалок? Для тех, кто не похож на других, кто не вписывается в общепринятые нормы и не помещается в стандарты и рамки? Ответ на этот простой вопрос – залог успешной организации школы, нации и целого мира.

Что я ответил? Что ж, мне иногда удается дать правильный ответ:

– Место русалки – здесь, рядом с Морским царем! (Вернее, рядом с его Шутом, подумал я про себя.)

Так мы и стояли, взявшись за руки, вместе проверяя выстроившиеся перед нами отряды великанов, гномов и колдунов.

Это неправда, что русалок не бывает. Во всяком случае, одну из них я знаю лично – ведь я держал ее за руку.

Роберт Фулгам

Прислано Рашон С. Гетер

Пират

*Мы видим вещи не такими, каковы они есть, а
такими, каковы мы сами.*

Анаис Нин, писатель

Однажды, когда миссис Смит сидела в приемной у врача, в кабинет вошли маленький мальчик и его мама. Миссис Смит обратила на него внимание, потому что на одном его глазу была повязка. Она поразились тому, с какой небрежностью он относился к потере глаза.

В тот день пациентов было много, так что миссис Смит успела поболтать с матерью мальчика, пока он играл с солдатиками. Сначала он сидел тихо, расставив своих солдатиков на подлокотнике стула. Затем так же тихо перебрался на пол, поглядывая на маму. Наконец миссис Смит решила спросить мальчика, что случилось с его глазом. Он задумался, затем приподнял повязку:

– Ничего с ним не случилось, просто я пират! – и продолжил играть.

Миссис Смит потеряла ногу ниже колена после автокатастрофы и пришла к врачу узнать, достаточно ли она зажила, чтобы подобрать протез. Она собрала все свое мужество и все-таки чувствовала себя инвалидом. Умом она понимала, что потеря ноги не должна влиять на ее жизнь, но в душе никак не могла преодолеть этот барьер. Врач посоветовал ей метод визуализации, и она изо всех сил пыталась выстроить в воображении оптимистичную картинку. И все равно мысленно она видела себя инвалидом.

Но слово «пират» изменило ее жизнь. Внезапно она представила себя Долговязым Джоном Сильвером, стоящим на палубе пиратского корабля. Ноги у нее широко расставлены, одна – деревянная. Руки уперты в бока, голова высоко поднята, плечи развернуты. Она улыбнулась надвигающемуся шторму. Шквалистый ветер развеивал ее плащ и волосы. Мощная волна разбилась о борт корабля, обдав ее холодными брызгами. Судно накренилось и взревело, борясь с бурей. Но она стояла – непоколебимая, гордая, бесстрашная. В этот миг образ инвалида исчез без следа, на смену ему пришла новообретенная храбрость.

Через несколько минут ее вызвала медсестра. Когда она неуклюже направилась к кабинету на своих костылях, мальчик посмотрел на ее ногу:

– Леди, – спросил он. – А что у вас с ногой?

Его мама ужасно смутилась.

Миссис Смит посмотрела на свой обрубок и ответила с улыбкой:

– Ничего. Просто я тоже пират.

Марджори Уалле

Что ты взрастишь в себе?

*Наше богатство не в том, чем мы владеем, а
в том, без чего не можем обойтись.*

Иммануил Кант, философ

Квартира у Сэнди такая маленькая, что, придя домой с покупками, она первым делом думает, что передвинуть, чтобы освободить для них место. Каждый день она трудится не покладая рук, чтобы обеспечить себя и свою четырехлетнюю дочь – пишет статьи и делает разную случайную работу. Бывший муж давно скрылся в неизвестном направлении и, возможно, никогда больше не появится на горизонте. Машина часто решает взять

выходной и отказывается заводиться. Тогда передвигаться приходится на велосипеде (если, конечно, погода позволяет), пешком или просить о помощи друзей.

Сэнди даже не мечтает о том, без чего не может обойтись большинство американцев: о телевизоре, микроволновке, магнитофоне и дорогих кроссовках. Весь ее скромный заработок уходит на простую, но сытную еду, теплую одежду, однокомнатную квартиру, выплату студенческого кредита, книги для дочери, самые необходимые лекарства и редкие утренние походы в кино.

Сэнди оббила, наверное, все пороги, пытаясь найти приличную работу, но везде что-то не так: то ей не хватает опыта, то должность неподходящая, то график не оставляет времени на общение с ребенком.

В истории Сэнди нет ничего необычного: многие родители-одиночки и пожилые люди вынуждены бороться с экономической структурой, застряв между финансовой стабильностью и нищетой, позволяющей получать субсидии от правительства.

Но Сэнди отличает ее взгляд на вещи.

– Вещей у меня не так уж много, да и в концепцию «американской мечты» я не вписываюсь, – призналась она мне с искренней улыбкой.

– Это тебя беспокоит? – спросил я.

– Иногда, – вздохнула она. – Когда я вижу ровесниц моей дочери в красивой одежде, с кучей игрушек, едущих в дорогих машинах и живущих в больших домах, мне становится грустно. Все мы желаем добра своим детям.

– И все же ты не ожесточилась.

– Зачем? Мы ведь не голодаем, не мерзнем, и все, что нужно для жизни, у меня есть.

– Что же это? – спросил я.

– Я считаю, что сколько бы у тебя ни было имущества и сколько бы ты ни зарабатывал, по-настоящему нужно оберегать только три вещи, – ответила она.

– Что значит «беречь»?

– Ну, следить, чтобы никто не отнял их у тебя.

– И что же это за вещи?

– Во-первых, твои эмоции; во-вторых, твои друзья; и в-третьих, то, что ты вырастишь в себе, – не задумываясь, ответила она.

Для Сэнди «эмоции» – это не что-то масштабное. Это простые радости от общения с дочерью, от прогулок по лесу. Это удовольствие послушать музыку, принять горячую ванну или испечь хлеб.

О друзьях она говорит больше:

– Настоящие друзья – это те, кто всегда с тобой, даже если они на время исчезают из твоей жизни. Вы можете встретиться спустя годы там же, где расстались, и даже когда они умирают, то все равно остаются жить в твоём сердце.

Что же до эмоций, которые каждый сам в себе взращивает, об этом Сэнди сказала:

– Это зависит от человека. Я, например, не даю волю горечи и грусти.

– А какие же эмоции ты стараешься растить? – спросил я.

Сэнди тепло посмотрела на свою дочку, затем – снова на меня. Глаза ее светились нежностью, благодарностью и искрящейся радостью.

– Вот эти, – ответила она.

Филип Чард

Записано Лори Уолдрон

Бабушка Руби

Как мать двух весьма активных мальчиков семи лет и одного года, я всегда боюсь, что они что-нибудь сломают в доме, который я с такой любовью обставляла. В азарте игры они могут нечаянно столкнуть со столика мою любимую лампу или еще как-нибудь нарушить тщательно наведенный порядок. В такие опасные моменты я вспоминаю слова моей мудрой свекрови Руби.

У Руби шестеро детей и тринадцать внуков. Она – само воплощение мягкости, терпения и любви.

Однажды на Рождество все дети и внуки, как обычно, собрались у Руби. Всего за месяц до этого она купила чудесный белый ковер вместо прежнего, который служил ей верой и правдой больше 25 лет. Руби очень нравилось, как новый ковер вписывается в интерьер.

Мой деверь Арни вручил подарки племянникам и племянницам – их любимый домашний мед с собственной пасеки. Все были в восторге. И тут как назло восьмилетняя Шина пролила мед из своей баночки прямо на бабушкин новый ковер, растянув след по всему первому этажу.

В слезах Шина бросилась на кухню:

– Бабушка, я пролила мед прямо на твой новенький коврик!

Бабушка Руби опустилась на колени, посмотрела с нежностью в заплаканные глазки Шины и сказала:

– Не волнуйся, милая, меда у нас еще полно.

Линн Робертсон

Проблема или решение?

Был 1933 год. Меня уволили с работы, лишив возможности хоть как-то поддерживать семью. Единственным кормильцем осталась моя мать, которая зарабатывала тем, что шила одежду для других. Но она заболела и несколько недель не могла работать. Нам отключили электричество, ведь мы не могли больше оплачивать счета. Потом отрезали газ. Потом – воду. Правда, Департамент здравоохранения заставил вернуть нам воду в санитарно-гигиенических целях.

В холодильнике было шаром покати. К счастью, у нас был свой огород, и собранный урожай мы готовили на костре на заднем дворе.

Однажды моя сестра, прибежав из школы, объявила:

– Завтра нам надо принести в школу что-нибудь для бедных.

– Не знаю, есть ли кто-то беднее нас, – начала было мама, но ее мать, которая жила вместе с нами, положила руку ей на плечо, чтобы она замолчала.

– Ева, – сказала она. – Если ты в таком возрасте внушишь ребенку мысль, что она «бедная», она так и останется «бедной» на всю жизнь. У нас есть банка домашнего варенья – пусть возьмет ее.

Бабушка нашла салфетки и кусок розовой ленты, которой она обернула банку с остатками варенья. На следующий день сестра гордо отправилась в школу со своим «подарком для бедных».

С тех пор, если у кого-то возникала проблема, моя сестра, как само собой разумеющееся, предлагала свою помощь в ее решении.

Эдгар Бледсоу

Такой, как есть

Мой друг Марк Тукер делает мультимедийные презентации и выступает с ними по всей стране. Однажды вечером после выступления на Восточном побережье к нему подошла женщина и сказала:

– Вам обязательно нужно использовать в шоу музыку моего сына.

Марк принялся объяснять ей процедуру. Сначала ее сын должен сделать демозапись – не обязательно профессиональную, можно просто сыграть пару аккордов на гитаре у себя в спальне. Так у Марка появится представление о том, какую музыку он сочиняет.

Выслушав подробности, женщина насмешливо посмотрела на него и сказала:

– Мой сын – Билли Джоэл^[6].

Оправившись от шока, Марк тут же заверил ее, что, конечно же, ее сыну не нужно присылать никакой демозаписи! Затем он послушал композицию, которую, по мнению женщины, должен был выбрать. Она считала, что в этой песне содержится важная мысль о самооценке, которая отлично впишется в концепцию Марка.

Эта композиция уходила своими корнями в детство ее сына. В юности Билли Джоэл постоянно хотел быть кем-то другим, не похожим на себя. Его дразнили в школе, потому что он был ниже остальных детей. Он часто жаловался, что ему плохо, и был абсолютно уверен: стань он чуточку повыше, все в его жизни изменится.

Разумеется, мать считала своего сына самым лучшим, поэтому всякий раз отвечала:

– Не переживай. Тебе вовсе не обязательно быть похожим на кого-то еще – ты и так отличный парень. Все мы уникальны, все мы разные. И ты тоже можешь поделиться с миром чем-нибудь прекрасным. Я люблю тебя таким, как есть.

Помните старую поговорку о том, что слова иногда возвращаются и не дают нам покоя? И здесь слова матери, беззаветно любившей своего сына, вернулись спустя долгие годы в виде песни. Повзрослев, Билли Джоэл понял, кто он на самом деле и что его истинное призвание – творить музыку. Миллионам людей нужно услышать сердцем строки его песни, завоевавшей премию «Грэмми»:

Не меняйся, чтобы угодить мне
Я люблю тебя таким, как есть...^[7]

Дженнифер Рид Хоуторн

Истинная красота

Когда мать Терезу спросили, как ей удается сохранять молодость при такой напряженной жизни, она ответила: «Иногда радость на сердце полезнее, чем услуги косметолога».

На День матери Джейни выбрала особенный подарок для своей мамы Бесс. Она отложила деньги от своей первой скромной зарплаты, чтобы купить подарочный сертификат к стилисту.

В назначенный день молодая девушка привела свою робкую, ничем внешне не примечательную мать в мою студию. Пока я подбирала цвета для макияжа, Бесс призналась, что давно уже ушла в заботы о семье, махнув на себя рукой. Она никогда не задумывалась о том, как смотрится на ней одежда или как правильно краситься.

Я работала кистью, и ее лицо преображалось. Наложив румяна и помаду, я предложила ей взглянуть на себя в зеркало. Она смотрела долго-долго, как будто разглядывала незнакомку, придвигаясь к своему отражению все ближе и ближе. Затем, открыв от изумления рот и глаза, она легонько коснулась зеркала.

– Джейни, иди сюда! – позвала она дочь и показала на свое отражение: – Смотри-ка! Да я же просто красавица!

Молодая девушка улыбнулась, в глазах ее блеснули слезы.

– Да, мама, ты всегда была красавицей!

Шарлотт Уорд

Слово Анджелы

Твердили в детстве Анджеле —

Родители всегда:

«Во всякой ситуации

Умей ответить «да».

И если дочка Анджела

Пыталась «нет» сказать,

Была она наказана,

Отправлена в кровать.

Росла она тихонею

И слушалась всегда,

И на любую просьбу

Всем говорила «да».

И в школе нашу Анджелу

Хвалили каждый день

За то, что не шалила

И помогала всем,

Легко учила правила,
Прилежною была.

И так до выпускного
Девчушка доросла.

Друзья любили Анджелу
За то, что никогда
Она не расставалась
С коротким словом «да».

Но что в душе у Анджелы,
Попробуй угадай,
Когда на все вопросы
Одно лишь слово «да».

Вот замуж вышла Анджела,
Легко супругу с ней,
Вот дети, дом и хлопоты
В мельканье пестрых дней.

Ты счастлива ли, Анджела?
Ответит, как всегда,
чуть слышно и покорно
Постылое ей «да».

Хоть муж достался правильный
И дети – молодцы,
Ничто ее не радует,
И дни, как близнецы.

И как-то лежа в спальне
В рождественскую ночь,
Молила Бога Анджела
Хоть чем-то ей помочь.

И говорила Анджела,
Что жизнь ей не мила,
Что в этой жизни Анджела
Счастливой не была.

И на молитвы жаркие
Ей послан был ответ:
Холодное, короткое

Простое слово «нет».

Проснулась утром Анджела,
А может, не она,
Совсем другая женщина,
Другая мать, жена.

Отныне и навеки
Ей ясен стал ответ:
На все, чего не хочешь,
Умей ответить «нет».

«О нет, я не согласна!
Я не хочу, о нет!
Я не пойду, не буду,
И это мой ответ.

О нет, я так устала,
Я занята, о нет!
И помогать не стану,
Могу лишь дать совет».

Развязку всей истории
Мы рады изложить:

Теперь у нашей Анджелы
Совсем другая жизнь!

Как сон кошмарный, в прошлое
Покорность отошла,
И день ее заполнили
Любимые дела.

Друзья явились новые
И целый мир затей,
Иначе стала Анджела
Воспитывать детей:

«Во всякой ситуации
Умейте рассуждать.
На то, что вам не нравится,
Умейте «нет» сказать.

Ведь тот, кто сам по правилу

Такому же живет,
Кто знает радость выбора,
Отказ всегда поймет».

Барбара К. Бассетт

Дама с мешком

*Желание делиться не делает человека
щедрым, оно делает его свободным.*

Роберт Бролт, писатель

Обычно она спала рядом с отделением почты на Пятой авеню. Уже за несколько метров чувствовался запах мочи, просачивающийся сквозь слои грязной одежды, и запах гниения из ее почти беззубого рта. Если она не спала, то бормотала что-то бессвязное.

Как-то на День благодарения у нас осталось столько еды, что я собрала ее и поехала к почте.

Была холодная ночь. Листья кружились по улице, где почти никого не было – все, кроме немногих несчастливцев, находились в своих теплых домах. Но я знала, что разыщу ее.

На ней была та же одежда, которую она носила летом: несколько слоев шерсти покрывали ее старое, скрюченное тело. Ее тощие руки вцепились в бесценную магазинную тележку. Она сидела на корточках у проволоочной ограды перед детской площадкой. «Почему она не выбрала другое место, где меньше дует?» – подумала я и решила: она обезумела и уже не понимает, что лучше прижаться к дверям.

Я остановила свой блестящий автомобиль у обочины, опустила стекло и сказала:

– Мама... вы не хотите...

Я сама была шокирована словом «мама». Но она была... такой... у меня не укладывалось это в голове.

Я сказала снова:

– Мама, я привезла вам немного еды. Не хотите индейку с начинкой и яблочный пирог?

Старуха взглянула на меня и произнесла очень ясно и отчетливо, а ее два нижних зуба шатались, пока она говорила:

– Ах, благодарю, но я совершенно сыта. Лучше отдайте еду тому, кому

она сейчас нужна.

Слова звучали четко, а манеры были царственными. После чего я была забыта – ее голова снова погрузилась в пакеты.

Бобби Пробштейн

Просто скажи «да»

Жизнь – это либо дерзкое приключение, либо ничто.

Хелен Келлер

Я стендап-комик. Я работала на радиостанции Нью-Йорка и рассказывала о погоде в образе Джун Ист (пропавшей сестры Мэй Уэст^[8]). Однажды мне позвонила сотрудница «Дейли Ньюс» и сказала, что хочет написать обо мне статью.

После интервью она спросила:

– Чем вы планируете заниматься дальше?

Честно говоря, я вообще ничего не планировала, и чтобы потянуть время, спросила, что она имеет в виду. Она ответила, что хотела бы следить за моей карьерой. С ума сойти! Журналистка из «Дейли Ньюс» говорит, что я ей интересна! Я решила ее не разочаровывать и ляпнула первое, что пришло в голову:

– Да вот, подумываю побить рекорд Гиннеса как самая быстро говорящая женщина.

На следующий день вышла статья, в которой, среди прочего, были мои слова о рекорде. В пять часов вечера мне позвонили из «Шоу Ларри Кинга»^[9] и пригласили поучаствовать. Они хотели, чтобы я попробовала побить рекорд. Сказали, что заедут за мной в восемь – то есть в тот же вечер!

Начнем с того, что о «Шоу Ларри Кинга» я никогда не слышала, а когда женщина заявила, что звонит с канала «Манхэттен», я подумала: «Порнушка, что ли?» Но она терпеливо объяснила мне, что это шоу общенационального масштаба и от таких предложений не отказываются – сегодня или никогда.

В тот вечер у меня была запланирована программа. Нужно было найти себе замену на семичасовое шоу, и я принялась обзванивать знакомых

комиков, пока не нашла того, кто согласился поработать вместо меня.

Только потом я задумалась: а что, собственно говоря, я буду делать? Я позвонила в редакцию Гиннесса, чтобы узнать, как побить рекорд самого быстро говорящего человека. Там ответили, что нужно прочесть что-нибудь из Шекспира или из Библии. Я принялась повторять девяносто первый псалом, охранительную молитву, которой научила меня мать. С Шекспиром мы никогда не ладили, так что все мои надежды были на Библию. Я тренировалась снова и снова. Меня охватила дикая смесь волнения и возбуждения.

В восемь вечера за мной заехал лимузин. Всю дорогу я повторяла свою скороговорку, и к тому моменту, как мы приехали на студию, язык у меня совсем заплетался. Я спросила дежурную:

– А если я не смогу побить рекорд?

– Для Ларри это не важно, – заверила она. – Главное – чтобы в первый раз ты попробовала именно в его шоу.

Тогда я подумала: «Что такого страшного может со мной случиться? Выставляю себя душой на всю страну? Подумаешь! Переживу. А вдруг я все-таки побью рекорд?»

Я решила выложиться по полной – и получилось! Я стала самой быстро говорящей женщиной: произнесла 585 слов в минуту перед зрителями канала. Через год я уже побила свой рекорд, на этот раз произнесла 603 слова в минуту. Я была на пике карьеры.

Меня часто спрашивают, как мне это удалось и как мне вообще удастся то, что я делаю – например, в первый раз прочесть лекцию, впервые выйти на сцену или прыгнуть с «тарзанки». И я отвечаю: моя философия проста. Я всегда сначала говорю «да», а потом спрашиваю себя, что нужно сделать, чтобы этого добиться. Следующий вопрос: «Что самое страшное может со мной случиться?» Ответ: я не добьюсь поставленной цели. А самое лучшее, что со мной случится – у меня все получится!

Больше ничего не нужно: просто будь собой и наслаждайся жизнью!

Фрэн Капо

Дар общения

Мать всегда учила меня не разговаривать с незнакомцами – хотя сама разговаривала. В очереди. В магазине «Маршалл Филд», выбирая сумку. В лифте, когда он поднимался слишком медленно, а остальные молчали, озабоченно уставившись на кнопки. В аэропорту, на футбольном матче, на

пляже...

К счастью, я прислушивалась к ее совету, только когда незнакомцы имели особенно устрашающий вид. Сейчас, вспоминая, как моя мать заговаривала с кем-нибудь, я улыбаюсь, но когда я была подростком, мне было страшно неловко.

– Вот и моя Линн покупает свой первый бюстгальтер, – сообщила она женщине, выбиравшей нижнее белье вместе с дочерью-подростком в местном супермаркете. Мне хотелось убежать и спрятаться за ближайшим баннным халатом, но вместо этого я прошипела сквозь зубы:

– М-мама!!

Мне стало немного легче, когда мама второй девочки сказала:

– Мы пытаемся подобрать лифчик для Сары, но они все слишком большие.

Не все отвечали на мамины реплики. Кто-то натянуто улыбался и отворачивался, кто-то и вовсе не обращал внимания. Я видела, что ей немного обидно, но она пожимала плечами, и мы шли дальше. Частенько я уходила бродить по магазину одна, а вернувшись, обнаруживала, что она опять с кем-то болтает. Иногда я боялась потерять ее где-нибудь в толпе, но потом слышала ее мелодичный смех и что-нибудь вроде «да-да, я тоже!».

Этими непринужденными беседами мама научила меня простой истине: наш мир слишком велик – или слишком мал, кому как больше нравится, – чтобы не найти времени на общение друг с другом. Она не давала мне забыть, что все женщины связаны особым родством, хоть мы и разные. Даже в самых обыденных вещах есть нечто, что всех нас объединяет. Может быть, поэтому мы предпочитаем бумагу пластику, считаем, что полосатый свитер всегда пригодится, и чувствуем, как от национального гимна по спине бегут мурашки.

Одно из последних воспоминаний о маме – когда она лежала в больнице, исхудавшая до 38 килограммов после рака груди. До смерти ей оставалось всего несколько часов, а она слабо улыбалась и рассказывала медсестре, как лучше сажать тюльпаны.

Я молча стояла в дверях, мне хотелось плакать, и вместе с тем меня охватила волна любви и тепла. Мама научила меня видеть весну в других людях. И я никогда этого не забуду, особенно сейчас, когда сама, повернувшись к кому-нибудь, спрашиваю: «А вам нравится, когда...»

Линн Роджерс Петрак

В шестом классе я была пугалом

*Добрые слова коротки, и произнести их легко,
но эхо их звучит бесконечно.*

Мать Тереза

– Как тебе не стыдно! В шестом классе, а ведешь себя как безбожная язычница! – рыкнула миссис Бримм, толкая меня на скользкую деревянную скамью в кабинете директора.

Между собой мы прозвали ее миссис Хрумм. Повезло мне, нечего сказать: она оказалась на школьном дворе в тот момент, когда я решила преподать давно заслуженный урок худшему из своих мучителей, Джонни Уэлсону.

Сам вид учительницы был устрашающим: строгое черное каре обрамляло белые-белые, как у гейши, щеки, подведенные карандашом брови строго изогнуты, кремнево-черные глаза гневно сверкали.

Она была так не похожа на статную миссис Петерсон, мою классную руководительницу. У той, даже когда ее лицо оставалось серьезным, казалось, что губы вот-вот тронет улыбка. Но миссис Петерсон в этот момент не было видно. «Никому до меня нет дела», с горечью и негодованием подумала я, борясь со страхом. «Джон и остальные могут сколько угодно щипать и пихать меня, ставить подножки и обзываться, но стоит мне дать им сдачи, как появляется она – и оказывается, это я во всем виновата!»

– Когда ты наконец повзрослеешь и начнешь вести себя как леди...? – прошипела миссис Бримм, с отвращением выпуская мою руку. – Сиди здесь! Мисс Мосс, – скомандовала она, и из-за шкафчика показалось робкое лицо секретарши. – Смотрите, чтобы эта малолетняя преступница никуда не сбежала!

Вытянув морщинистую шею, словно испуганная курица, мисс Мосс взглянула на мое забрызганное грязью лицо и на свирепую миссис Бримм, махнула рукой в сторону внутреннего кабинета и вернулась на свое место. Миссис Бримм пулей влетела в кабинет мистера Свенсена, с шумом захлопнув за собой дверь, но я все же слышала долетавшие оттуда восклицания вроде «Совершенно невозможно!» и «Позор!».

Мисс Мосс, пригнувшись, перекладывала бумажки на своем столе и зачем-то открывала и закрывала ящики, а я пыталась тайком осмотреть

свое правое плечо.

За это плечо меня любили щипать самый популярный мальчик в классе Джон Росс и его лучший друг Джон Уэлсон, попутно награждая меня прозвищами типа «Каланча», «Пугало», «Жестяной рот», «Тупица» или (за мои тяжелые ботинки) «Линда Легри Семимильные сапоги» (впрочем, мне это сравнение даже льстило, ведь Саймон Легри^[10] на всех наводил ужас).

Я и сама понимала, что не красавица. В то время я уже достигла своего нынешнего роста – 176 см, – а год назад перенесла полиомиелит и стала «тощей, будто ошипанная ворона», как любила повторять моя бабушка.

Я носила скобки на верхних и нижних зубах, а корректирующая обувь и ненавистные очки не прибавляли мне красоты. И хотя я сутулилась, чтобы казаться ниже, все равно была самой высокой девочкой во всей школе. Вдобавок ко всему, меня оставили на второй год – якобы чтобы наверстать пропущенное за месяцы болезни, но на самом деле чтобы хоть как-то вытянуть мою плачевную успеваемость. Моя мать возлагала большие надежды на миссис Петерсон, невозмутимую руководительницу шестого класса. Она даже своим приятельницам по Клубу Женщин Колледжа призналась: «Может, хоть она сделает из Линды человека».

Была только середина ноября, а я уже в третий раз с начала года оказывалась в кабинете директора за драку.

Дверь распахнулась, и с финальным «...просто возмутительно!» оттуда вылетела миссис Бримм. Мистер Свенсен с усталым лицом ждал в дверях и, казалось, чувствовал себя еще более поверженным, чем я. «Если миссис Петерсон еще не передумала делать из меня человека, – подумала я, – лучше бы ей поторопиться!»

Через неделю, после пяти дней отстранения от учебы, наказаний дома, громкой выволочки от обоих родителей и визита к родителям Джонни Уэлсона, где я должна была «извиниться» самым спокойным голосом, на который только была способна, я наконец вернулась в школу.

Теперь я стояла за дверями класса, слушала веселый шум внутри, и от одной мысли, что я увижу самодовольные рожи одноклассников, меня тошнило. Вдруг чья-то рука коснулась моего плеча, и ласковый голос миссис Петерсон произнес:

– Ну наконец-то! Господи, Линда, я так по тебе скучала!

Я посмотрела в ее глаза, обрамленные сеточкой морщин, а она широко улыбнулась мне.

– Я хочу кое о чем тебя попросить, – продолжала она, ведя меня за собой. – Я тут подумала, что наш класс надо немного украсить. Может быть, мы нарисуем на стене вставшую на дыбы лошадь – вроде тех, что ты

рисуешь у себя в тетрадах? Ты у нас высокая, сможешь нарисовать большую лошадь, чтобы заполнить панель у окна. Можно будет заняться этим во время чтения или после занятий.

Я улыбнулась ей, мигом позабыв о своих проблемах.

– Подойди к моему столу, когда класс усядется, и я объясню тебе все в подробностях.

Я кивнула, польщенная и согретая ее вниманием. Она легонько сжала мою руку.

Когда я проходила мимо парты Элис Ли, та улыбнулась и слегка ущипнула меня. Я обернулась и посмотрела на ее круглое жизнерадостное лицо, а она тихо сказала:

– Привет.

Внезапно я услышала за спиной хихиканье и громкий шепот:

– Глядите-ка, пугало вернулось.

Это был Черри. *«С ним я разберусь после школы»*, – яростно подумала я. Желудок сжался в кулак.

– Тупица, тупица! – вполголоса пропел Уорди Мастерсон.

– Как погода там, наверху, а, Каланча? – пробился сквозь взрыв смеха голос Джона Росса, и я ощутила, как все внутри меня закипает.

Затем раздался другой голос – музыкальный и звучный – и шепот и смешки разом стихли.

– Каланча? – спросил кто-то, не веря своим ушам. Все мы мигом повернулись туда, откуда шел этот голос. Миссис Петерсон выпрямилась во весь рост, глаза ее непонимающе расширились.

– Кто это назвал нашу Линду «Каланчой»? – недоверчиво переспросила она. Казалось, она парит в воздухе, источая магические лучи, отчего весь класс затих.

«Наша Линда!» Эти слова в устах миссис Петерсон прозвучали почти как «Отче наш». От изумления у меня даже дыхание перехватило.

– А я-то всегда думала, что наша Линда – будущая модель агентства «Пауэрс».

Двадцать девять пар глаз непонимающе уставились на нее.

– Что-нибудь слышали об нью-йоркском модельном агентстве «Пауэрс»? – Миссис Петерсон вопросительно окинула нас взглядом своих карих глаз. Будто бы соединенные невидимым проводом, мы одновременно покачали головами. Нью-Йорк! Нам, в Огдене (штат Юта), казалось, что это где-то на краю вселенной.

– В этом агентстве работают самые знаменитые модели в мире, – продолжала она перед жадно слушающей аудиторией. – Все они должны

быть не меньше 182 сантиметров ростом.

Все ахнули, включая меня. Несколько пар глаз с восхищением посмотрели на меня, но вместо того, чтобы привычно ссутулиться, я гордо выпрямилась, впервые в жизни желая стать еще чуточку выше. А миссис Петерсон продолжала:

– А знаете, зачем моделям быть такими высокими? – спросила она. И снова все отрицательно замотали головами. – Это потому, что высокие женщины – скульптурны, и одежда на них сидит красивее.

«Скульптурны!» Слово-то какое! Миссис Петерсон тепло улыбнулась классу, как будто снимая чары, которыми нас сковала. Затем она коснулась руки Аннелль Крабти (та пользовалась популярностью, вот только ростом не вышла) и сказала:

– Ты готова показать свои эскизы, Аннелль?

Я гордо прошествовала к своей парте. Дети – даже Джон Росс! – поспешно расступились, освобождая дорогу.

А мне столько всего нужно было обдумать! Столько эскизов нарисовать, столько решений принять! Кем мне стать вначале – лесником, ветеринаром или моделью? Можно ли быть знаменитостью и одновременно жить в одиноком маяке на вершине высокой горы? Я села на стул, смакуя это новое слово – «скульптурный» – а вместе с ним надежду. В голове моей скакали и вздымались на дыбы разгоряченные лошади. Скульптурные лошади! Какая потрясающая выйдет фреска!

Линда Джессап

Глава 3

Преодолеваю препятствия

Палитра человеческих эмоций стала бы беднее, не будь в мире ограничений и препятствий, которые нужно преодолевать.

Хелен Келлер

Было бы желание

В День матери мы с Реджисом Филбином попросили зрителей нашей программы «Прямой эфир с Реджисом и Кети Ли» написать нам об их замечательных мамах. Мы получили тысячи писем. Люди, которые никогда не стали бы рассказывать о себе, поделились с нами откровенными историями о своих матерях. Вот одна из самых трогательных и запомнившихся нам историй. Написала ее Стейси Насалроуд.

Я – третий ребенок у своей матери и родилась, когда ей было 20. Сразу после родов медсестры унесли меня, и она не успела меня увидеть. Врач мягко объяснил ей, что у ребенка нет ручки ниже локтя, и посоветовал:

– Обращайтесь с ней, как с обычной девочкой, и даже строже.

И мама послушалась этого совета! Еще до того, как отец ушел от нас, ей пришлось вернуться на работу, чтобы обеспечивать семью. В нашем доме в Модесто (штат Калифорния) было пять девчонок, и все должны были помогать по хозяйству. Однажды, когда мне было лет семь, я прибежала из кухни с криком:

– Мам, я не могу чистить картошку – у меня всего одна рука!

– Сейчас же вернись на кухню, – строго ответила мама, не отрываясь от шитья. – И не смей больше использовать это оправдание!

Конечно же, я могла чистить картошку здоровой рукой, придерживая ее другой. Из любой ситуации можно найти выход, и мама это знала.

– Если очень захотеть, можно в космос полететь, – повторяла она.

Во втором классе учительница выстроила нас на школьном дворе – нужно было передвигаться по игровой площадке, перепрыгивая с одного турника на другой. Когда пришел мой черед, я отрицательно замотала головой. Кто-то сзади засмеялся. Домой я вернулась в слезах и вечером рассказала обо всем маме. Она обняла меня, и в ее глазах я прочитала: «Разберемся».

На следующий день после работы она повела меня в школу. На школьном дворе никого не было. Мама внимательно осмотрела турники.

– Подтянись на правой руке, – велела она. Я подтягивалась, пока у меня не получилось зацепиться за турник левым локтем, а мама стояла рядом и подбадривала меня. Так мы тренировались день за днем, и за каждую новую ступеньку мама меня хвалила.

Никогда не забуду, как мы снова собрались на школьном дворе. Я взбиралась все выше и выше, гордо глядя на детей, которые еще недавно смеялись надо мной. Теперь все они стояли, разинув рот.

Так было во всем: вместо того чтобы делать работу за меня или смириться с оправданиями, мама заставляла меня находить решение.

Временами я на нее обижалась. «Она-то не знает, каково это, – думала я про себя. – Ей наплевать, что мне тяжело».

Однажды вечером, после танцев в моей новой средней школе, я лежала в кровати в слезах. Мама вошла в комнату.

– Что случилось? – мягко спросила она.

– Мама, – ответила я, всхлипывая. – Никто из мальчиков не захотел со мной танцевать из-за руки.

Она долго молчала и наконец сказала:

– Милая, когда-нибудь ты поколотишь их бейсбольной битой. Вот увидишь!

Голос ее дрожал. Я украдкой посмотрела – по ее щекам текли слезы. Только тут я поняла, как ей больно за меня. Но она никогда не показывала мне своих слез, потому что не хотела, чтобы я начала себя жалеть.

Спустя некоторое время я вышла замуж за первого парня, который, как мне казалось, принял меня такой, как есть. Но он оказался инфантильным и безответственным. Когда родилась моя дочь Джессика, мне хотелось оградить ее от своего неудачного брака, и я развелась. Пять лет я была матерью-одиночкой, и все эти годы мама была для меня каменной стеной. Когда мне хотелось поплакать, я бросалась в ее объятия. Когда я жаловалась, как тяжело возиться с маленьким ребенком после работы и учебы, она смеялась. Но если я хоть на минуту начинала себя жалеть, то

тут же смотрела на нее и вспоминала: «Она вырастила пятерых!»

Я снова вышла замуж. У нас с моим мужем Тимом замечательная семья и четверо детей. Моя мама, которой пришлось упустить столько важных моментов с собственными детьми, с лихвой наверстала их с внуками.

Не раз я видела, как она баюкает Джессику, гладя ее по голове.

– Я буду ее баловать, а воспитанием пусть занимается ее мать, – повторяла она. – Теперь у меня есть на это право.

На самом деле она не баловала детей, а лишь дарила им любовь и терпение.

В 1991 году у мамы нашли рак легких и сообщили, что жить ей осталось всего полгода. Но она была с нами больше трех лет. Врачи говорили: чудо. А я думаю, это любовь к внукам помогала ей бороться до последнего.

Мама умерла через пять дней после своего 53-го дня рождения. Мне до сих пор больно при мысли, что человеку, который был таким сильным всю жизнь, пришлось столько страдать перед смертью.

Но и на это она дала мне ответ. В детстве я не понимала, за что мне такие страдания. Теперь знаю: именно препятствия делают нас людьми. Мама со мной всегда, я чувствую ее присутствие. Иногда, когда я боюсь с чем-то не справиться, я вновь вижу ее лучистую улыбку. У нее было большое сердце – оно помогало ей стойко выносить все трудности. И меня она научила тому же.

Кэти Ли Гиффорд и Стейси Насалроад

Мы прошли долгий путь

Женщина – как чайный пакетик: никогда не знаешь, насколько она крепка, пока не опустишь ее в горячую воду.

Элеонора Рузвельт, общественный деятель

В 1996 году мы, женщины, активно включились в процесс сотрудничества и взаимовыручки, который прежде был прерогативой мужчин.

Теперь нам живется куда легче, чем 40–50 лет назад. Всякий раз, радуясь этому, я вспоминаю свою маму и спрашиваю себя: смогла бы я

пройти через то же, что и она?

К 1946 году мои родители, Мэри Сильвер и Уолтер Джонсон, были женаты семь лет, и у них родилось уже четверо весьма бойких и шумных детей. Я, шестилетняя, была старшей; остальные немногим младше – два мальчика, четырех и двух лет, и совсем еще крошечная девочка. Мы жили в очень старом доме, соседей поблизости не было.

Я мало знаю о жизни родителей в то время, но поскольку сама вырастила двоих детей, живя в дальних уголках страны, то могу представить, каково было моей матери. С маленькими детьми, мужем, чьего чувства долга хватало лишь на то, чтобы приносить домой немного бекона и подстригать газон, без соседей и друзей, у нее не было никакой отдушины от груза ответственности.

Однажды отец ни с того ни с сего решил, что она «блудит». Когда у нее было на это время и с кем она вообще могла познакомиться, не говоря о том, чтобы «блудить» – ведь мы постоянно путались у нее под ногами, – для меня загадка. Но отец так решил, и переубедить его было невозможно. Однажды весной 1946 года мама пошла за молоком, а когда вернулась, отец стоял в окне второго этажа с ружьем.

– Мэри, – сказал он. – Только попробуй войти в дом, и я убью твоих детей.

Так он дал ей понять, что подает на развод. Тогда моя мать в последний раз видела свой дом. Ей пришлось уйти в чем есть, с теми деньгами, что остались в кошельке – и литром молока.

Сегодня у нее, вероятно, было бы несколько вариантов: приют, «горячая линия», друзья, с которыми она познакомилась бы на работе. В кармане лежала бы чековая книжка или кредитные карточки. И она могла бы без стыда обратиться за помощью к своей семье. Но в 1946 году мама осталась совершенно одна. Отцу даже удалось настроить ее отца против нее. Мой дед запретил моей бабушке общаться с дочерью именно тогда, когда та нуждалась в ней больше всего.

Незадолго до суда отец сказал:

– Слушай, Мэри, я на самом деле не хочу развода – я просто хотел тебя проучить.

Но мама понимала: как бы ни было тяжело, все лучше, чем вернуться и позволить такому отцу нас воспитывать. Поэтому она ответила:

– Ни за что. Назад дороги нет.

Но куда ей было идти? Домой – нельзя. В Амхерсте оставаться тоже было невозможно.

Во-первых, она знала, что никто ее не примет, во-вторых, после

возвращения солдат с войны найти работу было невозможно; в-третьих – и в-главных – там отец. Поэтому она села в автобус и отправилась в единственное место, где была хоть какая-то надежда, – в Нью-Йорк.

У моей матери было одно преимущество – хорошее образование. Она окончила математический факультет Колледжа Маунт-Холиок, но выбрала тот же путь, что и большинство женщин 30 – 40-х годов: из школы – в колледж, из колледжа – замуж. И теперь она понятия не имела, как найти работу и обеспечить себя.

У Нью-Йорка, в свою очередь, тоже был ряд преимуществ: он находился всего в 200 милях, так что она спокойно могла позволить себе билет на автобус. В большом городе можно было найти хоть какую-нибудь работу.

Приехав в Нью-Йорк, мама отыскала Ассоциацию молодых христианок, где давали ночлег за 1,50 доллара в день. В соседней закусочной сети «Хорн энд Хардарт» сэндвич с салатом и яйцом и кофе стоили 1 доллар.

Потом она принялась обивать пороги агентств по трудоустройству. Недели проходили безрезультатно: дипломированные математики никому не требовались, а для женщин работы не было вообще. Каждый вечер она возвращалась в Ассоциацию, стирала свое нижнее белье и белую блузку, вешала их сушиться, а по утрам разглаживала утюгом складки на блузке. Вместе с серой фланелевой юбкой эта одежда составляла весь ее скромный гардероб.

Деньги мало-помалу таяли, список агентств по трудоустройству сокращался. Наконец, в один совсем не прекрасный четверг пришел черед последнего агентства, а в кармане у мамы осталось меньше 1,50 доллара – не хватало даже на ночлег. Она старалась не думать о том, что придется ночевать на улице.

Заполнив обязательные бланки и дожидаясь своей очереди, она уже приготовилась услышать плохие новости.

– Нам очень жаль, но мы ничего не можем вам предложить. У нас и для мужчин-то мест не хватает.

Разумеется, мужчины в списках безработных шли впереди женщин. Онемев от отчаяния, моя мать встала и направилась к двери. Но вдруг до нее дошло, что женщина пробормотала что-то еще.

– Простите, я не расслышала, – призналась она. – Что вы сказали?

– Я говорю, есть еще «Джордж Б. Бак», – повторила женщина, кивнув на стопку папок на ближайшем шкафчике. – Только никто туда не хочет – надолго там не задерживаются.

– А что там? Расскажите, – взволнованно попросила мама, снова садясь на деревянный стул. – Я согласна на все. Когда приступать?

– Это место клерка, и у вас подходящая квалификация, но платят мало, и я уверена – вам не понравится, – сказала сотрудница, доставая из папки нужную карточку. – Посмотрим. Ага, тут сказано, начинать можно в любое время. Полагаю, вы можете прямо сейчас туда пойти – ведь еще утро.

Мама рассказывала, что она буквально выхватила карточку из рук агента и бегом слетела вниз по ступенькам. Не останавливаясь, она помчалась по адресу, указанному в карточке.

Когда она представилась изумленному кадровику, тот заявил, что она и в самом деле может приступать к работе, тем более, дел было хоть отбавляй. К тому же выяснилось, что по четвергам у них происходит расчет. Так что к вечеру у мамы в кармане оказалась оплата за пять отработанных часов. Денег было немного, но их хватило до следующего четверга, потом – до следующего, и так далее.

Мэри Сильвер Джонсон проработала в «Джордж Б. Бак энд Компани» 38 лет, дослужившись до весьма почетной должности. У нее даже был угловой кабинет – большое достижение для центра Манхэттена. После десяти лет работы в компании она смогла купить жилье в пригороде Нью-Джерси.

В наше время почти каждая вторая семья зависит от работающей матери-одиночки, и легко забыть, что когда-то это было немыслимым. Думая о том, чего достигла моя мама, я испытываю одновременно смущение и невероятную гордость! Если я сумела пройти свой путь к успеху, то только потому, что его для меня расчистили многие женщины, и первая среди них – моя мать.

Пэт Бонни Шеферд

Правосудие восторжествовало

Детство у маленькой Сандры было тяжелым. Она выросла в 30-е годы XX века в маленьком кирпичном доме на границе Техаса и Мексики, без электричества и проточной воды.

Ее родители мечтали, что однажды дочь поступит в колледж, ведь у них самих такой возможности не было. Вот только до ближайшей школы было не добраться даже на машине. Поэтому когда Сандре исполнилось четыре года, ее мама Ада Мэй начала учить ее дома. Вместе они читали – час за часом, день за днем.

Отец Сандры, Гарри, трудился в поте лица на семейном ранчо, чтобы

заработать деньги на ее обучение. В конце концов, Сандра сумела поступить не только в колледж, но и на юридический факультет университета. В 1952 году она в числе лучших студентов закончила Стенфордский университет. Мечта родителей осуществилась. Теперь весь мир был у ее ног, и Сандра уверенно принялась искать работу по специальности.

Но в 1952 году женщина могла рассчитывать лишь на место секретаря юриста. Несмотря на разочарование, Сандра не отчаивалась и наконец устроилась помощником к окружному прокурору Сан-Маттео (штат Калифорния). Потом были долгие годы юридической практики в штате Аризона.

Спустя 29 лет после окончания университета ей позвонил министр юстиции Уильям Френч Смит. Смит был одним из партнеров крупной юридической конторы в Лос-Анджелесе, которая в свое время отказала Сандре, когда она подавала заявку на вакансию прокурора. Но в тот день он звонил не предложить ей работу секретаря юриста, а сообщить, что президент Рейган только что назначил ее – Сандру Дэй О’Коннор – первой женщиной-судьей Верховного суда США.

Bits & Pieces (адаптировано)

День без волос

Когда тебе 16, ты разглядываешь в зеркале каждый миллиметр своего лица. Ты в панике думаешь, что нос слишком велик, а вот вылез еще один прыщ. Мало того – ты не блондинка, и мальчик из группы английского не обращает на тебя внимания.

Элисон счастливо избежала этих проблем. Два года назад она была красивой, популярной и умной ученицей одиннадцатого класса, вратарем школьной команды по лакроссу^[11] и членом океанской команды спасателей. Стройная, голубоглазая, с густыми светло-русыми волосами, она больше походила на модель из рекламы купальников, чем на старшеклассницу. Но в то лето все изменилось.

После целого дня работы спасателем Элисон прибежала домой смыть с себя соль и расчесать волосы. Она перекинула вперед выгоревшую на солнце роскошную гриву.

– Эли! – воскликнула ее мама. – Что ты сделала? – На макушке дочери она заметила голую полосу кожи. – Ты что, ее выбрила? Может, кто-то это сделал, пока ты спала?

Ответ нашелся довольно быстро: вероятно, Элисон слишком туго затянула резинку на своем «конском хвосте». Все забыли о происшествии. Но через три месяца обнаружился еще один лысый участок, а потом – еще. Вскоре весь череп Элисон был расчерчен на причудливые островки.

После диагноза «это просто стресс» и лечебных лосьонов ей начали колоть инъекции кортизона, по 50 в каждый участок в течение двух недель. Чтобы скрыть кровоподтеки от уколов, Элисон разрешили носить в школе бейсболку. Сквозь коросту начали прорастать маленькие пучки волос – но через две недели они снова выпадали. Девушка страдала от болезни под названием «алопеция», и ничто не могло ее вылечить.

Друзья Элисон, жизнерадостные и всегда готовые поддержать, не оставили ее и теперь. Но случались и неприятные моменты. Однажды ее сестра вошла в ее спальню с полотенцем, обернутым вокруг головы, чтобы расчесать волосы. Когда мать размотала полотенце, по плечам сестры рассыпались густые кудри. С трудом собрав свои поредевшие волосы двумя пальцами, Элисон разрыдалась. Она впервые дала волю слезам с тех пор, как началась эта напасть.

Шло время, и девушка начала носить бандану – кепка больше не скрывала ее лысеющий череп. На голове осталось лишь несколько тонких прядей – пришла пора покупать парик. Вместо того чтобы воссоздать свою длинную светло-русую гриву, Элисон выбрала рыжие волосы до плеч. Почему бы и нет? Ведь люди постоянно стригут и красят волосы. Новый имидж придал Элисон уверенности в себе. Даже когда парик сдуло ветром в машине друзей, они все обратили в шутку.

Приближалось лето, и Элисон забеспокоилась: если она не сможет носить парик в воде, как же теперь работать спасателем?

– В чем дело? Ты разучилась плавать? – спросил отец.

Намек был понят, и, поносив всего один день неудобную плавательную шапочку, Элисон набралась смелости и вышла в свет совершенно лысой. Несмотря на изумленные взгляды и периодические комментарии бесцеремонных обитателей пляжа («Что ж вы, глупые панки, с собой делаете?»), Элисон привыкла к своему новому имиджу.

В ту осень она вернулась в школу без волос, бровей и ресниц, запихав парик в дальний ящик. Она, как и собиралась раньше, выдвинула свою кандидатуру в президенты школы, слегка подправив свое выступление. Девушка сделала презентацию о самых известных лысых лидерах – от Ганди до Мистера Мускула, заставив публику смеяться до колик. В своей первой, уже президентской речи Элисон упомянула свое состояние, без всякого стеснения отвечая на вопросы. В этот день на ней была футболка с

надписью «День плохих волос». Она указала на нее со словами:

– Когда многие из вас просыпаются по утрам и без восторга смотрят на себя в зеркало, – вы надеваете эту футболку.

Затем поверх нее она надела другую, с надписью «День без волос», и продолжила:

– Когда я просыпаюсь по утрам, то надеваю вот эту.

Все засмеялись и зааплодировали, а Элисон – красивая, популярная, умная, вратарь школьной команды и спасатель, а теперь и президент школы, улыбнулась им с подиума.

Элисон Ламберт и Дженнифер Розенфельд

Хочу быть похожей на вас

В 8-м классе в моей жизни произошло два очень важных события. Во-первых, я влюбилась в молодого человека по имени Чарли. Он учился в старших классах, играл в футбол, в общем, был просто супер! Я решила, что именно за него я хочу выйти замуж и родить ему детей. Но, к несчастью, была одна проблема: Чарли не знал о моем существовании и уж тем более – о моих планах.

Вторым знаменательным событием было решение, что с меня довольно операций на руках. Я родилась с шестью пальцами на каждой руке и без костяшек. Операции начались, когда мне было шесть лет, и к 16 годам мне их сделали двадцать семь. Врачи удалили лишние пальцы, укоротили другие и сделали мне костяшки. Я была настоящим маленьким музейным экспонатом – случалось, что на меня приходили посмотреть до 500 хирургов одновременно. Но, хотя работа над руками не закончилась, я устала и решила, что имею право сказать: «Оставьте мое тело в покое!»

Семья согласилась, что я еще успею довершить начатое, когда стану взрослой. Но про себя я думала: «Нет. Хватит. Какие есть руки, такими пусть и остаются». Вот и все.

У меня был друг по имени Дон. Мы вместе учились с первого класса и были не разлей вода. Однажды вечером Дон пришел ко мне в гости, и мы принялись обсуждать предстоящий выпускной вечер средней школы – мы собирались праздновать всю ночь. Чем мы в эту ночь будем заниматься, никто не знал, но сама идея будоражила нас кровь. Вдруг Дон ни с того ни с сего спросил:

– Тебе очень нравится Чарли, да?

– Да, очень, – ответила я.

– Но ты ведь знаешь, Кэрол, что есть одна проблема – ты ему никогда

не понравишься, – продолжал Дон.

– Это еще почему? – удивилась я, а про себя подумала: «Я покрашусь в блондинку. Я знаю, как это на них действует. Или даже лучше – стану танцевать в группе поддержки».

Дон ответил:

– Кэрол, ты что, не понимаешь? Ты Чарли не нужна – ты же деформирована.

Эти слова ударили, как пощечина. Я поверила в них. Они стали моим образом жизни.

Я пошла работать учительницей начальных классов, решив, что это самое подходящее место для деформированных.

В первый год преподавания у меня в классе была девочка по имени Фелиция – самый прекрасный ребенок из всех, кого я когда-либо видела. Однажды мы учились писать букву «А».

Для первоклассников это означает большой толстый красный карандаш, разлинованные зеленые тетради и старательные движения «вверх и вниз». В классе было тихо-тихо, все прилежно работали. Я посмотрела на Фелицию и увидела, что она пишет, скрестив пальцы. На цыпочках подойдя к ней, я наклонилась и шепнула:

– Фелиция, а почему ты так пишешь?

Малышка посмотрела на меня огромными прекрасными глазами и ответила:

– Потому что я хочу во всем быть похожей на вас, миссис Прайс.

Фелиция не видела во мне никаких деформаций – лишь необычность. В каждом из нас есть что-то, что нам не нравится и что мы называем деформацией. Можно считать себя неправильными – или особенными. И от этого выбора зависит вся наша жизнь.

Кэрол Прайс

Красные фургончики

В первый месяц я просто наслаждалась жизнью. После развода, переехав вместе с Джинн, Джулией и Майклом (тогда им было шесть, четыре и три года) из Миссури в мой родной город на севере Иллинойса, я испытала огромное счастье от того, что здесь нет вечной борьбы и унижений.

Но первый месяц прошел, и я начала скучать по своим друзьям и соседям, по нашему милому кирпичному дому, построенному в стиле ранчо в пригороде Сент-Луиса. Особенно мне его не хватало, когда я

окидывала взглядом белый бревенчатый домик, построенный 98 лет назад, в котором мы поселились теперь. Это было все, что я могла себе позволить на деньги, оставшиеся после развода.

В Сент-Луисе у нас были все удобства: стиральная машинка, сушка, посудомойка, телевизор и машина. Теперь на смену ощущению комфорта среднего класса пришла паника нищеты. В спальнях на втором этаже было холодно, хотя дети почему-то этого не замечали. Не обращали они внимания и на полы, покрытые линолеумом, от которых у них мерзли ножки – просто теплее одевались и раньше ложились спать по вечерам. Я жаловалась на стылый декабрьский ветер, проникавший во все щели. Но дети только хихикали – им нравился «сквознячок» – и забирались под уютный клетчатый плед, который подарила нам тетя Бернадин, когда мы только переехали.

Мысль об отсутствии телевизора вселяла в меня панику:

– Что мы будем делать по вечерам без любимых передач? – спрашивала я. Я жалела, что дети пропустят рождественскую программу. Но сами они были настроены куда более оптимистично и творчески. Они достали все свои игры и уговорили меня сыграть вместе в «Карамельную страну» и «Пиковую даму».

Устроившись на протертом сером диване, мы одну за другой читали детские книжки с картинками из городской библиотеки. Мы слушали пластинки, пели песни, жарили попкорн, строили потрясающие башни из конструктора «Тинкертой» и играли в прятки, бегая по всему дому. Дети научили меня веселиться без телевизора.

Однажды в промозглый декабрьский день, всего за неделю до Рождества, пройдя две мили до дома от магазина, где я работала неполный день, я вдруг вспомнила, что сегодня нужно стирать белье. Я ужасно устала, целый день раскладывая рождественские подарки для других людей и переживая, что мне не на что купить подарки собственным детям.

Забрав детей от няни, я погрузила огромные корзины с грязной одеждой в их красный фургончик, и мы все вчетвером отправились в прачечную в трех домах от нас. Там мы дождались, пока освободятся машины, а затем – пока люди освободят столы. В этот раз сортировка, стирка, сушка и укладка заняли больше времени, чем обычно.

– Мам, а ты взяла изюм или крекеры? – спросила Джин.

– Нет. Придем домой – поужинаем, – отрезала я.

– Смотри, мам! Снег! Какие большие снежинки! – воскликнул Майкл, прижавшись носом к запотевшему оконному стеклу.

– Дорожки мокрые, – добавила Джулия. – Снег идет, но не долетает до

земли!

Их воодушевление только сильнее расстроило меня. Мало нам холода – теперь еще снег и слякоть под ногами. А я даже не распаковала их зимние ботинки и варежки.

Наконец постиранная и аккуратно сложенная одежда была разложена по корзинам и погружена в фургончик. Мы вышли на улицу. Было темно – хоть глаз выколи. Неужто уже половина седьмого? Немудрено, что дети проголодались. Обычно мы ели в пять.

Осторожно ступая, мы шли по слякотному тротуару. Целая процессия: хмурая мать, трое маленьких детей и четыре корзины свежевystиранного белья в стареньком красном фургончике. Ледяной ветер жег лицо.

Мы пересекли по зебре оживленное четырехполосное шоссе. Уже у края дороги передние колеса фургона поскользнулись на льду, он накренился, и все белье вывалилось прямо в черную лужу грязи.

– О нет! – взвыла я. – Джин, хватай корзины! Джулия, держи фургон! Майкл, вернись на тротуар!

Я побросала мокрую грязную одежду обратно в корзины.

– Ненавижу! – кричала я. Злые слезы заливали мое лицо. Я ненавидела эту нищету, когда нет ни машины, ни даже стиральной машинки и сушки. Я ненавидела эту погоду. Я ненавидела жизнь матери-одиночки, вынужденной тащить на себе трех маленьких детей. И больше всего я ненавидела этот безумный предрождественский период.

Придя домой, я открыла дверь, швырнула сумку через всю комнату и бросилась в свою комнату, чтобы от души поплакать. Я рыдала громко, чтобы дети меня слышали. Мной овладело эгоистичное желание дать им понять, как мне плохо.

Хуже просто быть не может. Белье осталось грязным, все мы были голодные и усталые, ужин еще нужно готовить, и нет никакого намека на лучшее будущее.

Когда слезы наконец высохли, я села и уставилась на деревянную икону с изображением Иисуса с распростертыми над землей руками, как бы олицетворявшего решение всех проблем. Я вглядывалась в его лицо в ожидании чуда. Я ждала и ждала, а потом сказала:

– Господи, неужели ты не можешь сделать хоть что-нибудь, чтобы мне стало легче?

Мне отчаянно хотелось, чтобы ко мне спустился ангел на облаке и спас меня. Но никто не пришел... кроме Джулии, которая заглянула в щелку и сказала тоненьким голоском четырехлетнего ребенка, что накрыла стол к ужину. Я услышала, как в гостиной шестилетняя Джин раскладывает белье

в две кучки: «очень грязное» и «вроде бы чистое». Трехлетний Майкл вбежал в мою комнату – он только что нарисовал первый снег.

И знаете что? В этот момент я увидела не одного, а целых трех ангелов. Трех маленьких херувимчиков, вечных оптимистов, снова и снова вытаскивающих меня из мрака депрессии в мир, где «завтра все будет хорошо, мам».

То Рождество было поистине волшебным. Нас окружала любовь и радость от простых вещей, которые мы делали вместе.

Одно несомненно: хуже того дня, когда вся моя стирка вывалилась в грязную лужу, уже не было. С того момента жизнь матери-одиночки перестала казаться мне такой ужасающей и гнетущей, как прежде. Три рождественских ангела не дали мне впасть в уныние, и по сей день, 20 лет спустя, когда я смотрю на них, я знаю, что Бог рядом.

Патрисия Лоренц

Уроки моего отца

Мой отец был одним из тех старомодных деревенских пасторов, которые так вдохновенно читают Писание с кафедры маленькой баптистской церкви, что прихожан охватывает благоговейный трепет. Он зачитывал наизусть целые главы из Евангелия от Иоанна, даже не подглядывая в зажатую в руках Библию.

Однажды вечером после школы мы с отцом ехали в машине к одной старенькой прихожанке. Я только что получила хрестоматию для третьего класса. Это была первая в моей жизни книга в твердой обложке, и я этим очень гордилась. Одну из историй я уже прочла отцу и начала другую, как вдруг мне встретилось незнакомое слово. Я подняла книгу так, чтобы отец увидел, и спросила его, что это за слово. Он пробурчал, что не может вести машину и читать одновременно, и я медленно прочла слово по буквам: «о-с-е-н-ь». Отец молча продолжал рулить.

– Ты что, читать не умеешь? – яростно закричала я на него.

Отец свернул на обочину и выключил мотор.

– Нет, Кэти, не умею, – прошептал он. – Я не умею читать.

Он взял у меня книгу.

– Я не могу прочесть ни слова, – сказал он с такой горечью, что даже я, восьмилетний ребенок, ее почувствовала.

Затем, очень тихо, отец принялся рассказывать о своем детстве. О большой семье, где все кормились физическим трудом. Когда приходила пора собирать урожай, книги и школа могли подождать. Надо было

пропалывать хлопок летом и собирать его осенью. Надо было заниматься живностью: забивать и готовить к зиме. Надо было кормить множество ртов, и каждый должен был вносить посильную лепту. И, будто этого мало, двое из отцовских братьев росли инвалидами, поэтому остальным приходилось делать работу за них.

Отец часто пропускал школу и в итоге отстал на несколько классов. Желание учиться пропало, и в 16 лет он и вовсе ее бросил. Никогда не забуду, с какой печалью он об этом говорил. Казалось, ему было невероятно стыдно и грустно оттого, что он не может помогать своим пятерым детям делать уроки.

– Но папа, как же ты читаешь наизусть целые главы из Библии, не пропуская ни слова? – спросила я.

Он объяснил, что просто запомнил отрывки, которые ему не раз читала мама. Услышав это, я полюбила отца сильнее прежнего. Он был выдающимся человеком, и именно в тот момент я поклялась себе, что научу его читать.

С тех пор все уроки, которые мне задавали, я делала вместе с отцом. Я учила звуки и словосочетания и объясняла ему. Прочтя какой-нибудь рассказ в школе, я приходила домой и учила отца читать его. Вместе мы пытались разобраться в каком-нибудь новом определении. В свою очередь, он помогал мне запоминать материал, чтобы подготовиться к контрольным.

Вскоре он научился писать простые рассказы и стихи. Затем стал выписывать цитаты и делать пометки, необходимые для проповедей. Величайшую гордость в своей жизни я испытала, когда на одной из своих воскресных проповедей отец прочел Писание – по-настоящему прочел!

В 1977 году врачи нашли у отца рак легких в последней стадии, и через девять месяцев он умер. В эти последние девять месяцев он прочел всю Библию, от Сотворения мира до Откровений. Он испытал истинную гордость, когда закрыл Библию, зная, что может прочесть все, что в ней написано.

Перед смертью отец поблагодарил меня за этот дар, не понимая, что по-настоящему это он одарил меня. Я знала: его призвание – проповедовать, а мое – быть учителем чтения. Отец помог мне понять важную вещь: если я избавлю хотя бы одного ребенка от стыда и страданий, связанных с неумением читать, значит, я не зря ступила на этот путь. Спасибо тебе, отец.

Кэти Даунз

Кому верить?

Врачи говорили, что я никогда больше не смогу ходить. А мама сказала, что смогу. Я поверила маме.

*Вилма Рудольф, американская
легкоатлетка, трехкратная олимпийская
чемпионка*

Я расскажу вам о маленькой девочке, которая родилась в очень бедной семье, в лачуге в глубинке Теннесси. Она была двадцатой из двадцати двух детей, родилась раньше срока и часто болела. Сама жизнь ее была под вопросом. В четыре года она подхватила двустороннее воспаление легких и скарлатину – смертельное сочетание, из-за которого ее левая нога осталась парализованной. Девочке приходилось носить железный фиксатор. И все же ей повезло: у нее была мать, которая во всем ее поддерживала.

Однажды мама сказала, что, несмотря на больную ногу и фиксатор, девочка сможет заниматься всем, чем только захочет. Нужно лишь верить, быть храброй, упорной и никогда не унывать. И вот, когда девочке исполнилось девять лет, она сняла фиксатор и сделала тот самый шаг, который, как считали врачи, никогда не смогла бы сделать.

Через четыре года она научилась ровно ходить, что само по себе было медицинским чудом. А потом у нее появилась совершенно невероятная идея: стать величайшей бегуньей мира.

Но разве можно стать бегуньей с парализованной ногой? В 13 лет она приняла участие в соревнованиях по бегу – и пришла последней. В старшей школе девочка участвовала во всех забегах на скорость – и всегда проигрывала. Все уговаривали ее бросить это занятие. Но однажды она пришла предпоследней. А в один прекрасный день выиграла гонку. С тех пор Вилма Рудольф побеждала во всех забегах, в которых участвовала.

Вилма поступила в Государственный Университет Теннесси, где познакомилась с тренером по имени Эд Темпл. Тренер Темпл заметил упорство девушки, ее веру и природный дар. Благодаря его тренировкам она в 1960 году отправилась на Олимпийские игры в Риме. Там ее соперницей стала величайшая бегунья тех времен, немка Ютта Хайне. Никому еще не удавалось обогнать Ютту. Но в 100-метровом забеге победила Вилма Рудольф. И на 200-метровом она снова оставила Ютту

позади, завоевав две золотые медали.

Наконец пришел черед 400-метрового забега, и снова Вилма должна была состязаться с Юттой. Первые две спортсменки из команды Вилмы великолепно стартовали в эстафете, но когда третья передала эстафетную палочку Вилме, та от волнения выронила ее – и увидела, как Ютта унеслась вперед. Никто не смог бы догнать эту быструю, как молния, девушку. Но Вилме это удалось!

Так Вилма Рудольф завоевала третью золотую олимпийскую медаль. В тот день она вошла в историю как первая женщина, награжденная тремя золотыми медалями на одной и той же Олимпиаде. А ведь врачи говорили, что она никогда не сможет ходить...

More Sower's Seeds

Отметины жизни

Мои партнеры по Disabled Ski Team^[12] частенько подтрунивали надо мной: мол, настоящая моя проблема – не отсутствие ноги, а маленькая грудь. Они и не подозревали, насколько окажутся правы. В тот год я узнала, что во второй раз заболела раком – на этот раз он поразил обе молочные железы. Мне поставили диагноз двусторонней мастэктомии.

Услышав, что необходима операция, я поначалу не придавала этому большого значения. В конце концов, мне ведь уже удалили ногу в ходе моей первой борьбы с раком в 12 лет – а потом я стала чемпионом мира по лыжным гонкам. У всех членов Disabled Ski Team не хватало какой-нибудь части тела. Более того, я убедилась, что даже в инвалидной коляске встречаются очень сексуальные мужчины, а женщина без рук может вести себя так, будто бы у нее все в порядке. Цельность никак не связана с наличием всех частей тела – это состояние души.

Но даже это понимание не помогало мне смириться с новыми шрамами. Придя в себя после операции, я начала судорожно всхлипывать и задыхаться. Я чувствовала, что больше не хочу терять части тела и проходить химиотерапию, не хочу быть храброй и сильной и ходить с намертво приклеенной к лицу улыбкой. Я вообще не хочу просыпаться. Дыхание мое так участилось, что анестезиологу пришлось дать мне дозу кислорода, а потом, к счастью, ему удалось меня усыпить.

Иногда во время спринта на подъеме – когда сердце, легкие и мускулы разгорячены, – меня вдруг охватывало ощущение, что в теле не осталось сил, чтобы идти дальше. Тогда я думала о предстоящей гонке, – о том, как

пройду ее на пределе своих возможностей и какое удовлетворение испытаю, преодолев собственные ограничения. Это помогало мне дойти до финала.

То же упорство пригодились мне в повторной борьбе с раком. После мастэктомии я знала, что единственный способ прийти в себя – вновь начать заниматься. Я отправилась в бассейн и в общем душе впервые обратила внимание на груди других женщин – большие и маленькие, обвислые и дерзко торчащие. Внезапно, спустя много лет после удаления ноги, мне стало неловко за мое тело. Я не могла заставить себя раздеться.

С этим нужно разобраться, решила я. Дома я разделась и долго разглядывала женщину в зеркале. Это было существо без пола. Взять хотя бы мое лицо – без макияжа я похожа на хорошенького мальчика. Плечи и руки сильные и накачанные, ведь мне постоянно приходится пользоваться костылями. Грудь нет – вместо нее два выпуклых шрама на грудной клетке. Пресс сексуальный и плоский, ягодицы упругие, бедра четко очерчены – спасибо многолетним лыжным тренировкам. Правая нога заканчивалась еще одним длинным шрамом чуть выше колена.

Я вдруг поняла, что мне нравится мое бесполое тело. Оно полностью соответствовало моей личности. В нем была агрессивная мужская часть, которой нравилось надевать шлем и щитки для рук и ног, чтобы проходить через слаломные ворота. А была нежная женская, мечтающая когда-нибудь иметь детей, носить красивые шелковые платья, и чтобы любимый мужчина пригласил на ужин, а после уложил в постель и медленно раздел.

Шрамы на груди и ноге – это нечто очень важное. Это отметины жизни. У всех у нас есть шрамы; просто у кого-то они заметнее. Они говорят о том, что мы жили и не прятались от жизни. И если взглядеться пристальнее, как сделала я, то и в них можно увидеть свою особенную красоту.

Придя в следующий раз в бассейн, я полностью разделась и отправилась в душ.

Диана Голден

Парить высоко

Найти счастье в себе нелегко, но найти его где-то еще – и вовсе невозможно.

Агнес Репплайер, эссеист

Через девять лет брака у меня было все – во всяком случае, так я думала: новый дом, бассейн на заднем дворе, две дорогие машины у ворот и первый ребенок, который вот-вот должен был появиться на свет.

Но за несколько дней до родов разговор с мужем разрушил мой мир.

– Я хочу быть с ребенком, но кажется, больше тебя не люблю, – сказал он.

Я ушам своим не поверила! Конечно, во время беременности он отдалился от меня, но я думала, причиной тому страх и беспокойство от предстоящего отцовства.

Он признался, что пять лет назад у него был роман на стороне, и с тех пор его чувства ко мне охладели. В тот момент я думала только о ребенке и отчаянно хотела сохранить брак, поэтому сказала мужу, что готова его простить и хочу все наладить.

Последняя неделя перед рождением сына стала для меня настоящим адом. Меня терзало волнение от ожидания ребенка, страх потерять мужа и чувство вины, потому что я думала, что во всем виновата моя беременность.

Тиджей родился в пятницу, в июле. Он был так прекрасен и так невинен! Он понятия не имел, что происходит в мире его матери. Когда ему исполнился месяц, я узнала истинную причину, по которой его отец отдалился от меня. Он не только изменял мне пять лет назад, но и завел другую любовницу во время моей беременности, и до сих пор встречался с ней.

Когда сыну было пять недель, мы с ним уехали из нового дома, оставив позади бассейн и все мои разрушенные мечты, и поселились в квартире на другом конце города.

Я погрузилась в глубочайшую депрессию – не думала, что такое возможно. Никогда прежде мне не доводилось испытывать подобного одиночества, когда часы напролет проводишь наедине с новорожденным младенцем. Иногда на меня наваливалась такая тяжесть ответственности, что все тело содрогалось от страха. Родственники и друзья готовы были помочь, и все же эти часы отчаяния и несбывшихся надежд казались бесконечными.

Я часто плакала, хоть и старалась, чтобы Тиджей не видел этого. Мое горе не должно на нем отразиться, решила я. Первые три месяца его жизни я видела все сквозь пелену слез. Я вернулась на работу и старалась скрыть ото всех все, что произошло. Мне было ужасно стыдно, я сама не знала, почему.

Однажды в субботу – Тиджею исполнилось четыре месяца – моя

депрессия достигла предела. Только что закончилось очередное выяснение отношений с мужем, и он пулей вылетел из моей квартиры. Тиджей спал у себя в люльке, а я сидела на полу в ванной, подтянув колени к подбородку и раскачиваясь из стороны в сторону.

– Я не хочу больше жить, – услышала я собственный голос.

Повисла оглушающая тишина. Думаю, в тот день Бог был рядом со мной. Не знаю, сколько времени я так сидела, но внутри меня вдруг поднялась волна силы, которой раньше не было. В этот момент я решила взять себя в руки. Я больше не позволю мужу давить на меня. Я слишком сосредоточилась на слабости, и она разрушает мою жизнь.

В тот же день я сложила в чемодан наши с Тиджеем вещи, и мы отправились на выходные к моему брату. Это была наша первая совместная поездка, и я чувствовала себя такой сильной и независимой! Помню, как все два часа за рулем я смеялась, болтала с Тиджеем, пела ему песенки. По дороге к брату я поняла, что именно сын спасал меня все эти месяцы. Осознание того, что он со мной каждый день и нуждается во мне, заставляло меня вставать по утрам с постели и идти дальше. Он был послан мне Богом!

С того дня я заставляла себя сосредоточиться на вере и силе, которые помогли мне подняться с пола в ванной. Переключившись на позитивные мысли, я увидела, как переменилась моя жизнь. Я снова начала смеяться и наслаждаться общением с людьми – впервые за несколько месяцев. Именно тогда я начала заново открывать свое «я», скрытое в глубине души, – и до сих пор этот процесс приносит мне огромное удовольствие.

Сразу после переезда я начала курс сеансов с психологом, которые продолжались несколько месяцев. Потом я почувствовала, что поддержка и руководство мне больше не нужны, но до сих пор помню последний вопрос, который мне задала психолог:

– Чему ты научилась?

– Тому, что счастье приходит изнутри, – не задумываясь, ответила я.

Об этом уроке я каждый раз напоминаю себе и хочу поделиться им с другими. Я ошибалась, когда привязала свою личность к браку и прочим материальным вещам, наполнявшим наши отношения. Я поняла, что сама в ответе за свою жизнь и счастье. Когда вся жизнь вертится вокруг другого человека и счастье зависит только от него, это не жизнь. Чтобы жить по-настоящему, нужно освободить свою душу и наслаждаться ее уникальностью. В таком состоянии любовь другого человека становится радостью, а не ценной вещью, которую боишься потерять. Пусть ваша душа парит свободно и высоко!

Лори Уолдрон

Слезы радости

*Полюбите себя, и тогда все пойдет как надо.
Чтобы все шло хорошо, нужно просто любить
себя.*

Люсиль Болл, актриса

Плакать – исключительная привилегия человека, а плакать от радости – тем более. Я плачу за все те годы, когда мне хотелось и нужно было поплакать, но я этого не делала. Я плачу о пережитых одиночестве и боли. Плачу от наслаждения быть живой. Плачу от удовольствия, которое испытываю двигаясь, танцуя, делая растяжки и даже потя. Я плачу от благодарности за ту жизнь, которой я сейчас живу.

В детстве я была хорошенькой, смешливой, любила играть с друзьями. Но в восемь лет я прошла через опустошающую травму: инцест. Чтобы справиться с этим физическим, психологическим и эмоциональным кошмаром, я приняла два неосознанных решения: во-первых, стать как можно уродливей; во-вторых, больше не думать и не чувствовать. Я знала – если позволить себя хоть капельку чувств, я не выдержу.

Поэтому я начала есть. Когда мне было страшно, я ела; когда было больно, я снова ела. К 12 годам я весила 90 килограммов.

Большую часть времени я проводила одна: делала разные поделки или смотрела телевизор. Мне было одиноко даже в компании братьев и сестер. Меня никогда не приглашали на танцы, в кино или на свидание. Для общества я была невидимкой.

К 25 годам я весила уже 190 кг. Врач сказал, что жить мне осталось полгода: тело не могло вынести такой нагрузки. Два года я не выходила из дома и практически не двигалась.

Чтобы жить, мне нужно было сбросить вес. И я решила, что сделаю все, что велит мне врач. Когда я потеряла первые 45 килограммов, то ощутила в теле такую легкость, что мне захотелось танцевать. Но потом вес вернулся, и я поняла, что нужно устранить причину: боль, которую я запретила себе чувствовать. Я начала курс лечения, включавший двенадцать этапов, и приняла любовь и поддержку семьи и друзей.

В 35 лет я впервые заплакала – этого со мной не случалось с тех пор, как мне было восемь. Испытать боль – вот в чем был истинный секрет

потери веса. Вся дальнейшая работа зависела только от меня. Я постигала науку правильного питания и узнала, что жирное действует на меня как успокоительное.

Конечно, были моменты, когда мне хотелось все бросить, но именно принятие себя, своих сильных и слабых сторон, помогло мне не сдаться.

Теперь, когда я вижу детей с избыточным весом, у меня сердце кровью обливается. Никому и в голову не придет смеяться над ребенком, у которого нет руки или ноги или который передвигается в инвалидной коляске. Но те, кто страдает от ожирения или нарушения обмена веществ, постоянно подвергаются насмешкам и становятся изгоями.

Мы до сих пор не понимаем, что вес такого ребенка – это вес его боли. Моя жизнь стала лучше не только потому, что я сбросила вес. Раньше у меня не было даже базовых навыков общения. Однажды на работе один мужчина заговорил со мной возле кулера – а я захихикала, как 14-летняя.

Теперь же для меня начался процесс познания человеческих отношений и взросления.

Сейчас мне 46 лет, я взрослый человек и по-настоящему полюбила себя. Я регулярно делаю физические упражнения, у меня нормальный вес и любимая работа – оратор-мотиватор. Мои воспоминания о детстве – не только боль и одиночество. Это любовь к классической музыке, умение шить и делать витражи – создавать красоту собственными руками. А красиво и убедительно говорить я научилась, потому что много часов провела у телевизора, слушая выступления таких великолепных ораторов, как Люсиль Болл^[13] и Милтон Берл^[14].

Я благодарна за то хорошее, что было в моей жизни, и принимаю все, что со мной происходит, как дары и возможность духовного роста. Ведь именно благодаря испытаниям формируется характер и укрепляется вера.

Сегодня я плачу только от благодарности.

Джоан Фонтейн и Кэрол Клайн

Глава 4

О браке

*Теперь вы не почувствуете дождя,
Ибо вы стали убежищем друг для друга.
Теперь вы не почувствуете холода,
Ибо вы будете согревать друг друга.
Теперь для вас не существует одиночества,
Ибо каждый из вас стал другому спутником.
Теперь вы две души,
Но одна жизнь.
Теперь идите в свой дом,
И начните жизнь в единении друг с другом.
И пусть жизнь ваша будет счастливой и
долгой на этой земле.
Благословение Апачи*

Навеки дома

*Величайшая ценность, дарованная мужчине в
этом мире – это сердце женщины.
Джозайа Г. Холланд, поэт и писатель*

Это был один из тех редких дней, когда, проснувшись поутру, чувствуешь единение со всем миром. Ярко светило солнце, воздух благоухал зеленью. У меня был выходной, и мне не терпелось заняться стиркой и уборкой. Рабочий день у меня очень насыщенный – я медсестра в реабилитационном центре. Поэтому иногда я даже рада для разнообразия заняться работой по дому.

Около 8:00 утра зазвонил телефон, и, сняв трубку, я услышала голос матери. Она готова была разрыдаться.

Оказывается, мой дедушка – ее отец – очень переживал от того, что в лечебнице, куда он поступил две недели назад, его до сих пор не поселили в одной палате с бабушкой. Это было важно: он хотел жить вместе со своей женой. Мы пообещали ему это, и он на это рассчитывал.

Семь с половиной лет назад бабушку определили в лечебницу в связи с прогрессирующей болезнью Альцгеймера. Дедушка уже не мог за ней ухаживать. В тот момент ей было 90, а ему – 91. Следующие семь с половиной лет он каждый день навещал ее, хотя до лечебницы было полтора километра пешком. Он кормил ее, причесывал, нежно с ней разговаривал, говорил о том, как сильно ее любит. И хотя бабушка не могла ответить на его заботу и милосердие, дедушка не покидал свой пост.

Каждый раз, когда я приходила к ним, он рассказывал, как они познакомились – этот день, говорил он, забыть невозможно. Он увидел ее в толпе людей на ярмарке и был сражен «милым красным ободком в ее прекрасных каштановых волосах». Потом он доставал бумажник и показывал мне ее фотографию с того самого дня на ярмарке. Он повсюду носил ее с собой. Помню, он и в детстве показывал мне это фото.

Постепенно дедушка и сам стал не в состоянии заботиться о себе. Иногда он даже забывал поесть. Он знал, что скоро ему самому понадобится посторонний уход. Но принять это было нелегко, ведь он всю жизнь ни от кого не зависел. Он водил машину до 93 лет и каждый день – если позволяла погода – играл в гольф, пока ему не исполнилось 96. Дед сам оплачивал счета, содержал в чистоте квартиру, стирал, ходил за покупками и готовил. Но к 98-ми он уже не мог этого делать.

После долгих уговоров дедушка согласился отправиться в тот же дом престарелых, где находилась моя бабушка. Но при одном условии: он будет жить в одной палате с ней. Семья поддержала его желание «быть рядом с любимой». Согласилась и директор учреждения, и дедушку поместили в лечебницу. Но в день его поступления она предупредила, что придется подождать денек-другой, пока они переселят бабушкину соседку по палате.

Мы заверили его, что все будет хорошо, и ушли со спокойной душой. Но дни превратились в недели, а дедушку так и не перевели в бабушкину палату. Его беспокойство росло: он не понимал, почему не может быть рядом с ней. Хуже того, он жил на другом этаже и не мог ее «найти». Наши вопросы, почему их не селят вместе, повисали в воздухе.

Наконец директор заявил, что, по мнению врачей, дедушке будет только хуже, если его поместят в бабушкину палату. Они решили, что его здоровье слишком слабо, и, пытаясь ухаживать за ней, он может навредить себе. А вдруг с ним что-нибудь случится, когда он попытается переложить или приподнять ее? Они хорошо знали дедушку, его самостоятельность и желание все делать «как надо».

Сначала мама согласилась с их решением, но чем дальше, тем сильнее

росло ее беспокойство. Дедушке было плохо вдали от жены. Он хотел лишь одного: быть рядом со своей «милой», с которой прожил 68 лет. Он постоянно говорил об этом и все время грустил. Искра в его красивых синих глазах погасла.

Я не видела дедушку с момента его поступления в лечебницу. Когда мама, сдерживая слезы, рассказала мне о случившемся, меня охватила печаль. Дедушка, которого я так любила и который был моим кумиром в детстве, проводил последние годы своей жизни в одиночестве и унынии. Он, моя связь с бесконечностью, пребывал в отчаянии. Ему не оставили ни выбора, ни возможности распоряжаться своей жизнью.

Я решила взять ситуацию в свои руки. Я позвонила директору лечебницы и спокойно объяснила ей: дедушке необходимо поселиться в одной палате с бабушкой – ведь таково было наше обещание. Но она настаивала: он может перестараться и навредить себе, пытаясь ухаживать за бабушкой. Я не отступала: они прожили в браке целых 68 лет, почему же под конец этой долгой жизни, полной любви, им не дают быть вместе?

Мы спорили довольно долго, и наконец я вышла из себя.

– Какой в этом смысл? – спросила я. – Если бы дедушка в свои 98 лет и при повышенном уровне холестерина обожал сыр, знаете что? Я бы ему позволила. И вообще-то я всегда покупаю ему его любимый сыр! Для него очень важно быть в одной палате с бабушкой. От этого зависит его самочувствие, его настроение, даже искорки в его глазах!

На другом конце провода повисла долгая пауза. Наконец директор лечебницы сказала, что понимает меня и постарается сделать все возможное. Я дала ей время до 14 часов. К этому времени мои дедушка и бабушка должны быть в одной палате. Если этого не произойдет, продолжала я, то я заберу их обоих из лечебницы и отвезу туда, где они смогут жить вместе.

Потом я позвонила маме и сказала:

– Бросай все, поехали к бабушке с дедушкой.

Я заехала за ней, по пути купив дедушке цветной телевизор. Мама уже стояла в дверях, и мы отправились в лечебницу – теперь все было под контролем.

Когда мы приехали, то увидели, что бабушка крепко спит, а дедушка сидит рядом и гладит ее волосы. Он улыбался, и в его синих глазах я увидела знакомые искорки. Дедушка разгладил бабушкино одеяло, а потом снова стал рассказывать мне о своей «милой», о том, как сильно он ее любил. Он все говорил и говорил, вспоминая ярмарку и красный ободок в ее прекрасных каштановых волосах. Потом показал фотографию в своем

бумажнике. Он наконец был дома.

Джин Бол

Маленькое праздничное волшебство

Канун Рождества всегда был моим любимым днем в году.

24 декабря 1969-го я жила одна в своей первой квартире. За несколько часов до семейного сблища у мамы я решила сделать кое-какие покупки. На третьем этаже старейшего и лучшего магазина нашего города я купила большую корзину изысканных сыров, копченых устриц, бутылку вина и бокалы, чтобы отправиться вместе со всеми этими деликатесами к своей семье.

Когда я уже спускалась, лифт остановился на втором этаже магазина. Все, кроме меня и пожилой пары, вышли, и вошел высокий симпатичный мужчина в морской форме. Мы снова двинулись вниз, как вдруг раздался громкий гул, и лифт, резко дернувшись, встал. Мы застряли – и это в канун Рождества!

К счастью, в кабине был телефон, и пожилой мужчина позвонил в службу ремонта. Там нас заверили, что лифт скоро тронется. Прошло полчаса. Мы болтали, чтобы скоротать время, потом снова позвонили. Нам сообщили, что лифту нужна какая-то запчасть и ждать придется долго. К этому моменту мы один за другим – сначала пожилая пара, мистер и миссис Филипс, потом Джон, симпатичный мужчина в морской форме, и я, – сели на пол и начали рассказывать рождественские истории. Прошел час, потом второй; мы увлеклись беседой и почти забыли о том, что застряли. Делясь воспоминаниями, мы потихоньку ели сыр и пили вино из моей корзины. Тогда я еще не понимала, что в эту самую минуту рождается новое рождественское воспоминание.

Через пять часов лифт наконец поехал. Когда двери открылись, взволнованный директор магазина, увидев нас в хорошем настроении, вручил всем по корзине деликатесных сыров. На прощание мы обменялись адресами и пообещали каждый год присылать друг другу поздравительные открытки.

Я все-таки добралась до мамы – немного опоздала, конечно, но Рождество мы справляли всей семьей. Закрывая глаза в ту ночь, я видела симпатичного мужчину в морской форме.

В рождественский вечер я вернулась домой, загруженная подарками. Под дверью меня ждала одна алая роза и конверт. Внутри было послание: «Эта сырная корзина была очень кстати. Джон». Внизу был его номер

телефона.

...

Мы с Джоном поженились через год. Церемония проходила на закате перед Рождеством, на гавайском пляже. Прошло уже много лет, а мы до сих пор покупаем корзину изысканных сыров и вина, чтобы отметить канун Рождества, и обмениваемся открытками с мистером и миссис Филипс. И каждое утро в канун Рождества я просыпаюсь в волнении, предвкушая этот волшебный день.

К.М. Дженкинс

Идеальный мужчина

Даже для двух очень влюбленных людей жизнь полна испытаний. И как приятно обнаружить, что конфликт, с которым вы столкнулись, случается не только в ваших отношениях!

Мэрилин Макку, певица и актриса

Служба уборки отъезжала с дорожки перед домом, наши сосновые полы были чистыми и все еще влажными. Однако на зеркале в ванной комнате уже появились пятна в правом углу. Только один человек жил со мной в этом доме – мой замечательный муж, вот уже два месяца.

– Роб, ты не мог бы подойти сюда прямо сейчас? Хочу показать тебе кое-что.

Когда мне было тридцать четыре, этот на вид идеальный мужчина танцуя вошел в мою жизнь. Как менеджер из сферы здравоохранения, я собиралась посетить корпоративную вечеринку руководителей, которая проходила каждые полгода в роскошном «Пибоди Хотел». Той весенней ночью моя свита сидела на своих стульях как приклеенная, в то время как я находилась на танцплощадке, отбивая ритм своими серебряными туфельками с открытым носком. Роб, тоже один из менеджеров, увлек меня за собой и показал, как танцевать под рок-н-ролл. В мгновение вечеринка ожила, и я, подчиняясь ритму блюза, кружилась в своем фиолетово-голубом платье с асимметричным подолом. Ночь пролетела незаметно, Роб и я не покидали танцплощадку до последнего номера, пока группа музыкантов не засобиралась.

– Это было весело, спасибо, – сказала я Робу, ловя ртом холодный

воздух и подыскивая подходящие слова.

– Увидимся на работе, – ответил он и помахал на прощание.

Мои друзья и поклонники терпеливо ждали в фойе отеля. Никто не задал ни единого вопроса, а я ничего не стала объяснять. Без сомнения, это была лучшая корпоративная вечеринка в моей жизни. Я сказала себе, что, возможно, танцевала с «тем единственным» той ночью.

Несколько дней спустя Роб пригласил меня на наше официальное первое свидание – еще один вечер танцев. После почти двух лет ухаживаний я вышла замуж за моего персонального Фреда Астера^[15].

Я знала, что брак – это непросто, потому и откладывала этот момент до своих тридцати. Друзья по-доброму ругали меня, говоря: «Ты где-то застряла на пути к своему браку». Будучи единственным ребенком в семье, я имела свою собственную комнату, свою собственную одежду, свой собственный телефон и позже – свою собственную машину, свою собственную квартиру, свое собственное все.

Теперь, выйдя замуж, я должна была всем делиться. Какие-нибудь ничтожнейшие ежедневные происшествия не вписывались в мой раз и навсегда заведенный распорядок, что приводило меня в полное расстройство. И тем не менее Роб терпеливо сносил все мои выкрутасы, проявляя такт и сочувствие. Он с легкостью мирился со всем, что выпадало на его долю, и был совершенной противоположностью мне в этом смысле. Раз за разом он сглаживал любые ситуации, снимая напряжение, которое вносила я в нашу жизнь.

Роб понимал, что женился на женщине, которая была одна всю свою жизнь. У меня все и всегда стояло на положенных местах и было спланировано исключительно для моего удобства. Комнаты сверкали первозданной чистотой, а немногочисленная посуда была убрана в кухонный шкафчик. Служба уборки ежемесячно отмывала дом, хотя он никогда не был по-настоящему грязным.

Теперь нас было двое. Справедливости ради надо сказать, что Роб был чисто плотным, но, конечно, не так одержим порядком, как я. Как могло замужество поменять мою среду обитания так стремительно? Почему я нахожу носки под диваном, а грязную посуду в раковине? До свадьбы мои зеркала были безупречно чистыми и сверкающими. И вот теперь я вижу пятна на зеркале в ванной, а ведь не прошло и минуты после того, как служба уехала, оставив в доме следы своего волшебства.

– Дорогой, я хочу тебе кое-что показать, – повторила я.

Роб выпустил из рук пульт телевизора и легкой походкой зашагал в ванную. Я слегка повела подбородком вперед, застыв перед раковиной.

– Да?

– Видишь это зеркало?

– Да.

– Видишь отпечатки пальцев по всей поверхности этого чистого зеркала?

Роб подошел поближе, чтобы исследовать зеркало со всех сторон.

– Да.

– Ну, и чьи же это отпечатки по всей поверхности этого чистого зеркала?

Я требовала ответа. Он выдержал паузу и заглянул прямо мне в душу:

– Милая, это отпечатки мужчины, который любит тебя.

Я потеряла дар речи на несколько секунд. Все мое возмущение куда-то испарилось, когда я заглянула в его добрые карие глаза. Это был мужчина, который выбрал себе в жены капризную старую деву, брюзгу, не способную по-настоящему соединиться с любимым, отбросить свой эгоизм. Это был мужчина, который меня любил.

Роб дотянулся до полотенца, чтобы вытереть зеркало, но моя рука остановила его.

– Это прекрасные отпечатки пальцев! – ответила я. – Я просто обожаю эти отпечатки и мужчину, который оставил их.

Да, быть замужем – значит делиться. И да, еще много чего придется почистить. Может, дом и не будет больше таким идеальным и Роб по-прежнему будет игнорировать специальный шкафчик для ключей у двери. Но этот мужчина любил и принимал меня такой, какая я есть. И теперь у меня оставались эти уникальные отпечатки на зеркале как свидетельство того, что я вышла замуж за «единственного» и больше никогда не буду одна. Все было правильно: замужество – это всегда компромиссы, и для меня Роб был идеальным мужчиной.

Мэрилэйн Уэйд Кох

Париж весной

Я была в саду, ухаживала за розовыми кустами, когда подошел Дэн, встал перед мной на колени и предложил выйти за него замуж. Я попросила повторить это предложение через три месяца. В конце концов, у нас случались и хорошие моменты, и плохие, и я не была уверена, что мы оба готовы к такой ответственности.

Прошло три месяца. Он не повторил предложения, но мы все еще были вместе, совершенствуясь в искусстве выстраивания отношений.

В ту зиму мы начали планировать поездку в Париж. Я сама не знала, почему, но сердце мое и душа страстно желали поехать именно в Париж, и мне очень хотелось побывать там с Дэном. Весной это желание исполнилось.

Париж оказался просто невероятным! Я вспомнила, как бегло говорила по-французски 20 лет назад, и тут же стала переводчиком Дэна. Оказалось, что говорю я ужасно, но поскольку Дэн не знал ни слова, ему мое произношение казалось отличным. Он с наслаждением слушал, как я извиняюсь перед официантами за то, что коверкаю их прекрасный язык или пытаюсь заказать что-нибудь. Лишь когда блюдо приносили к столу, я узнавала, что же я заказала.

Романтика витала в воздухе, куда бы мы ни пошли, а Дэн постоянно спрашивал, как будет по-французски то или иное слово – например, «поцелуй», или «дай мне руку», или «я люблю тебя». Мы плавали на лодке по Сене, часами гуляли по зеленым бульварам, пили кофе в уютных кафе в переулках и как будто заново влюблялись друг в друга.

Однажды вечером за столиком маленького ресторанчика Дэн наклонился ко мне и спросил:

– А как сказать по-французски «выходи за меня замуж»?

Я ответила, что не уверена, но, кажется, «*Veux-tu me marier?*».

– *Veux-tu me marier?* – повторил он.

– Отлично, милый! – воскликнула я. – Твое произношение все лучше и лучше!

– Нет, – взволнованно сказал он. – *Veux-tu me marier?* – и поставил на стол бархатную коробочку. Я открыла ее и увидела два прекрасных кольца – помолвочное и обручальное – и поняла, что происходит. Из глаз моих потекли слезы, а официанты принялись суетиться вокруг, восторженно повторяя, как это чудесно.

Они еще фотографировали нас, когда я посмотрела на Дэна и наконец ответила:

– *Oui, chéri!*^[16]

Дженнифер Рид Хоуторн

Советы для успешного брака из 1886 года

Пусть любовь твоя будет сильнее ненависти и злости.

Желаю тебе познать мудрость компромисса, ибо лучше немного согнуться, чем сломаться.

Верь в лучшее, а не в худшее.

Люди по-своему будут оправдывать твои ожидания или заглаживать вину.

Помни, что дружба – залог любых долгосрочных отношений. Человек, которого ты выбираешь себе в супруги, заслуживает такого же доброго отношения и уважения, что и твои друзья.

Пожалуйста, передай это своим детям и детям их детей: чем больше все меняется, тем больше остается прежним.

Джейн Уэллс (1886)

Прислала Кэрол Аббс

Пригоршня изумрудов

Жизнь состоит не из этапов, а из моментов.

Роуз Кеннеди, филантроп

Когда 16 лет назад в один ветреный субботний день мы с Джеффом поженились, нам и в голову не приходило, что однажды этот день покажется нам таким далеким.

С тех пор мы успели пожить в восьми городах и родить троих детей. Мы открыли третью бутылку соуса «табаско», и я только что порвала на тряпки последние простыни, которые нам дарили на свадьбу. К несчастью, большая часть ужасной, землистого цвета мебели, которую мы купили в первую квартиру, все еще с нами. Свадебное платье висит в шкафу, и даже молния еще застегивается (когда оно не на мне). Мы сменили четыре машины (увы, все они были подержанные), а уж черных и белых полос в нашей жизни было без счета. Но один день навсегда останется в моей памяти.

Мы тогда жили на Востоке, и к нам приехали в гости мои родители. Только что родился наш ребенок, и мы были вечно усталыми и измученными. Чтобы помочь нам, мои мама и папа великодушно оплатили счета нашего дома на побережье в Джерси. Это больно ударило по самолюбию Джеффа, да и у меня настроение было ни к черту, так что во время игры в «Монополию» между нами разразилась глупая ссора. Джефф выскочил из дома и бросился на пляж.

Пару часов спустя, отправившись за ним, я увидела, как он выходит из океана, обгоревший на солнце, с надувным матрасом под мышкой.

– А где твое обручальное кольцо? – спросила я.

Он растерянно посмотрел на свою левую руку.

Видимо, пока он лежал на матрасе, от холодной воды палец его сжался, и теперь кольцо было глубоко на дне, у морских анемонов. Я расплакалась.

– Сними свое кольцо и тоже брось в океан, – сказал он мне.

– Зачем, скажи на милость, мне выбрасывать золото, когда нам даже за газ нечем платить? – завопила я.

– Потому что наши кольца должны быть в океане вместе.

Но прагматичность взяла верх над сердечками и цветочками, и свое кольцо я ношу по сей день. И все же это воспоминание помогло мне пережить множество совсем не романтических моментов. Каждую годовщину свадьбы я вспоминаю тот день на пляже.

А еще я думаю о том, что сказал Хелен Хайес покойный Чарли МакАртур^[17], встретив ее на вечеринке. Он вручил ей горсть арахиса и сказал:

– Как бы мне хотелось, чтобы это были изумруды.

Они поженились и прожили счастливо много лет, а незадолго до смерти МакАртур подарил ей пригоршню изумрудов со словами:

– Хотелось бы мне, чтобы это были орешки.

Мне тоже.

Ребекка Кристиан

Потерянные и обретенные

Уайноне было 19, когда летом 1928 года она познакомилась с Эдвардом, высоким и симпатичным молодым человеком. Он приехал в Детройт к сестре, которая была помолвлена с братом Уайноны. Эдвард остановился у друзей всего на несколько дней, но этого времени ему хватило, чтобы потерять голову от жизнерадостной молодой брюнетки. Они с Уайноной пообещали писать друг другу, и Эдвард уехал обратно в Питтсбург.

Много месяцев они обменивались длинными письмами, сообщая последние новости, рассказывая о своей жизни и делясь тайнами. А потом Эдвард исчез из ее жизни так же внезапно, как появился. Письма больше не приходили, и Уайнона решила, что он потерял к ней интерес. А Эдвард не понимал, почему Уайнона перестала ему писать, и вскоре тоже смирился с тем, что его возлюбленная не отвечает ему взаимностью.

Через несколько лет Уайнона вышла замуж за Роберта,

сногшибательного красавчика старше ее на 10 лет. У них родилось трое сыновей. От своей сестры она узнавала новости о жизни Эдварда. Спустя несколько лет после свадьбы Уайноны Эдвард и сам женился, и у него тоже родилось трое детей.

Однажды, когда Уайнона гостила у своего брата и невестки в Буффало, брат сказал:

– Мы собираемся в Питтсбург, на свадьбу дочки Эда. Поедешь с нами? Уайнона, не задумываясь, согласилась.

Всю дорогу она волновалась: что скажет человеку, с которым не виделась целых тридцать лет? Помнит ли он еще их письма? Будет ли у них время на разговор? Да и захочет ли он с ней говорить?

На церемонии Эдвард заметил Уайнону и подошел к ней. Когда они пожали друг другу руки, ее сердце забилося как бешеное. Уайнона боялась, что Эд услышит, как оно колотится. А у него в глазах блеснули слезы, когда они обменивались любезностями и обсуждали свадьбу и семейные новости.

О письмах они не говорили, а через несколько минут Эд вернулся к своим обязанностям отца невесты.

Уайнона вернулась в Детройт, где она давала уроки фортепиано, работала в рекламном агентстве и старалась использовать все шансы, которые давала ей судьба. Короткую встречу с Эдом она отложила в самый дальний уголок памяти. Когда 10 лет спустя жена Эда умерла, Уайнона послала ему открытку с соболезнованиями. Через два года умер и муж Уайноны, и Эд написал ей. Они снова начали переписываться. От его писем будни Уайноны становились светлее. Она заезжала на почту по дороге на работу и читала послания Эда, стоя на светофоре. К концу получасовой поездки письмо заканчивалось, и Уайнона радостно начинала свой рабочий день.

Эдвард мало-помалу начал писать о любви к своей «дорогой Уайноне», и они договорились, что он приедет в Детройт в отпуск. Уайнона была ужасно взволнована предстоящей встречей. К концу концов, не считая той короткой беседы на свадьбе, они не виделись почти 40 лет.

Был теплый июньский день, когда Уайнона приехала в аэропорт встречать Эдварда. Он заключил ее в объятия. Идя к машине, они весело и непринужденно болтали. Начало было положено.

По дороге к гостинице Эдвард вынул из кармана маленькую бархатную коробочку и надел на палец Уайноны кольцо. От волнения она потеряла дар речи. Он и в письмах намекал на женитьбу, и все же это было слишком быстро и неожиданно. Или нет? Разве она не ждала этой любви столько

лет?

Две недели Эд ухаживал за Уайноной и писал ей даже из гостиницы. Постепенно его любовь растопила ее сомнения, а поддержка друзей довершила дело. 18 сентября 1971 года в длинном розовом платье Уайнона прошла к алтарю под руку со своим старшим сыном. Они с Эдвардом поженились и, по словам Уайноны, «жили долго и счастливо».

А как же те письма, что так внезапно прекратились много лет назад? Оказалось, это мать Эдварда уничтожала письма Уайноны, чтобы не отдавать ей своего младшего сына. Но спустя сорок три года Уайнона вновь обрела свою любовь.

Элинор Дейли Холл

Завтрак и кино

Секрет любви в том, чтобы искать разнообразие жизни вместе и никогда не позволять струнам рутины омрачить мелодию вашего романа.

Неизвестный источник

Завтрак и кино. Как же все-таки это могло случиться?

Кажется, что в каждом втором выпуске любого женского журнала на планете есть статья о том, как сохранить брак. И лидирует среди советов в этих статьях напутствие о том, что непременно следует находить время для себя как для пары. Но если у вас есть маленькие дети, вы так же хорошо, как и я, знаете, что «время для себя» – это почти утопия.

Конечно, жизнь не всегда была такой. Возвращаясь в те дни, когда у нас еще не было детей, мы с женой вспоминаем, что часто гуляли вместе. Одним из самых любимых наших способов провести время был ужин и поход в кино.

Затем появился ребенок, и все поменялось. Ни у кого из нас не было сил ходить куда-то по вечерам. Если ребенок спит, мы считали, это отличное время для обоих, чтобы тоже немножко вздремнуть.

Но из-за всех этих журнальных статей мы стали беспокоиться о наших отношениях. Если у нас нет «времени для себя», выходит, наш брак находится в зоне риска.

Так что мы время от времени собирались с силами, чтобы провести

ночь вместе где-нибудь вне дома. Мы звонили няне и занимались тем, что всегда приносило нам столько удовольствия: ужинали и шли в кино.

Это было большой ошибкой. Если мы и не клевали носом во время ужина, то нам определенно было тяжело не заснуть во время фильма. И даже если нам удавалось оставаться в сознании, единственной темой для разговора в «наше драгоценное время» была наша дочь Сара, которая оставалась дома и делала то, что следовало бы сделать и нам: спала.

Вскоре мы осознали, что ужин и кино больше не для нас. Все это означало излишние траты на няню, отказ от полноценного ночного сна и разрушение размеренного течения жизни.

Но мы не хотели отказываться от самой идеи «нашего времени». В конце концов, множество авторов журналов (вероятно, одиноких и бездетных) подталкивали нас вперед, и мы не хотели разочаровывать их.

Так что мы придумали новый подход: нечто, что мы называли «кино и ужин». Мы приглашали няню днем и отправлялись на дневной сеанс, за которым следовал ранний ужин в местной забегаловке. Этот вариант сработал на удивление хорошо.

Мы не только выиграли время для того, чтобы быть вместе, пока оба бодры и с ясным умом. В итоге мы оказывались дома к семи часам вечера, задолго до того, как начиналась личная жизнь самой няни.

Но вот когда наша дочь начала ходить, этот вариант уже не срабатывал так хорошо. У Сары были занятия по выходным и кое-какие обязанности. Или ей хотелось пообщаться с другими детьми. Или она просто желала провести больше времени с мамочкой и папочкой.

И, как следствие, мы забыли о «кино и ужине». Мы были поглощены семейными делами и занятиями с ребенком. И снова время для двоих спустилось почти на последнее место в списке наших приоритетов.

Однако мы не забывали о наших друзьях-писателях (может быть, садистах или разведенных). И вот мы нашли новую возможность.

Теперь, когда Сара ходила в школу и жизнь более-менее стабилизировалась, мы подумали, что, может, старый вариант с ужином и кино снова сработает. Оказалось, что нет.

И нашу жизнь уже вполне можно было назвать нормальной, оказалось, что, пока шло время и росла дочь, мы тоже стали старше. Мысль о том, чтобы лечь спать после десяти вечера, больше не казалась нам такой привлекательной.

И все же наверняка существовал еще какой-нибудь способ, чтобы все-таки найти время, которое мы можем проводить вместе. Согласно нашим друзьям-писателям (возможно, вполне обеспеченным, имеющим по две

няни), наш брак напрямую зависел от решения этого вопроса. Должно было быть что-то, что мы могли бы делать на регулярной основе. Что-то, что позволило бы нам иметь то драгоценное «наше время» без лишних трат и с полноценным ночным отдыхом.

И вот, наконец, в этом году мы нашли превосходное решение проблемы с «нашим временем»: завтрак и кино. Пока Сара в школе, мы иногда проводим вместе и будний день. И что же мы делаем? Ну, вы догадались.

Мы идем куда-нибудь, где можем с удовольствием, не спеша позавтракать и поговорить. А завершается программа в местном кинотеатре, который как раз начинает показывать кино в десять или одиннадцать утра.

Мы выбираем первый сеанс подходящего для нас фильма, закидываем ноги на кресла впереди и два часа наслаждаемся непрерываемым просмотром. Частенько случается так, что весь зрительный зал принадлежит только нам двоим.

После того как кино заканчивается, у нас есть целый ворох вариантов. Мы можем пойти пообедать, или просто посидеть в каком-нибудь кафе, или послоняться в книжной лавке. Мы можем пройтись по магазинам, посмотреть еще одно кино или – мое любимое – пойти домой и немножко вздремнуть.

Мне кажется, что у этого варианта много преимуществ. Единственная потенциальная проблема, которую я вижу, – это то, что прочитавшие этот сюжет начнут делать то же самое, и рестораны, подающие завтрак, будут переполнены, а билеты на утренние сеансы в кино распроданы заранее. Хотя, впрочем, ладно, если это и случится, всегда есть завтрак навынос и кино напрокат.

Дэвид Мартин

Дедушкина «валентинка»

Из всех дедушкиных родных я одна жила поблизости, поэтому именно мне позвонили из лечебницы. Его самочувствие резко ухудшилось, мне нужно приехать.

Когда я добралась, уже ничего нельзя было сделать – только взять его за руку.

– Я люблю тебя, дедушка. Спасибо, что всегда был рядом со мной.

И я отпустила его.

Воспоминания... воспоминания... шесть дней в неделю фермер в старой синей рубашке и полукомбинезоне ухаживал за скотом герефордской

породы, который он так любил... В жаркие летние дни он таскал из фургона связки сена, пахал землю, сеял кукурузу и бобы, а по осени собирал их... Он работал от рассвета до заката. Чтобы выжить, нужно было работать, работать и работать. Но по воскресеньям, закончив все дела по дому, он надевал свой серый костюм и шляпу, а бабушка – винного цвета платье и бусы из слоновой кости, и они шли в церковь. Это было почти единственное место для общения. Бабушка с дедушкой были тихими, не слишком эмоциональными людьми, изо дня в день исполнявшими свой долг. Целых 35 лет он был моим дедушкой. Трудно было представить его в другой роли.

Медсестра попросила меня забрать из палаты дедушкины вещи. Их было немного, так что я быстро управилась. И вдруг в верхнем ящике его прикроватной тумбочки я увидела *ее*. Это была очень старая «валентинка», сделанная вручную. Некогда красная бумага теперь выцвела и стала блекло-розовой. В центре сердечка был приклеен кусочек белой бумаги с надписью, сделанной бабушкиным почерком:

«ЛИ ОТ ХАРРИЕТ

Со всей моей любовью,

14 февраля 1895 года

Ты живой? Ты в самом деле существуешь? Или ты просто самый красивый сон, что я видела за долгие годы? Ты ангел или плод моего воображения? Может, я выдумала тебя, чтобы заполнить пустоту? Чтобы унять боль? Где ты нашел время, чтобы выслушать меня? Как ты смог понять?

Ты рассмешил меня, когда мое сердце рыдало. Ты заставил меня танцевать, когда я не могла сделать и шагу. Ты помог мне поставить перед собой новую цель, когда я умирала. С тобой капли росы казались мне бриллиантами, а дикие цветы – орхидеями. Ты пел мне, и в этих звуках я слышала голоса ангелов. Ты держал мою руку, и я любила тебя всем своим существом. Ты подарил мне кольцо, и я стала твоей. Я стала твоей и испытала все счастье на свете.

Слезы текли по моим щекам, пока я читала эти слова. Я видела перед собой пожилых людей, какими я их помнила. Было трудно представить бабушку и дедушку другими. Но то, что я читала, было необыкновенно прекрасно и возвышенно. Не зря дедушка хранил эту открытку столько лет. Теперь она стоит на моем комоде в рамочке как бесценная семейная реликвия.

Элейн Риз

Последнее письмо солдата

За неделю до Сражения при Булл-Ране (также известном как Сражение при Манассассе) Салливан Баллу, майор второго род-айлендского полка волонтеров, написал своей жене в Смитфилд:

«14 июля 1861 г.

Вашингтон (округ Колумбия)

Дражайшая моя Сара!

Все указывает на то, что через несколько дней мы двинемся в путь. Возможно, даже завтра. Может так случиться, что я больше не смогу тебе писать, но надеюсь, ты прочтешь эти строки, если меня уже не будет на этом свете.

Нет, меня не гложут ни страхи, ни сомнения в правоте нашего дела, и я полон решимости идти до конца. Я знаю: судьба американской цивилизации зависит от триумфа нашего правительства. Знаю, сколь многим мы обязаны тем, кто до нас прошел через кровь и страдания Революции. И я готов пожертвовать всем, чем дорожу в этой жизни, чтобы отдать долг этому правительству.

Сара, моя любовь к тебе бессмертна. Я как будто прикован к тебе могучими цепями, которые никто, кроме Господа, не сможет разорвать. И все же любовь к Родине захватывает меня, словно порыв сильного ветра, и теми же цепями неотвратимо тянет на поле боя.

Память о тех счастливых минутах, что я провел с тобой, наполняет меня. Я горячо благодарен Господу и тебе за то, что мне позволили так долго ими наслаждаться. И как же тяжело мне отказаться от них и сжечь дотла наши надежды на будущее! Будь на то воля Божья, мы могли бы до сих пор быть вместе и любить друг друга, видеть, как наши сыновья становятся благородными мужьями...

Если я не вернусь, моя милая Сара, никогда не забывай, как сильно я любил тебя. Когда последний вздох вырвется из моей груди, я прошепчу твое имя. Прости мне все мои ошибки и всю боль, что я тебе причинил.

Порой я был безрассуден и даже глуп. Но Сара! Если мертвые могут возвращаться на эту землю и незримо присутствовать рядом с любимыми, я всегда буду с тобой, в самый светлый день и в самую темную ночь. Всегда. Всегда. И когда нежный бриз коснется твоей щеки, это будет мое дыхание; и когда прохладный порыв ветра овеет твои виски,

знай: это мой дух пролетел мимо. Не оплакивай меня, Сара: представь, что я ушел, и жди меня. Ведь мы еще встретимся.

Майор Салливан Баллу»

Прислано Нэнси Вонг

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

Салливан Баллу был убит неделю спустя, во время первого Сражения при Булл-Ране.

Три простых слова

Для мира ты можешь быть просто каким-нибудь человеком, но для какого-нибудь человека ты можешь быть целым миром.

Неизвестный автор

Это был самый обычный зимний вечер, когда уже после многих лет замужества я поняла, как много значу для своего мужа. В тот особенный вечер он сказал мне три простых слова, отчего мое сердце учащенно забилося и затрепыхало в приступе эйфории – того чувства, что обычно мы припасаем для умиления щенком или новой влюбленности.

О, он часто говорил мне, что любит меня, никогда не забывал о годовщине нашей свадьбы или моем дне рождения и был очень деликатным во всем. Мы погрузились в комфортное существование без особых событий, без ожиданий чего-либо, без каких-либо драм, что меня в целом устраивало.

Он частенько работал допоздна, и ужин ждал его в духовке. А наши сыновья, поев и помывшись, растягивались на своих обычных местах где-то между камином и телевизором с нашими двумя собаками и двумя кошками.

Я была в подвале и перекладывала одежду из стиральной машины в сушилку, когда услышала, как открылась и закрылась входная дверь. Я была уже на верхних ступенях лестницы, когда он повесил свой плащ и внимательно обвел взглядом пространство от стены до стены, уставившись на весь «комплект» мальчишек и животных перед собой. И затем я услышала, как он сказал три простых слова: «А где все?»

Джеки Флеминг

Все дни моей жизни

Мои мать и отец собирались отмечать 50-летний юбилей своей свадьбы. Мама позвонила мне, взволнованная, как девчонка, которую только что пригласили на выпускной.

– Он подарил мне дюжину белых роз!

Она весело щебетала о том, как счастлива и как ей повезло.

Эта годовщина открыла мне ту сторону жизни моих родителей, о которой я и не подозревала. Например, я узнала, что на их обручальных кольцах была выгравирована строчка из стихотворения: *«Вам посылаю белый бутон»*.

Отец однажды рассказал мне об этом на кухне.

– Ах, Джон, – сказала мама, как будто желая его остановить.

– Ах, Клэр, – ответил отец.

Таковыми всегда были мои родители, когда речь заходила об их отношениях: сдержанными и скрытными.

В детстве мы не видели никаких проявлений их страсти. Они вели себя как команда, как закадычные друзья.

– А ты помнишь эти стихи? – спросила я отца в тот день на кухне, поднеся кольцо к свету, чтобы получше разглядеть. Он сделал глубокий вдох и принялся декламировать стихотворение ирландско-американского поэта Джона Бойля О’Райли «Белая роза». Он сбился только раз – казалось, все эти пятьдесят лет он повторял эти стихи про себя.

– *Красная роза страсти полна, Белая спит, о любви вздыхая*, – начал он.

Тут мама сказала:

– Ну Джон!

– *Словно сокол из них одна/И словно голубь другая*.

– Ну Джон! – снова сказала мама и вышла из комнаты.

– *Но Вам посылаю белый бутон, Лишь лёгкий румянец на лепестках*, – продолжал отец, стоя у раковины. – *Как знак, что любовь чиста, будто сон, А в нём поцелуя страсть на устах*^[18].

Отец умолк.

– Разве не прекрасно? – спросил он с улыбкой.

Мы отправились искать маму и увидели, что она сидит в другой комнате, закрыв лицо ладонями.

– Какое красивое стихотворение! – сказала я ей.

– Какой стыд, – ответила она.

Эта женщина в юности не думала о семейном счастье. Она

представляла, что в будущем станет специалистом по Чосеру. В колледже она находила свидания всего лишь забавными.

А потом познакомилась с моим отцом.

Он был самым славным парнем из всех, что она встречала. Только ради того, чтобы быть с ним, мать согласилась выйти замуж. Позже она рассказывала, что когда шла к алтарю, ей казалось, будто это прыжок с обрыва.

В первый год после свадьбы отец ушел на войну. Мама была на пятом месяце беременности, ужасно напуганная. Потом родился ребенок, а она ждала отца и, чтобы успокоиться, ела шоколадно-ореховое мороженое.

Отец вернулся, поцеловал своего семимесячного сына, и они с мамой вскоре купили дом. Потом родилась дочь, за ней – еще одна, и наконец я.

Даже в детстве я видела, что мои родители – не такие, как все. Отцу больше нравилось бывать с мамой, чем гулять с друзьями. А когда его не было рядом, она не закатывала глаза и не отпускала шуточки по поводу своего мужа, как делали другие жены. Вместо этого она говорила: «Знаете, он ни разу меня не разочаровал».

На свою 50-ю годовщину родители обновили свои клятвы в церкви. На церемонии присутствовало человек 75 друзей. Произнося свою клятву, отец запнулся и ненадолго умолк. Мама произнесла свою с таким пылом, какого я никогда у нее не слышала.

– ...до конца своих дней, – сказала она, глядя ему в глаза.

После церемонии был пышный банкет, на котором отец поцеловал маму и сказал:

– Добро пожаловать в вечность.

Почти весь вечер она молчала – но однажды произнесла:

– Это самый счастливый день в моей жизни.

И добавила:

– Это даже лучше, чем день свадьбы, ведь теперь-то я знаю, что это означает!

Джин Мари Ласкас

Глава 5

О материнстве

Решение родить ребенка – это величайший момент в жизни человека, когда он соглашается с тем, что отныне и вовеки его сердце будет бегать рядом, отдельно от его тела.

Анне-Элизабет Стоун, американская фехтовальщица-саблистка, чемпионка мира

Это изменит всю твою жизнь

Мы с приятельницей заканчиваем наш совместный ланч и уже готовы разбежаться. И тут она сообщает, что они с мужем задумались о ребенке. Биологические часы начали обратный отсчет... В общем, она стоит перед выбором – рожать сейчас или никогда.

– Мы решили устроить опрос, – говорит она то ли в шутку, то ли всерьез. – Вот ты как думаешь: стоит мне родить ребенка?

– Вообще-то это изменит всю твою жизнь, – осторожно замечаю я.

– Я знаю, – отвечает она. – Уже не поваляешься в постели по утрам, и никаких спонтанных поездок.

Но я имею в виду другое – то, чему не учат в школе материнства и на курсах для будущих мам.

Физические травмы, нанесенные деторождением, быстро заживут. Но само материнство станет для моей подруги эмоциональной раной, открытой и никогда не заживающей.

Она уже не сможет читать новости, не спрашивая себя невольно: «А что, если бы это случилось с моим ребенком?» Ей станет страшно узнавать о разбившихся самолетах и сгоревших домах. Ее будут преследовать картины этих трагедий. При виде фотографий голодающих детей она поймает себя на мысли, что самое ужасное – видеть, как умирает твой ребенок.

Я смотрю на руки подруги с великолепным маникюром, на ее модную одежду и понимаю, что все это кончится. Какой бы она ни была утонченной, материнство превратит ее в примитивную самку,

оберегающую своего детеныша. От любого крика «Мама!» она уронит недоеденное суфле в хрустальный бокал и помчится на зов.

Сколько бы сил она ни вложила в свою карьеру, в профессиональной сфере материнство станет для нее серьезным ударом, от которого она вряд ли оправится. Она, конечно, наймет няню, но однажды по пути на важную деловую встречу она вдруг вспомнит сладкий запах своего малыша. Ей придется напрячь всю волю, чтобы не броситься проверять, что с ребенком все в порядке.

Самые заурядные бытовые вопросы окажутся совсем не простыми. Когда пятилетний мальчик впервые захочет пойти в мужской, а не в женский туалет в «Макдоналдсе», ей нелегко дастся это решение. Посреди ресторана, под крики чужих детей она будет оценивать взросление сына и гнать от себя страхи, что в мужском туалете его подстерегает педофил. У себя в офисе она может быть какой угодно жесткой и уверенной в себе, но как мать она никогда не перестанет волноваться за своего ребенка.

Конечно, она снова похудеет после родов, но уже никогда не будет воспринимать себя такой, как прежде. Ей всегда казалась важной ее собственная жизнь, но теперь она будет готова в любой момент отдать ее за свое дитя. Она захочет жить долго не для того, чтобы осуществить свои мечты, а чтобы увидеть, как сбываются мечты ее ребенка. Небольшой шрам от кесарева сечения станет для нее памятным знаком дороже любых наград.

Отношения моей подруги с мужем изменятся, и совсем не так, как ей сейчас кажется. Мне бы очень хотелось, чтобы она могла еще сильнее полюбить своего мужчину за то, что он играет с малышом и заботится о нем.

Я надеюсь, она почувствует связь со всеми женщинами, которые на протяжении всей истории отчаянно пытались прекратить войны, остановить пьяных водителей и положить конец предрассудкам. И тогда она поймет, почему я трезво рассуждаю о самых разных вещах, но становлюсь невменяемой, когда речь заходит о потенциальной угрозе ядерной катастрофы, которая может выпасть на долю моему ребенку.

Я хотела бы передать ей восторг мамы, когда ее мальчик впервые отбивает мяч бейсбольной битой. Рассказать, как радостно смеется ребенок, который впервые в жизни погладил по мягкой шерсти собаку. Объяснить, что материнство – это такое счастье, от которого бывает даже больно.

Подруга смотрит на меня удивленно – она заметила слезы в моих глазах. «Ты об этом никогда не пожалеешь», – произношу я наконец. Я

сжимаю ее ладонь и молюсь за нее, за себя и за всех женщин на земле, которые стоят на пороге самого святого своего призвания.

Дейл Бурк

Прислала: Карен Уиллер

Я смотрю, как ты спишь

Мое драгоценное дитя, я тихонько зашла в твою комнату, чтобы посмотреть, как ты спишь. Твои глаза закрыты, мягкие светлые волосы обрамляют лицо, которое во сне кажется лицом херувима. Только что я сидела у себя, занимаясь разными бумагами, и вдруг, вспомнив события сегодняшнего дня, почувствовала непереносимую грусть. Я уже не могла сосредоточиться на работе и пришла посмотреть на тебя.

Утром я торопилась. Ты выводил меня из себя, слишком долго одеваясь, и я несколько раз попросила тебя не копаться. Я отругала тебя за то, что ты потерял талончик на обед в школьной столовой, и с укоризной посмотрела на испачканную за завтраком рубашку.

– Ну когда же это закончится? – спросила я и вздохнула. Ты только улыбнулся и сказал: «Пока, мама!»

После обеда мне надо было сделать несколько важных телефонных звонков. Ты играл в своей комнате, махал руками и громко пел. Все игрушки ты рядами расставил на кровати. Я попросила тебя утихомириться, вернулась к себе и час проговорила по телефону.

– Быстрее делай домашнюю работу, – приказала я после этого тоном сержанта, гоняющего по плацу новобранцев. – Хватит валять дурака!

– Хорошо, мам, – сказал ты, сел за письменный стол, взял в руку карандаш и выпрямил спину.

Настал вечер, но я все еще работала. Ты нерешительно подошел ко мне.

– Мам, а ты мне считаешь вечером? – спросил ты с надеждой в голосе.

– Нет, сегодня не могу, – резко ответила я. – Ты ведь так и не прибрался у себя. Сколько надо тебе напоминать, что ты должен поддерживать порядок в своей комнате?

Ты опустил голову и побрел к себе комнату. Через несколько минут ты снова появился на пороге.

– Что тебе еще надо? – раздраженно спросила я.

Ты ничего не ответил, а просто вошел и поцеловал меня в щеку.

– Спокойной ночи, мама! Я так тебя люблю! – сказал ты, крепко обнял меня и убежал.

Я долго сидела, уставившись в одну точку, и жалела, что так себя вела. Почему я потеряла терпение? Ты не сделал ничего плохого. Ты всего лишь ребенок, и, как все дети, ты учишься и растешь. Я уделяла слишком много внимания своим взрослым делам, и у меня, к сожалению, не хватило для тебя ни времени, ни сил.

Сегодня я не была твоим учителем – сегодня ты сам меня кое-чему научил. Ты подошел ко мне, поцеловал и пожелал спокойной ночи даже после такого дня.

Я смотрю на свое спящее дитя и мечтаю только о том, чтобы пришел новый день. Я обещаю себе, что завтра я буду относиться к тебе с таким же пониманием, с каким ты отнесся ко мне сегодня. Я буду вести себя, как настоящая мать. Я улыбнусь тебе, когда ты проснешься, я похвалю и подбодрю тебя после школы, и я обязательно почитаю тебе на ночь книжку. Я буду смеяться, когда засмеешься ты, и расплачусь, когда у тебя в глазах появятся слезы. Я буду помнить, что ты не взрослый, а ребенок, и наслаждаться каждой минутой осознания того, что я – твоя мать. Твоя доброта тронула мою душу. В этот поздний час я пришла поблагодарить тебя, мое дитя, мой учитель и мой друг, за тот подарок любви, который ты мне сегодня преподнес.

Диана Луманс

Моему взрослому сыну

Мои руки не знают покоя.

За весь день у меня не было свободной минуты,

Чтобы поиграть с тобой, как ты просил.

У меня не хватало на тебя времени.

Я стирала и штопала твою одежду, готовила еду,

А когда ты хотел вместе почитать книгу,

Я сказала: «Чуть позже, сынок».

Я уложила тебя в кровать, помолилась с тобой, выключила свет

И тихонько вышла из твоей комнаты...

Ох, как мне хотелось остаться с тобой чуть подольше...

Жизнь коротка, и годы несутся один за другим...

Маленький мальчик быстро растет.

Вот он уже не с тобой.

Вот он уже не хочет делиться с тобой своими секретами.

Его детские книжки убрали в подвал,

Вы больше с ним не играете,
Ты не целуешь его, и вы уже не молитесь вместе перед сном,
Все это исчезло, как прошлогодний снег.
Мои руки, которые раньше были все время заняты, отдыхают.
Дни стали длинными и пустыми.
Ох, как я хочу вернуться во времена, когда ты был маленьким,
И играть с тобой, когда ты меня об этом просишь!

Автор неизвестен

Прислала: Элеанор Ньюборн

Беглец

Это был очень трудный день. Мы с мужем разрывались между десятком важных дел. Наш сын Джастин Карл четырех с половиной лет мешался под ногами и постоянно нас отвлекал. Несколько раз мы делали ему замечания, но потом моему мужу Джорджу это надоело, и он поставил его в угол. Джастин тихо стоял в углу, и было видно, что ему это очень не нравится. Вдруг он произнес:

– Я убегу из дома.

Я сначала удивилась, а потом почувствовала раздражение.

– Прямо так и убежишь? – с насмешкой переспросила я.

Но тут я посмотрела на него – такого маленького, невинного и грустного ангела, и всем сердцем ощутила его боль.

Я вспомнила, как давным-давно в детстве сама хотела убежать от родителей, когда почувствовала себя нелюбимой и одинокой. Мой сын не просто произнес слова о том, что убежит из дома. Его душа выкрикнула: «Пожалуйста, не игнорируйте меня! Обратите на меня внимание! Я ведь тоже важный для вас человек. Я хочу чувствовать, что вы меня любите и я вам нужен».

– Хорошо, Джастин, – с нежностью сказала я и начала собирать его одежду. – Ты можешь убежать, но тебе нужно взять с собой вещи: пижаму, пальто...

– Мам, – спросил он озадаченно, – что ты делаешь?

– Мне тоже понадобятся пальто и ночная сорочка, – я положила вещи в сумку и поставила ее около входной двери.

– Ну, что, Джастин, ты уверен, что хочешь убежать из дома? – спросила я его.

– Да, но я не понимаю, куда ты собралась.

– Мама пойдет с тобой. Я же не могу оставить тебя одного. Я очень тебя люблю, Джастин.

Я говорила эти слова и держала его за руки.

– Почему ты хочешь убежать вместе со мной? – спросил сын.

Я посмотрела ему в глаза.

– Потому что я тебя люблю. Если ты уйдешь, то моя жизнь уже никогда не будет такой, как раньше. Поэтому я убегу с тобой и буду следить, чтобы у тебя все было в порядке.

– А папа тоже с нами убежит?

– Нет, папе придется остаться и заботиться о твоих братьях Эриконе и Треворе. Папе надо работать и заниматься домом.

– А хомяк Фредди сможет уйти с нами?

– Нет, хомяк останется дома.

Он задумался.

– Мама, а может, мы тоже останемся дома?

– Если ты хочешь.

– Мам?

– Да, дорогой?

– Я тебя люблю.

– Я тебя тоже очень люблю, дорогой. Поможешь мне сделать попкорн?

– Конечно.

В этот момент я по-новому взглянула на чудесный подарок материнства и на свою священную обязанность – развивать в ребенке чувство собственного достоинства. Судьба доверила мне заботу о маленьком бесценном человеке, которого надо беречь, чей характер надо формировать, словно лепить из глины, чтобы он вырос уверенным в себе и в своих силах. Я никогда не должна упускать возможность показать своим детям, что они любимы, желанны и необходимы мне, как воздух.

Луис Крюгер

Короткий отдых

Работающей женщине живется нелегко, а работающей матери – тем более.

Вот вам короткая история о маме с тремя маленькими сыновьями, которые в один прекрасный день решили поиграть на заднем дворе в индейцев и ковбоев.

Один из мальчиков «выстрелил» в мать с криком «Бэнг, бэнг, ты убита!» Мать осела на землю – и так и осталась лежать.

Взволнованный сосед подбежал и склонился над женщиной.

Она приоткрыла глаза и прошептала: «Тише! Не выдавай меня. У меня совсем нет времени на отдых. Хотя так можно немного полежать...»

Лучшее из лучшего

Требуется идеальная мать

Быть мамой совсем не просто.

– Из меня никогда не выйдет хорошей матери, – жалуется мне по телефону усталая подруга. – Малыш не хочет спать ночью. Я часто на него кричу, когда он мне мешает. Моя шестилетняя дочь хнычет, что ей нечем заняться. Работать гораздо легче. Я спокойно занимаюсь своим делом, а вечерами и в выходные меня никто не трогает.

Я ее прекрасно понимаю, потому что я сама мать. Сложности не заканчиваются, когда дети становятся старше. Нам приходится постоянно меняться, чтобы быть именно такой мамой, какая требуется ребенку на каждом этапе жизни.

Вот как могло бы звучать объявление о поиске идеальной матери для новорожденного.

Объявляем набор на позицию «мать». Требования к кандидату: любящая, спокойная и легкая в общении женщина, которая будет заботиться о младенце и получать удовольствие от кормления грудью несколько раз в день. Энергичность, умение чутко спать и быстро просыпаться будет большим плюсом. Опыт и дипломы об окончании учебных заведений не требуются. Готовность работать во все смены, семь дней в неделю. Отпуск не предусмотрен, если кандидат не готов просить свою мать изредка посидеть с ребенком. Никаких перспектив карьерного роста.

Приблизительно через полтора года описание вакансии матери того же ребенка будет звучать немного иначе.

Объявляем набор на позицию «мать». Женщина в прекрасной физической форме, способная уследить за подростком сорванцом. Быстрая реакция, бесконечный запас энергии, море терпения. Экстрасенсорные способности были бы не лишними. Умение оказать первую медицинскую помощь – обязательно. Должна уметь водить автомобиль и готовить. Продолжительность рабочего дня: пятнадцать часов. Перерывы на кофе и чай, только когда ребенок спит. С удовольствием рассмотрим кандидатуру медсестры, бывшей членом олимпийской сборной.

Еще через полтора года мать должна соответствовать новым

требованиям.

Объявляем набор на позицию «мать». Специалист в области образования и развития детей детсадовского возраста, умеющая окружить ребенка безграничной любовью и заботой, а также создать атмосферу творческого и индивидуального подхода к обучению. Должна обладать знаниями в сфере искусств и музыки, говорить как минимум на одном иностранном языке, знать азы психологии и принципы воспитания Монтессори^[19]. Отдых: по два часа пять дней в неделю, когда ребенок в детском саду.

Жизнь матерей с детьми от 6 до 12 лет немного спокойнее, и на эту позицию кандидатов найти проще.

Не упустите свой шанс! Объявляем набор на позицию «мать». Ищем специалиста в области детского досуга со знанием основ кемпинга и туризма, истории индейцев и ковбоев, а также с представлением о разных видах спорта. Кандидат должен быть готов помогать с выполнением домашних заданий. Необходимы навыки общения с учителями и родителями одноклассников, знание математики в рамках школьной программы и умение вести уроки на тему человеческой сексуальности. Кандидат обязан разбираться в гербариях, коллекциях насекомых и жуков, любить животных и находить общий язык с соседскими детьми.

Когда ребенок достигает 13 или 14 лет, от матери требуются новые знания и качества.

Открыта вакансия «мать». Специалист по психологии подростков, по совместительству повар. Главное требование к кандидату – бесконечное терпение. Желательно небольшая глухота, иначе придется за свой счет покупать беруши. Мать всегда должна понимать, когда ей лучше уйти и не смущать ребенка.

После 18 лет главной заботой матери становится следующая:

Срочно рассматриваем кандидатов на позицию «мать»! Необходимо обеспечивать молодого студента деньгами на обучение и карманные расходы, а также собственным автотранспортом. Срок финансовой поддержки студента точно не определен. Позиция оставляет достаточно времени для работы с целью заработка на вышеизложенные цели.

Как и в большинстве объявлений о найме, кое-какие детали здесь упущены и требуют уточнения: 1. Мать двоих или троих детей должна соответствовать требованиям нескольких позиций одновременно. 2. Все успешные кандидаты благодаря затраченным усилиям постепенно делают свое участие в жизни ребенка ненужным и излишним. 3. Моральные бонусы и внутреннее удовлетворение от работы настолько велики, что

описать их невозможно.

Джоан Бек

Прислала: Жаннетт Лисефски

Выпускной

*Мать – это не тот человек, на которого надо
опираться, а тот, кто помогает тебе жить, ни
на кого не опираясь.*

*Дороти Фишер, американская
писательница и общественный активист*

Сегодня моя младшая дочь Кэти пойдет в первый класс. Если честно, мне от этого очень грустно и даже немного страшно. Почему? Когда ее старшая сестра Рената пошла в школу, все было по-другому. Я радовалась, что она обретает новый уровень свободы.

Казалось, еще вчера Кэти была послушной и счастливой малышкой. С ней всегда было так легко и приятно! Она тихонечко играла со своими мягкими игрушками или с нашей собакой. Им нравилось прятаться вместе под одеялом в палатке, которую я им соорудила из большого кресла.

Теперь наша с ней жизнь сильно изменится. Она станет частью большого мира, и мне будет сложнее ограждать ее от всех его сложностей и шероховатостей.

Может быть, я нагнетаю обстановку, но дело в том, что в трехлетнем возрасте Кэти поставили диагноз редкого заболевания. Никто в нашей семье и не подозревал, что такое возможно.

Я собираюсь разбудить Кэти и сказать, что сегодня ее ждут великие дела. Но она сама появляется в кухне, улыбающаяся и ясноглазая. На ней новая красная юбка-шотландка и рубашка. Она крепко обнимает меня.

– Доброе утро! Что-то ты сегодня рано проснулась.

– Доброе утро, мам! – бормочет она мне в фартук. – Я сама оделась и даже причесалась.

Она гордо крутится на месте.

– Но ленту не смогла вплести, – говорит она и дает мне расческу, резинку для волос и саму ленту. Поразительно, как она этим утром обо всем подумала и ничего не забыла.

Я начинаю вплетать ей ленту в волосы и спрашиваю:

– Ты хочешь, чтобы я проводила тебя до школы в твой первый день?

– Нет, мам, я сама. Вчера мы с Ренатой и Лесли туда ходили, и они показали мне дорогу. Надо идти от игровой площадки через лес. Там теперь все новое – и «горка», и качели, и баскетбольные кольца. Все будет прекрасно!

На этот взрыв энтузиазма я отвечаю:

– Стой спокойно, пока я не закончу с лентой.

Потом она садится на свое место и начинает завтракать. Я отворачиваюсь и делаю глубокий вздох, чтобы справиться с комком в горле.

– Не торопись, ешь спокойно, – говорю я. – Тебе нет смысла выходить раньше 8.30.

Потом она идет чистить зубы и возвращается со свитером в руках.

– Уже можно идти?

– Когда большая стрелка будет стоять на цифре 6, – я показываю ей на часы. – Ты уверена, что не хочешь, чтобы я тебя проводила?

– Нет, мам, я хочу пойти сама, – отвечает дочь и вместе с собакой выходит на задний двор.

Через некоторое время она возвращается.

– Теперь уже можно идти? – от нетерпения она подпрыгивает на месте.

– Да, пора, – со вздохом отвечаю я.

Она обнимает меня и бегом спускается по лестнице. Я вижу в окно, как она идет по тротуару, останавливается и бежит обратно.

– Ой-ой-ой, – думаю я. – Видимо, придется одеться и проводить ее до школы.

Она стрелой взлетает по лестнице, подбегает ко мне и обнимает, прижавшись щекой к моему животу. Потом она поднимает глаза и произносит:

– Не волнуйся, мама, я вернусь в двенадцать часов.

И она снова исчезает, торопясь войти в новый мир школьных приключений. Она счастлива, что выросла, и сегодня ее выпускной день во взрослую жизнь. Я сдерживаю слезы.

На улице дочь поворачивается и машет мне рукой. Я машу ей в ответ, радуясь, что могу улыбаться.

Я думаю о том, что она ко мне вернулась, чтобы показать, как меня любит. Комок в горле постепенно тает. Я уверена, что все у нее будет хорошо. Можно сказать, что сегодня и у меня своего рода выпускной.

Мэри Децлер

Письмо матери миру

Дорогой мир!

Сегодня мой сын в первый раз пойдет в школу. Какое-то время все происходящее будет казаться ему новым и незнакомым. Я хочу, чтобы ты принял его с любовью и нежностью.

Видишь ли, до сегодняшнего дня он был самым важным человеком в доме. Он был королем нашей лужайки во дворе. Я всегда находилась рядом, чтобы помочь ему.

Но сейчас в его жизни многое изменится.

Сегодня утром он выйдет из дома, помашет мне рукой и двинется навстречу приключениям, среди которых, вполне возможно, будут войны, горечь и разочарования.

В новой жизни ему понадобятся любовь, вера и смелость.

Поэтому, мир, я прошу тебя взять его за руку и научить тому, что ему необходимо знать. Научи его, но, пожалуйста, сделай это, насколько возможно, бережно. Покажи ему, что на каждого подлеца в этой жизни приходится герой, на каждого коррумпированного политика – честный руководитель, а на каждого врага – друг. Открой ему чудеса, которые дарят нам книги.

Дай ему время спокойно подумать о птицах в небе, о пчелах на солнце и цветах на зеленом склоне холма. Научи его, что правильнее потерпеть неудачу, чем прийти к победе обманным путем.

Научи его верить в себя и свои мечты даже тогда, когда все кругом говорят, что они никогда не сбудутся. Научи его продавать свой ум и знания тому, кто платит больше, но никогда не выставлять на продажу душу и сердце.

Научи его не слушать крики толпы... и бороться за то, что он считает верным.

Учи его нежно, мир, но не прячь его от реальности, потому что крепкая сталь закаляется только в огне.

Я понимаю, мир, что прошу слишком многого, но, пожалуйста, услышь мою просьбу. Он такой хороший маленький человечек.

Автор неизвестен

Подарить жизнь

Только что твои глаза были открыты, но сейчас ты засыпаешь. Я так хочу, чтобы ты открыл глаза и посмотрел на меня. Дитя мое, мой ангел,

посланный мне с неба... Это последний раз, когда мы с тобой рядом. Я прижимаю тебя к себе и чувствую тепло твоего маленького тела, я неотрывно смотрю на тебя и не могу насмотреться... У меня совсем мало времени. Через несколько минут за тобой придут и навсегда заберут у меня. Но пока мы вместе, и ты принадлежишь мне.

Твои щеки такие мягкие, что, мне кажется, я трогаю крылья бабочки. Ты нахмурился, словно о чем-то задумался. Что тебе снится? У тебя так много ресничек, что я не могу их пересчитать. Я хочу запомнить твое лицо. Ты дышишь очень часто, это нормально? Я ничего не знаю о младенцах, и, скорее всего, ничего о них никогда не узнаю. Но одно я знаю – я люблю тебя всем сердцем. У меня не хватает слов, чтобы описать мою любовь. Я надеюсь, что ты поймешь меня, когда вырастешь. Я отдаю тебя именно потому, что люблю тебя. Я хочу, чтобы у тебя было все то, чего я была лишена в этой жизни, – сострадание, радость, забота и внимание. Я хочу, чтобы тебя любили таким, какой ты есть.

Мне хочется схватить тебя и засунуть обратно в себя. Я еще не готова с тобой расстаться. Я могу держать тебя в объятиях целую вечность. Как было бы здорово, если бы завтра никогда не наступило!

Нет, я понимаю, что должна тебя отпустить, чтобы у тебя все было хорошо. Но я не думала, что это будет для меня так больно. Я не представляла, что ты окажешься таким красивым. У меня такое чувство, будто от меня отрывают мое собственное сердце.

Завтра в родильный дом придут твои мама и папа. Они заберут тебя, и в их доме ты начнешь новую жизнь. Я молю Бога о том, чтобы они рассказали тебе обо мне. Я надеюсь, они поймут, какой я была смелой. Они расскажут тебе, как я тебя любила, ведь меня не будет рядом, и я не смогу тебе этого сказать. Отныне каждый день я буду плакать без слез от того, как мне тебя не хватает.

Я надеюсь, что когда-нибудь смогу тебя увидеть. Желаю тебе вырасти сильным, красивым и получить все, о чем ты будешь мечтать. Пусть у тебя будет дом и семья, и дети, такие же прекрасные, как ты сам. Я надеюсь, ты меня поймешь и не будешь строго судить.

В палату входит сестра и протягивает к тебе руки. Должна ли я тебя отдать? Я слышу, как бьется твое сердце. Ты смотришь мне в глаза невинным, полным доверия взором. Я передаю тебя сестре и чувствую, что сейчас умру. Прощай, мое дитя! Частичка моего сердца всегда будет с тобой. Я люблю тебя, я тебя люблю...

Пэтти Хансен

День матери

Мне тогда было чуть за 30. Однажды, сидя в церкви на Среднем Западе, я горько расплакалась. Был День матери, и прихожане поздравляли женщин самого разного возраста. Каждая мать получила от священника розу. Одна я сидела без цветка. Я думала, что упустила свой шанс стать матерью, и мне было ужасно себя жаль.

Но все это изменилось одним февральским днем, когда мне было уже около 40. Я родила мальчика, которого мы назвали Габриелем. Роды продолжались почти 24 часа, и на свет появился ребенок весом чуть больше двух килограммов. Тогда я поняла, почему и за что женщинам в церкви дарили цветы.

Удивительно, что женщина, пережившая роды, решается еще раз родить. Джордан появился на свет на следующий год в марте. Он весил чуть меньше, чем его старший брат, и роды были на этот раз не такими долгими. Но все равно я чувствовала, что заслужила цветы, которые дарят женщинам в День матери.

Сообщество матерей, к которым я присоединилась, требует девятимесячного испытательного срока, во время которого нас тянет к еде, которую мы обычно не едим. Мы начинаем резко набирать вес, а наша походка напоминает нечто среднее между движениями утки и буйволицы. Ложась спать, мы сооружаем странные конструкции из подушек, чтобы не слишком давило живот, а после родов на теле остаются следы схваток.

Потом испытательный период заканчивается, и женщина вступает в ряды матерей. Душевные волнения за детей оказываются еще болезненнее, чем родовые схватки. Я помню, как мой первый сын впервые порезался до крови, я помню его болезни, когда он лежал с высокой температурой. Мой второй сын очень боялся лая собак, однажды его чуть не задавила машина, и он ужасно горевал, когда умер его хомяк.

Если испытательный срок может показаться очень долгим, то инициация в общество матерей просто бесконечна. Я просыпалась, услышав, как кто-то из сыновей ночью кашляет. Я слышала звуки упавших с кровати плюшевых мишек. В супермаркете я до сих пор вздрагиваю от крика «Мама!», хотя кричат совсем не мои дети.

Я отучала детей от груди, учила ходить на горшок, я помню первый день, когда они пошли в школу, и наши первые визиты к зубному врачу. Я помню, как сыновья впервые влюблялись и впервые расставались и как учились водить автомобиль. Я надеюсь, что в один прекрасный день увижу, как они женятся и у них появятся свои собственные дети. Когда это

произойдет, я стану членом другого сообщества, сообщества бабушек.

Пароль, открывающий мое сердце, звучит просто: «Мама». Особенно остро я чувствую, что я мать, в их дни рождения. Мои сыновья, возможно, и не подозревают, как мне приятно, когда в День матери мне дарят цветы.

В этом году я с нетерпением жду наступления этого дня, когда отмечают такое будничное и одновременно важное подтверждение того факта, что наша жизнь продолжается в наших детях. Благодаря Габриелю и Джордану я стала членом самого многочисленного на свете женского клуба. Что ж, поздравляю себя с Днем матери!

Шэрон Крэймер

Глава 6

Запоминающиеся моменты

Сегодня для меня встает новое солнце, все оживает, все наполняется жизнью, все говорит мне о страсти, все подсказывает мне, чтобы я ее ценила...

*Анн де Ленкрос, французская куртизанка,
писательница и покровительница искусств*

Второпях

*Работа подождет, пока ты показываешь
ребенку радугу, а вот радуга не будет ждать,
пока ты закончишь работу.*

Патриция Клоффорд, автор афоризмов

Я очень торопилась.

В своем лучшем костюме я вбежала в гостиную, думая только о том, как лучше подготовиться к вечерней встрече. Моя четырехлетняя дочка Джиллиан танцевала под звуки песни «Клевый» из «Вестсайдской истории».

Я очень торопилась и не хотела опаздывать, но тут тихий голос в голове сказал мне: «Стоп».

Я посмотрела на дочь, схватила ее на руки и стала кружить. Подбежала семилетняя Кэтлин и присоединилась к танцу. Радостно отплясывая, мы втроем переместились в гостиную. Мы кружились и громко смеялись. Видели ли нас в окно соседи? Мне было совершенно все равно.

Песня окончилась бравурным аккордом, и мы раскланялись. Я легонько подтолкнула дочерей к выходу и велела им идти принимать ванну.

Их смех эхом отдавался от стен, когда они поднимались по лестнице. И тут я услышала голос своей младшей дочери: «Кэтлин, правда, мама у нас лучше всех, просто супер?»

Я замерла от неожиданности. Я ведь могла в спешке пропустить этот необыкновенный момент. Я вспомнила дипломы на стенах моего офиса и

награды на полках. Но из всех полученных мною призов слова «Правда, мама у нас лучше всех, просто супер?» были самыми важными.

Вряд ли моя дочка повторит их, когда ей исполнится 14. Но в 40, когда она будет прощаться с моим телом в гробу из сосновых досок, я надеюсь, она вспомнит именно эти слова.

«Правда, мама у нас лучше всех, просто супер?»

Я не смогу вставить эту фразу в свое резюме. Но мне хотелось бы, чтобы ее выбили на камне, который будет стоять на моей могиле.

Джина Шлезингер

Доброе дело

*Если сердцу – хоть одному –
Не позволю разбиться –
Я не напрасно жила!
Если ношу на плечи приму –
Чтобы кто-нибудь мог распрямиться –
Боль – хоть одну – уйму –
Одной обмирающей птице
Верну частицу тепла –
Я не напрасно жила!*

Эмили Дикинсон (перевод В. Марковой)

Настал четверг, наш «особенный день». День добрых дел. Эту традицию мы начали с моими маленькими девочками много лет назад. В этот день мы выходим в мир и вносим свой небольшой вклад, чтобы он стал лучше.

В тот четверг, о котором пойдет рассказ, у нас не было конкретного плана, но я верила, что что-нибудь обязательно придет в голову.

Мы ехали по улице Хьюстона и молились, чтобы Господь помог нам найти доброе дело. Через некоторое время мои крошки проголодались и принялись хором повторять: «Макдоналдс! Макдоналдс!»

Я решила остановиться у ближайшего ресторана с буквой М, и тут обратила внимание, что почти на каждом углу стоит попрошайка, нищий или человек, продающий всякую ерунду, чтобы хоть как-то заработать. И тут меня осенило. Если мои дочери проголодались, то, вполне вероятно, что люди на улице тоже не отказались бы поесть. Отлично! Мы накормим этих

бедолаг, и это будет нашим добрым поступком на этой неделе. Итак, в «Макдоналдс» – купить еды моим девочкам и уличным попрошайкам и торговцам.

Я заказала две порции «хэппи-мил» для детей и еще пятнадцать обедов. Девочки поели, и мы отправились раздавать подарки. Мы подъезжали к стоящему на перекрестке нищему, давали ему небольшую денежку, вручали пакет с едой и желали, чтобы его или ее жизнь наладилась.

Мы не объясняли, кто мы такие. Доброе дело надо делать анонимно. Они тоже не успевали ничего сказать. Мы быстро отъезжали, а обрадованный человек удивленно смотрел нам вслед.

У нас остался последний обед. Мы подъехали к невысокой женщине, которая просила деньги на перекрестке. Мы дали ей мелочь и пакет с едой и повернули к дому. Но красный сигнал светофора остановил нас.

Я испытывала смущение от сложившейся ситуации. Я не хотела, чтобы женщина чувствовала себя обязанной благодарить нас.

Однако она все же подошла к нашей машине, и я опустила стекло.

– Никогда в жизни мне никто не делал такого подарка, – произнесла женщина.

– Я рада, что мы оказались первыми, – ответила и из вежливости поинтересовалась, когда она собирается съесть обед.

Женщина посмотрела на меня грустными карими глазами.

– Нет, дорогая, – ответила она. – Я его есть не собираюсь.

Я не знала, как реагировать на эти слова, но женщина продолжала.

– Понимаете, у меня самой есть маленькая девочка, которая очень любит «Макдоналдс». Но я не могу там ничего купить, потому что у меня нет денег. Но сегодня вечером моя девочка поест обед из «Макдоналдса»!

Не знаю, заметили ли мои дочки слезы у меня на глазах. Много раз я задавала себе вопрос, могут ли наши с ними добрые дела что-то изменить. Но в тот момент я поняла смысл слов матери Терезы: «Мы не можем делать великих дел, но мы делаем маленькие дела с огромной любовью».

Донна Вик

Последняя банка желе

Наши дети выросли на бутербродах из арахисового масла со сладким желе. Да и мы с мужем иногда просыпаемся ночью и идем к холодильнику, чтобы съесть бутерброд с арахисовым маслом и желе и запить его стаканом молока.

Думаю, что даже сам граф Сэндвич согласился бы со мной, что вкус

сэндвича зависит не от марки арахисового масла, а от желе. Хорошее желе – это истинное наслаждение.

Но я не умела его варить. В нашей семье это делала моя свекровь. Она не баловала нас разнообразием – желе было только виноградное и ежевичное. Но его обожали все дети и, конечно, мы с мужем. Мы одинаково любили оба вида и поступали очень просто – открывали холодильник, протягивали руку и брали первую попавшуюся баночку.

Единственным моим вкладом в появление желе в нашем доме было то, что я не выбрасывала маленькие баночки из-под детского питания. Я мыла их и привозила свекрови, чтобы она наполнила их желе, когда мы от нее уезжали.

Последние 22 года моего замужества каждый из нас в любой момент мог съесть сэндвич с желе, сваренным моей свекровью. Оно всегда стояло в нашем холодильнике. Свекровь сама собирала ягоды, варила желе – в огромных количествах! – разливала его по банкам и ставила их в небольшой кладовке рядом с кухней.

Мой свекор умер несколько лет назад, а свекровь ушла в прошлом декабре. Ее дети собрались, чтобы поделить оставшиеся банки с желе, томатным соком и зеленым горошком. Когда мой муж вернулся из дома матери после ее смерти, он привез несколько банок и поставил их на полку в нашей кладовке.

Недавно я зашла в кладовку и увидела одну-единственную баночку, сиротливо стоявшую у стены. Крышечка в нескольких местах проржавела. На ней толстым черным фломастером было выведено: «Вин.» и год.

Я еще раз внимательно осмотрела полки. Да, это была последняя баночка. Фабричный продукт можно всегда купить, а вот желе, любовно сваренного моей свекровью, больше не будет. Она ушла почти год назад, но у нас еще долго оставались ее заготовки. Часто за обеденным столом, открывая очередную порцию желе, мы шутили о тысячах баночек, которые нам подарила моя свекровь. Наши дети не прожили ни дня без желе, сваренного их бабушкой. Мы всегда воспринимали его как часть нашей жизни, но только в тот день я поняла, что эти баночки – настоящее сокровище.

Перед моим мысленным взором прошли картины прошлого. Вот я впервые встречаюсь со своей свекровью. Вот она плачет на нашей свадьбе, вот целует наших детей – у нее было пять внуков и внучек. Вот она идет по полю около своей фермы, везет сено на тракторе, гуляет в лесу. Она смущена, когда мы неожиданно приезжаем и застаем ее в церкви. Она ухаживает за своим больным мужем... Стоит в окружении детей и внуков

на его похоронах...

Я бережно поставила баночку с желе обратно на полку. Вот и все, что осталось от семейной традиции.

У нас в доме много вещей, которые раньше принадлежали родителям моего мужа. Это ружья, инструменты, связанные свекровью свитера, несколько предметов мебели и, конечно, фотографии. Они достанутся нашим детям и будут напоминать им о бабушке с дедушкой. И все же я не хочу открывать последнюю баночку желе, хотя понимаю, что оно не может храниться вечно. Рано или поздно его придется съесть или выкинуть... Когда-нибудь, но не сейчас.

Энди Скидмор

Рождественская история

Это случилось за несколько дней до Рождества в Сан-Франциско. Толпы людей метались по городу в поисках подарков. Автобусы и трамваи были переполнены и тащились медленно, как черепахи. Обвешанные пакетами люди теряли время и нервничали. Я невольно ловила себя на мысли: а все ли мои друзья и родственники заслуживают таких жертв? В общем, настроение у меня было не самым праздничным.

Когда подошел трамвай, толпа буквально внесла меня внутрь. Я стояла, плотно зажатая со всех сторон людьми, как сардина в консервной банке. Ох, как много бы я отдала за возможность сесть! От усталости я не сразу заметила, что постепенно людей в трамвае стало меньше и появились свободные места.

Вдруг я увидела странную сценку. Чернокожий мальчуган лет пяти-шести подергал за рукав стоящую в проходе женщину, спросил: «Хотите сесть?» – и подвел ее к ближайшему освободившемуся месту. Так он поступал несколько раз, усаживая на свободные сиденья усталых, обвешанных покупками пассажиров.

Когда мальчик подошел ко мне, меня поразила красота его глаз. Он взял меня за руку и произнес: «Пойдемте со мной». Я никогда не забуду его улыбку. Я села и с облегчением поставила тяжелые пакеты на пол, а мой маленький эмиссар любви уже убежал помогать другой даме.

Обычно в общественном транспорте люди избегают смотреть друг другу в глаза, но тут пассажиры начали улыбаться и общаться. Строго одетая женщина предложила часть своей газеты соседу, а когда один человек уронил что-то на пол, сразу трое бросились поднимать эту вещь. Маленький мальчик что-то изменил в атмосфере трамвая, и всем нам стало

немного теплее и веселее.

Я не заметила, как мальчик вышел. Когда трамвай подъехал к моей остановке, я уже не сходила на землю, а словно парила. Я пожелала водителю счастливого Рождества, огляделась вокруг, и знакомая улица показалась мне светлее и милее. Я словно увидела ее свежим взглядом шестилетнего ребенка. И мне стало понятно значение слов: «И поведет их малое дитя...»^[20]

Бeverли Барлетт

Так кто же выиграл?

Замечательный пример душевной доброты я наблюдал во время соревнований по легкой атлетике Параолимпийских игр 1968 г.

Одного из участников звали Ким Пик. Это был мальчик-инвалид с тяжелой мозговой травмой. Он участвовал в забеге на 100 метров.

Соперники Кима, два спортсмена с церебральным параличом, сидели в инвалидных креслах, и Ким оказался единственным на дорожке, кто бежал на своих ногах.

Раздался выстрел из стартового пистолета. Ким рванул вперед. Он уже опережал соперников на двадцать метров и находился в десяти метрах от финиша. И тут он обернулся посмотреть, как дела у других. Девушка в инвалидной коляске уперлась в стену и не могла сдвинуться с места. Парень развернул свою коляску спиной к финишу и отталкивался ногами, чтобы двигаться вперед.

Ким вернулся и довез девушку до финишной линии. Потом он побежал за парнем и тоже привез его к финишу. Первой признали девушку. Ким проиграл.

А может быть, выиграл? Во всяком случае, овации, которые устроили ему на стадионе, означали, что зрители отдали победу именно ему.

Дэн Кларк

Кеды для госпожи Буш

Я ужасно нервничала. Представьте себе – я находилась в Белом доме и стояла в очереди, чтобы пожать руки Президенту США Бушу и его супруге. Я силилась растянуть губы в улыбке и вспомнить какую-нибудь умную фразу, которая подошла бы к этому торжественному случаю.

И тут я услышала, как мой муж произнес: «Ну, конечно, Кристин с

удовольствием вам сделает такие же».

Я подняла глаза. Президент разглядывал расписные кеды моего мужа, надетые к парадному смокингу.

Мой муж Волли Амос занимается промоушеном печенья с шоколадной крошкой производства своей собственной фабрики. Я расписала для него несколько смен одежды, а незадолго до описываемых событий сделала расписные кеды.

И вот Волли пообещал Президенту, что я разрисую кеды для его жены Барбары.

Сперва я подумала: «Ну и ну! Пусть он тогда всю неделю занимается хозяйством, пока я расписываю супер-пуперкеды для жены Президента!» Потом решила, что обещание мужа было лишь данью вежливости, и никто о нем не вспомнит.

Но через неделю нам пришла посылка с парой белых кед Барбары, которые я должна была раскрасить. Рядом лежала записка с пожеланием, чтобы я не сдерживала свою фантазию и рисовала все, что мне нравится.

– Что ж, – подумала я, – придется постараться для первой леди.

Я засучила рукава и взялась за дело. Я нарисовала на кедах собаку Милли, внуков Бушей, книги (я знала, что Барбара вкладывает много сил в дело борьбы с неграмотностью), а на «язычках» – радуги, солнца и пальмы. В общем, кеды получились на славу, и крайне гордая своей работой, я отправила их в Вашингтон.

Через несколько недель я получила очень теплое письмо от Барбары. Первая леди благодарила меня и писала, что ей понравилась моя работа.

Но на этом история не закончилась. Спустя несколько месяцев мой муж снова оказался в Белом доме. Его пригласили на ланч, где должна была выступить первая леди. Когда Барбаре сообщили, что на ланче будет мой муж, она попросила принести расписанные мной кеды. На фотографиях с этого мероприятия госпожа Буш одета в дорогое платье – и на ней мои кеды!

Надеюсь, что они все лежат где-нибудь в шкафу семейства Бушей, если, конечно, собачка Милли их не сгрызла и не сжевала.

Кристин Харрис-Амос и Клифф Марш

Легкая, как перышко

*Самые приятные вещи, как мне кажется,
случаются сами собой.*

*Эдна Св. Винсент Миллэй, американский
поэт и драматург*

В пятом классе пастор Бейкман рассказывал нам о заповедях, которые мы заучивали и которых боялись. Это была приходская школа с жесткими рамками, мир расписания и зубрежки, в котором мужчинам потакали, а женщин просто не замечали. Мужчины открывали новые земли, объясняли законы Вселенной и написали Библию. Но именно женщины заставили меня задуматься над жизнью, открыли любовь к Богу и всему живому на земле.

В одно прекрасное утро пастор заявил, что он уходит из школы, и представил нам новую учительницу мисс Ньюхарт. Это была высокая женщина с прической «вшивый домик», в туфлях на высоких танкетках и в юбке чуть выше колен. Она казалась одновременно сильной и воздушной, и активно жестикулировала большими руками, покрытыми веснушками.

Мисс Ньюхарт достала мешок, полный птичьих перьев, и подарила по перу каждому ученику, объяснив, что бывшие хозяева перьев, птицы, сбросили их за ненадобностью.

В то утро наш мир стал иным, а через некоторое время изменились и мы сами.

На уроке истории мисс Ньюхарт рассказала нам о Христофоре Колумбе. Его корабли находились в море слишком долго, матросы начали роптать и требовать от капитана ответа – когда же они наконец увидят землю. На корабле мог начаться мятеж, и Колумб даже боялся, что его убьют. Но тут с неба на палубу упало птичье перо, и все увидели в этом знак, что земля где-то рядом.

Когда мисс Ньюхарт рассказывала о матросах, которые увидели в небе кричащих чаек, она драматическим жестом раскинула в стороны свои пухлые, веснушчатые руки, и они задрожали, как холодец. Она начала быстро кружиться, и казалось, вот-вот взлетит в небо, как птица. Она помогла мне обрести надежду, которая таится в деталях – так же, как ожила надежда в душах матросов на кораблях Колумба.

На следующее утро мисс Ньюхарт снова принесла в школу свой мешок. Внутри оказался плакат с изображением сцены последней вечери, кисточка для рисования, компас и длинная труба цилиндрической формы. Из этой трубы учительница достала черно-белый рисунок и повесила его на стену. На нем был изображен человек с вытянутыми вверх руками и расставленными в стороны ногами, заключенный в круг. Весь лист был

исписан измерениями, математическими уравнениями и цифрами.

– Это репродукция рисунка Да Винчи, – сказала учительница, – который был не просто художником. Все, за что он брался, он досконально изучал, будь то человек, природа, наука или математика...

– А он разбирался в перьях? – поинтересовалась я.

Женщине с прической «вшивый домик» очень понравился мой вопрос.

Оказалось, что Леонардо исследовал основы аэродинамики и изучал перья. Если посмотреть на перо сбоку, то вы увидите, что оно выпуклое и слегка изогнутое. У пера аэродинамическая поверхность и форма, позволяющая ему проходить сквозь воздух, как ножу сквозь масло. Воздух создает сопротивление, от которого крыло может «лежать» на нем, что и позволяет птице лететь.

Новая учительница оказалась не просто учительницей, как Леонардо был не просто художником. Она научила меня видеть чудеса в самых обыденных вещах.

В тот же день мисс Ньюхарт вывела нас в поле. Мы легли на землю, и каждый накрылся листьями, веточками и травой. Надо было лежать тихо, наблюдать, как по нам ползают жучки, смотреть на птиц в небе и слушать, как они поют.

После окончания занятий мисс Ньюхарт встала около двери класса и попрощалась с каждым из нас со словами: «До свидания» или «Храни тебя Господь». Она положила мне руку на плечо, и я помню, какими теплыми и легкими были ее руки.

Она часто просила меня задержаться после уроков, чтобы вытереть с доски, ровно расставить стулья и подобрать с пола мусор. В один из таких дней, когда мы остались с ней один на один, я призналась, что, кажется, я люблю птиц больше, чем Бога.

Учительница открыла Библию на псалмах и прочитала:

*«Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы,
перьями Своими осенит тебя,
и под крыльями Его будешь безопасен;
щит и ограждение – истина Его»^[21].*

Потом она записала эту цитату на листе бумаги и дала мне.

Я по сей день храню этот листок. Я не знала, что такое «осенит», но это не имело значения. Я почувствовала, как что-то внутри меня проснулось, и я получила разрешение любить все вокруг, словно Господь был во всем и вся.

По пути домой в тот день я представляла себе, что могу летать. Я побежала быстро-быстро, расставив в стороны руки, как крылья.

На шее я ношу золотую фигурку птицы, которую мне подарили в детстве. Ее крылья стали моим талисманом и символом. Они напоминают о том, что давным-давно в детстве я представляла себя птицей, и потом, когда выросла, испробовала много дорог. С годами я стала гибкой, как перо, – трудности пролетают мимо меня, не задерживаясь, и я не так сильно ощущаю давление и стресс.

Я работаю учительницей и помогаю ученикам разбираться с дробями, грамматикой и правописанием. Я поддерживаю их, когда им кажется, что они заблудились и не видят другого берега. Я научилась время от времени отдыхать в тиши и покое и бросать то, что не стоит нести на плечах: обиды, горести и сожаления. Во мне появились внутренняя сила и легкость, и я верю, что слова и мысли учительницы осенили меня.

Мелоди Арнетт

365 дней

Мои друзья, знакомые и коллеги утверждают, что я – образованная, скромная, интеллигентная, спокойная, организованная и креативная. Однако каждый год в течение двух недель я чувствую себя полной противоположностью этим характеристикам.

Причина этому не ПМС. Все гораздо хуже – две недели у нас гостят мои родители. 351 день в году они находятся в двух с лишним тысячах километрах от меня, и я чувствую себя прекрасно. Я хорошая жена, мать, волонтер и деловая женщина. Но во время визитов моих родителей я сама на себя не похожа.

Эта история стара, как мир. Я – первый ребенок, который так и не смог стать тем, кем хотел меня видеть отец. Все считают меня вполне успешным человеком, но только не мой папа, и это наложило тяжелый отпечаток на мое самоощущение.

Во время визитов моих родителей страдаю не только я, но и все члены семьи.

За несколько недель я начинаю «вылизывать» дом, меняю занавески, наволочки и простыни. Я прошу мужа сделать мелкий ремонт. Я заранее планирую наше меню на две недели, забиваю морозилку продуктами, заставляю детей прибраться в их комнатах и терроризирую их напоминаниями о том, что надо прилично себя вести и не шуметь.

Все две недели, пока мои родители живут у нас, я пребываю в

атмосфере стресса, словно окутанная вуалью (хотя это скорее не вуаль, а мокрое шерстяное одеяло!). После их отъезда мы с мужем несколько недель обсуждаем, что говорил мой отец и что он имел в виду. Я нахожусь на грани нервного срыва, плачу, плохо сплю.

За 32 года замужества у нас с Дейвом были свои сложности, но главным подтверждением любви мужа ко мне я считаю то, как он помогает мне пережить приезды моих родителей.

Когда мне было около сорока лет, я столкнулась с проблемой бессмертия (или, скорее, его отсутствия). До этого я уже несколько лет занималась духовными практиками. Но каждый год в течение двух недель вся духовность покидала меня, и я превращалась в беззащитную и легкоранимую пятилетнюю девочку.

Потом отцу поставили диагноз – болезнь Паркинсона. Буквально на глазах он превратился из умницы и олимпийского бога, каким я помнила его с детства, в высохшего, худого и спотыкающегося старика. Я понимала, что времени у меня осталось немного и я должна исправить отношения с отцом, потому что потом будет поздно. Я пыталась и так и сяк, но ничего не получалось. В конце концов, я поняла, что просто должна его простить.

И я его простила. Я громко произнесла слова: «Я тебя прощаю», и это дало мне долгожданный душевный покой. Я перестала сомневаться в своих силах. Я решила раз и навсегда забыть фразы «что, если бы...», «что могло бы быть...» и «как мне хотелось бы».

Я никогда не говорила об этом отцу, но я думаю, он сам все понял по моему поведению и по тому, что наши отношения в корне изменились.

Накануне своей смерти отец приехал к нам на две недели. На этот раз я не стирала и не гладила, как сумасшедшая. Я его простила и поэтому могла говорить с ним как с другом и союзником, а не как обиженная дочь.

Мы говорили о его жизни, о том, что ему пришлось увидеть на войне, о его любви к деревьям и животным. Впервые в жизни отец признался мне, что очень ценит мою интуицию и ум, что ему нравится у нас и он восхищается нашим садом. Мы попробовали на нем некоторые методики альтернативной медицины и поделились своим опытом сверхъестественных переживаний.

Но самое удивительное – первый раз отец сказал, что любит меня.

Он уехал из нашего дома и больше уже никогда в нем не появился. После его смерти моя мать записала на DVD «нарезкой» фотографии отца с наложенной на кадры музыкой. Я пишу эти строки и вижу корешок этого DVD, стоящего передо мной на книжной полке. Я так ни разу и не посмотрела диск.

Вся моя жизнь с отцом прошла за те две недели. Он сидел в плетеном кресле в лучах солнечного света, среди горшков с цветами. Мы общались и делились своим жизненным опытом. Я чувствовала, что он меня любит.

Я его простила, и это дало мне душевный покой, а также послужило началом новой жизни, о которой я даже и не смела мечтать.

Теперь я могу быть сама собой – хорошей матерью, женой, бабушкой и помогать людям духовными советами 365 дней в году.

Розмари Гуессингер

Леопардовое пальто

– Дорогой, кто-то оставил пальто в гардеробной у твоей матери, – сказала я мужу.

Пальто из плюшевой ткани с расцветкой, имитирующей шкуру леопарда, висело в дальнем углу шкафа. Оно сильно выделялось на фоне практичных темных плащей, пальто и свитеров. Интересно, кто мог оставить его у матери мужа? Мы приехали в ее квартиру за теплыми вещами. Неделю назад свекровь увезли на «Скорой», и мы собирались забрать ее к себе из больницы.

– А-а, это... – сказал муж. – Мама купила его много лет назад. Я тогда был совсем ребенком... и такие пальто были в моде. Они с папой долго обсуждали эту покупку и даже ссорились.

Я знала свою свекровь тридцать лет. Она покупала свою одежду (в основном, из полиэстера) в дешевых магазинах, носила на седой голове сеточку и всегда выбирала самые маленькие кусочки мяса с блюда, которое мы передавали друг другу во время обеда. Она совсем не походила на модницу, которая выйдет в свет в леопардовом пальто.

– Я совершенно не представляю в нем твою мать, – призналась я.

– Мне кажется, она ни разу не надевала его для выхода. Всегда носила только дома, – ответил муж.

Я сняла пальто с вешалки и положила на кровать. На белом покрывале оно казалось экзотическим животным. Я провела рукой по мягкому густому плюшу. Оттенок пятен менялся в зависимости от угла падающего света.

– Мать точно так же гладила ткань, – заметил муж.

Я надела пальто и ощутила, что с ним у свекрови были связаны самые потаенные мечты. Меха был мягким, высокий воротник щекотал щеки, плечам было свободно и легко. Это пальто могло принадлежать звезде

наподобие Джоан Кроуфорд и Ланы Тернер^[22], но не экономной женщине 83 лет.

Если бы меня попросили сделать список вещей, которые бы никогда в жизни не понадобились моей свекрови, на первое место я бы поставила пальто из ткани расцветки леопардовой шкуры. Но тут я поняла, как мало знала о ней – о чем она мечтала, на что надеялась.

Мы отвезли это пальто к ней в больницу. Свекровь зарделась и покраснела еще больше, когда медперсонал начал шутить по поводу его расцветки.

В последние три года ее жизни я дарила свекрови косметику, кремы и духи, а не практичные тапочки и ночные рубашки. Раз в неделю мы встречались на ланч, и она приходила в этом пальто. Она даже начала завивать волосы, чтобы красиво выглядеть во время наших встреч. Мы подолгу рассматривали альбомы с фотографиями, на которых она была изображена молодой женщиной с ярко-красной помадой и своевольным изгибом губ.

Потом искусственный мех снова вошел в моду. Сейчас я вижу такие пальто чуть ли не в каждой витрине. И каждый раз я вспоминаю о своей свекрови и о том, что у каждого человека есть свои секреты и желания, которые должны разделять и поддерживать те, кто их любит.

Гразина Смит

Глава 7

Мечты сбываются

Алиса рассмеялась.

– Не получается, – сказала она. – Ну как можно поверить в невозможное?

– Постепенно, – наставляла Королева. – Когда я была такой же молоденькой, как ты, я занималась этим ежедневно по полчаса. До завтрака мне удавалось поверить в шесть самых невозможных невозможностей.

Льюис Кэрролл, «Алиса в зазеркалье»

С попутным ветром

Далеко-далеко, высоко-высоко, в солнечных лучах я вижу свои самые заветные желания и страстные мечты. Может быть, я никогда не дойду до этих высот, но я могу насладиться их красотой, я могу верить и стремиться к ним.

Луиза Мэй Олкотт, американская писательница

В 1959 году Джин Харпер училась в третьем классе, и учительница задала детям сочинение о том, кем они хотят стать, когда вырастут.

Отец Джин был пилотом. Он опрыскивал с самолета посевы и поля фермеров вокруг городка в Северной Калифорнии, где они жили. Джин с детства обожала самолеты. Она написала, что хочет стать пилотом, прыгать с парашютом, опылять посевы и разгонять тучи (об этом она узнала из передачи «Короли неба»).

Она получила двойку. Учительница сказала, что ее сочинение – сплошные фантазии, потому что все эти профессии не подходят для женщин.

Джин было очень больно и досадно. Она показала сочинение отцу, и он заверил ее, что она может стать пилотом.

– Ты же прекрасно знаешь историю авиатора Амелии Эрхарт, – сказал он, – Учительница просто не очень хорошо понимает, о чем говорит.

Шли годы, и Джин все больше расстраивало неверие окружающих.

– Девушки не могут стать пилотами, – говорили ей. – Такого никогда не было и не будет. Ты для этого недостаточно умная. И вообще это невозможно.

Джин сдалась и перестала мечтать.

В выпускном классе средней школы ее учительницей по английскому языку стала миссис Дороти Слэтон. Она была очень требовательной и не терпела отговорок и оправданий. Миссис Слэтон относилась к ученикам не как к детям, – она видела в них молодых людей, которым придется вскоре пробивать себе дорогу во взрослой жизни.

Джин сперва испугалась напористой учительницы, но постепенно стала ее уважать за твердый характер и принципы.

В один прекрасный день миссис Слэтон дала классу сочинение на тему «Чем я буду заниматься через десять лет». Джин задумалась, о чем писать. Что она хочет стать пилотом? Нет, это никому не нравится. Стюардессой? Вряд ли ее примут, потому что она не очень красивая. Женой? Да кто ее, такую, замуж возьмет? Официанткой? Ну, с этой работой она наверняка справится. И Джин написала сочинение о том, что она хочет стать официанткой.

Через две недели учительница вернула ученикам работы, положив их каждому на стол обратной, неисписанной стороной вверх. Она дала им новую тему: «Если бы у вас было сколько угодно денег, возможность поступить в лучшие университеты страны, а также безграничный талант и способности – что бы вы делали в жизни?»

Джин снова ощутила былой энтузиазм и написала, о чем она на самом деле мечтает. Когда ученики закончили сочинения, учительница спросила: «Кто из вас написал то же самое, что и две недели назад?» Никто в классе не поднял руку.

На следующий день произошли события, которые изменили жизнь Джин. Учительница сказала ей: «Я раскрою тебе один секрет. У тебя на самом деле неограниченные способности и таланты. Ты можешь попасть в лучшие университеты страны и найти любые деньги. Ты можешь добиться всего, если очень сильно захочешь. Но никто за тебя этого не сделает».

Джин поблагодарила ее и рассказала, что хочет стать пилотом. Миссис Слэтон ударила по столу кулаком: «Так давай же! И пусть тебя никто не остановит!»

Чтобы осуществить мечту, Джин потребовалось десять лет. Многие по-

прежнему считали, что она никогда не станет пилотом, но Джин не спорила с ними, а действовала.

Сначала она получила лицензию на управление частным самолетом, потом сдала все экзамены на управление грузовыми самолетами и шаттлами. Но Джин всегда летала вторым пилотом. Женщине не доверяли быть командиром корабля. Даже ее отец советовал дочери посвятить свою жизнь чему-нибудь другому.

– Перестань стараться пробить стену лбом, – говорил он. – Это невозможно.

Но Джин не соглашалась.

– Я уверена, что скоро все изменится, и когда это произойдет, я хочу быть первой.

Джин делала все то, что ее учительница в третьем классе считала недоступным для женщин, – она опыляла поля, совершила несколько сотен прыжков с парашютом и даже распыляла в небе вещества, разгоняющие тучи. В 1978 году она стала одной из трех женщин, которых компания United Airlines готовила в командиры воздушного судна. В то время в США было всего 50 женщин-пилотов.

Сейчас Джин Харпер – командир Boeing 737 в компании United Airlines.

Ее мечта сбылась, потому что когда-то давно женщина, которую Джин уважала, заставила ее отбросить сомнения и идти к цели.

Кэрол Кляйн и Джин Харпер

Кем ты хочешь быть?

Воображение – это воздушный змей, который залетает выше всех.

Лорен Бэколл

Недавно со мной произошел странный случай. Я переодевала одного из детей, когда моя другая дочь, пятилетняя Алиса, вошла и села рядом.

– Мама, а кем ты хочешь быть, когда вырастешь? – спросила она.

Я подумала, что дочь играет со мной в какую-то игру, и ответила так:

– Хм-м. Мне кажется, когда я вырасту, я стану мамой.

– Нет, ты не можешь быть тем, кто ты уже есть! Кем ты хочешь стать?

– Хорошо. Тогда священником, – ответила я.

– Нет, мам, ты ведь уже и так священник!
– Прости, дорогая, тогда я не понимаю, что тебе ответить.
– Ты должна сказать, кем хочешь стать, когда вырастешь. Ты можешь стать кем угодно.

Я растерялась от такой постановки вопроса. Алиса ушла разочарованная.

Этот разговор тронул меня до глубины души. Оказалось, в глазах моей дочери я могла стать, кем пожелаю. Все, чего я добилась в жизни: успехи в карьере, пятеро детей, муж, дипломы об окончании университета, даже моя работа священником, – для Алисы ровно ничего не значили. Возможно, она представляла меня космонавтом, пианисткой или оперной певицей. Моя маленькая дочь была уверена, что я еще расту и впереди у меня много лет жизни, чтобы всего добиться.

Наверное, по простоте душевной Алиса могла бы спросить своих дедушку и бабушку, кем они станут, когда вырастут.

Кто-то писал так: «Старая женщина, которой я стану, будет совсем другой, чем я сейчас. Начнется мое новое «я»...»

Так кем бы вы хотели стать, когда вырастете?

Тери Джонсон, священник

Моя собственная судьба

*Есть невиданная жизнь, которой мы снимся.
Ей известны наша судьба и правильное
направление. Мы можем доверять себе больше,
чем нам кажется, и мы не должны бояться
перемен.*

*Джон О'Донохью, писатель, священник и
философ*

Я была 22-летней пробивной девчонкой – так, по крайней мере, я считала. Работая публицистом на NBC News в Нью-Йорке (мне говорили, что я там самая молодая), я зарабатывала столько денег, что их хватало на аренду очаровательных апартаментов рядом с Линкольн-центром. Каждый уик-энд я делала маникюр и педикюр, обедала в ресторанах и ходила по магазинам. Неплохо для еврейской девушки из Майами-Бич, которая всегда мечтала покорить Большое Яблоко!

Но вот компания наняла нового руководителя отдела. Он планировал большие перемены, о чем я неожиданно узнала от сотрудника отдела кадров, который вызвал меня в кабинет босса. Когда я вошла, босс не встал, чтобы меня поприветствовать. Недобрый знак.

Он сложил руки за головой и сообщил мне, что каждый раз, когда приходит новый руководитель компании или отдела, он стремится ввести свой новый порядок – новые протоколы, новые процессы и новую команду.

– Вы меня увольняете? – перебила я.

– У вас есть 30 минут, чтобы покинуть здание, – ответил он сухо.

Мой мир рушился, и я моментально перевела себя в боевой режим, используя все навыки чемпиона школы по диспутам. Я сказала, что он совершает ужасную ошибку, и перечислила причины. Всякий, с кем он переговорит как в отделе, так и вне его, подтвердит мои замечательные качества; я отлично знаю свой материал и на тысячу процентов свой человек в NBC News.

Он посмотрел на часы.

В отчаянии я попросила его дать мне шанс, чтобы доказать свою профпригодность.

– Дайте мне самое трудное задание, чтобы испытать меня – и назначьте любой срок.

Каков был его ответ?

– Теперь у вас есть 25 минут, чтобы покинуть здание.

Игра закончена. Я встала и вышла из кабинета, сдерживаясь, чтобы не разрыдаться. В качестве напутственных слов он высказал мне следующую мудрость:

– Мы живем в большом мире, Тори, теперь у вас есть шанс его исследовать.

Я пребывала в шоке. Мой мир, каким я его знала, рухнул. Я думала, что закончилась и моя карьера. Я даже не стала забирать свои вещи из офиса.

Я пришла домой, влезла в пижаму и устроила себе вечеринку жалости, одобренную мороженым HAAGEN-DAZS. Как я развлекала себя? Телевизор в дневное время, длинные разговоры с мамой и множество бессонных ночей, полных сомнения в себе и вопросов, что со мной будет. Моя вечеринка растянулась в жалкий многомесячный марафон, финансируемый выходным пособием, пособием по безработице и обналиченным пенсионным накопительным счетом. Только наивный 20-летний человек мог додуматься до такого.

В один прекрасный день я остановилась в шоке у банкомата Ситибанка, узнав, что у меня больше нет денег. Не совсем понятно, что здесь удивило

такую смышленную девушку, как я: если не пополнять счет и только тратить деньги, когда-нибудь счастье закончится.

Я поняла, что у меня есть два варианта: собирать вещи и возвращаться в Майами-Бич или взять себя в руки и найти новую работу.

Поскольку возвращаться мне совсем не хотелось, я стала анализировать ситуацию. Прежде всего я сказала себе, что ничто не вечно. Все работы временные, и никто не может вечно играть одну и ту же роль. Во-вторых, иногда ты делаешь все правильно, но все равно остаешься без работы. И в-третьих, пускай у меня отобрали бизнес-карту, мой пропуск и мою зарплату, – но никто не может лишить меня моих навыков или опыта, моих друзей и коллег, теперь уже бывших, которые могут поручиться за меня. Как только я это поняла и по-настоящему в это поверила, я нашла работу за несколько недель.

Приступая к новой работе, я размышляла над другими главными уроками, которые были важнее, чем управление своей самооценкой, – я сама решаю, что хочу показать другим. И дело не в названии должности или места работы. Дело во мне, во всем том, что я могу делать, отдавать или достигать.

Кроме того, я поняла, что никогда не хотела получать зарплату из чужих рук – тем самым я вверяла свою судьбу кому-то другому. Меня возмущало само предположение, что, как бы упорно и старательно я ни трудилась, невежда в костюме может оставить меня без зарплаты и попытаться заодно лишить меня самоуважения. Как я себя ни уговаривала, но это было чересчур. Перспектива быть уволенной снова мне совсем не улыбалась.

Стоит открыть свое дело и самой выписывать себе зарплату, чтобы мои прибыли и все остальное зависели только от *меня*. Такая концепция пугает многих, но я нашла ее привлекательной. И так я считаю и по сей день. Я совершила свой самый смелый шаг к личной свободе. Расспросите любого, кто больше не работает на американские корпорации и открыл свое собственное дело, – и многие скажут вам то же самое.

Тори Джонсон

Широко расправь крылья

*Стремитесь все выше и выше, к звездам,
спрятанным в вашей душе. Мечтайте, потому
что мечта – это начало цели.*

Памела Старр

В детстве моя уверенность в себе была ниже плинтуса. Если я получала хорошую оценку в школе, то считала, что мне просто повезло. Я легко сходилась с людьми, но думала, что, как только они меня получше узнают, наша дружба мгновенно закончится. Когда все складывалось хорошо, я полагала, что просто случайно оказалась в нужном месте в правильное время. Я даже возражала людям, когда они говорили мне комплименты.

То, что я выбирала в жизни, полностью соответствовало моему представлению о себе и собственных силах. Я была еще подростком, когда познакомилась с человеком с такой же низкой самооценкой и сильными перепадами настроения. Наши отношения были крайне бурными и неустойчивыми, и все же я решила выйти за него замуж. Ведя меня к алтарю в церкви, отец шепнул мне на ухо: «Еще не поздно, Сю. Ты можешь передумать».

Моя семья знала, что я совершаю большую ошибку, выходя замуж за того человека. Через несколько недель после свадьбы я и сама это поняла.

Муж меня сильно бил. Несколько раз я едва выжила. Меня клали в больницу. Жизнь превратилась в кошмар, состоящий из воя полицейских сирен, свидетельств в суде, медицинской экспертизы и адвокатов. Но я каждый раз возвращалась к мужу в надежде на то, что наши отношения улучшатся.

У нас родились две девочки. Именно они помогли мне пережить самые страшные периоды моей жизни. Дети обнимали меня и говорили: «Все будет хорошо, мама. Все будет в порядке». Но в душе я знала, что, если буду продолжать жить с мужем, ничем хорошим это не кончится. Я должна была прекратить эти деструктивные отношения если не ради себя, то ради моих детей.

Набраться смелости и сделать решительный шаг мне помогли семинары по личностному развитию. На одном из них ведущая говорила об умении превращать мечты в реальность. Мне было сложно представить, что мое будущее может быть лучше, чем настоящее, но кое-что из сказанного на семинаре запало мне в душу.

Ведущая попросила всех ответить над два вопроса: «Если бы вы были уверены, что у вас все получится, вы сможете иметь все, что хотите, и быть такими, какими хочется, – что бы вы сделали? И если бы вы могли создать для себя идеальную жизнь, о чем бы вы мечтали?» В тот момент моя жизнь изменилась. Я начала мечтать.

Я мечтала переехать с детьми в другую квартиру и начать жизнь сначала. Я рисовала себе, какой может быть новая жизнь для меня и моих девочек. Я представляла себя мотивационным спикером международного уровня, который вдохновляет людей так же, как меня вдохновила ведущая семинара.

Я четко и в картинках видела, как буду жить, когда добьюсь успеха. На мне красный деловой костюм, в руках кожаный атташе-кейс, и я сажусь в самолет. На тот момент этот сценарий выглядел маловероятным, потому что у меня не было денег даже на костюм.

Но я знала, что крайне важно представлять все в деталях, чтобы задействовать все пять чувств. Поэтому я пошла в магазин сумок, нашла подходящий атташе-кейс и, держа его в руках, принялась рассматривать себя в зеркало. Как я выгляжу и как себя ощущаю? Как пахнет дорогая кожа? Я примерила несколько красных деловых костюмов и даже нашла фотографию женщины в таком костюме с атташе-кейсом в руках, которая садилась в самолет. Я повесила ее так, чтобы видеть каждый день. Фотография помогала визуализировать мою мечту.

После этого в моей жизни начались реальные изменения. Я перебралась с детьми в небольшую квартиру. Я зарабатывала 98 долларов в неделю, поэтому мы питались бутербродами с арахисовым маслом и ездили на старой развалюхе. Но впервые за несколько лет я чувствовала себя свободной и в безопасности. Я начала работать в сфере продаж и прикладывала все силы, чтобы добиться успеха.

В один прекрасный день мне позвонили и предложили выступить на ежегодной конференции сотрудников нашей компании. Я согласилась, и мое выступление имело большой успех. После этого меня несколько раз повышали в должности, пока наконец не назначили главным тренером по продажам. Потом я открыла свою компанию и начала ездить по всему миру с лекциями и выступлениями об усилении мотивации персонала. Моя мечта стала реальностью.

Я верю, что успех начинается, когда человек расправляет свои крылья. Я пишу это слово по буквам – W.I.N.G.S. Для меня они означают: верить в собственную значимость и ценность, глубоко осознавать свои изменения, вкладывать всего себя в свое дело, иметь цель, разрабатывать стратегию развития и роста. ^[23]

Сю Агустин

Бабушка Мозес и я

– Я слишком стара, и уже поздно что-то менять, – думала я.

Настроение было ужасным. Мой брак распался одновременно с окончанием моей карьеры в области юриспруденции. Я очень хотела стать писателем, но боялась, что не добьюсь успеха на этом поприще. Выходит, я столько лет потратила впустую?..

В таком состоянии я услышала по радио передачу про бабушку Мозес. Анн Мари Мозес ушла из дома в 13 лет, родила 10 детей, из которых вырастила лишь пятерых. Она жила и работала на небольших фермах, а в свободное время вышивала на холсте.

Когда ей исполнилось 78 лет, ее пальцы стали плохо гнуться, и она больше не могла держать иголку. Однако бабушку это не остановило. Она начала рисовать яркими красками сцены из сельской жизни на мазонитовых панелях. Первые два года бабушка дарила свои работы или продавала их за копейки. Но когда ей исполнилось 79 лет, ее «открыли» арт-критики и галеристы. Она создала более двух тысяч работ, и в возрасте 100 лет сделала иллюстрации к книге «Ночь перед Рождеством».

Мое настроение изменилось. Если бабушка Мозес в возрасте 80 лет сумела сменить профессию, то это смогу и я в свои тридцать с небольшим. Как только передача закончилась, я включила компьютер и углубилась в работу над романом, который никак не могла дописать.

Через восемь месяцев мой роман опубликовали.

Лайя Крафт-Кристэйн

Мы собрались здесь, чтобы учиться

*Будущее принадлежит тем, кто верит, что
их мечты сбудутся.*

*Элеонора Рузвельт, общественный
деятель*

– Шестнадцать, – ответила я.

Я забыла, о чем именно спросила меня учительница. Но я до сих пор помню свой ответ, потому что после него весь класс начал смеяться. Я чувствовала себя полной идиоткой, и мне очень хотелось провалиться сквозь землю.

Миссис Купер строго посмотрела на учеников.

– Мы собрались здесь, чтобы учиться, – громко напомнила она.

Однажды миссис Купер задала нам сочинение о том, чем мы хотим заниматься, когда вырастем. Моя работа называлась «Я хочу быть учительницей, как миссис Купер». Я получила на него комментарий: «Из тебя получится прекрасная учительница, потому что ты – человек решительный и не боишься трудностей».

В 1976 году я окончила школу и вскоре вышла замуж за механика и прекрасного человека Бена. У нас родилась дочь.

Денег было мало, о колледже и получении лицензии учителя не могло быть и речи. Я стала помощником завхоза школы. В мои обязанности входила уборка всех семнадцати классных комнат в начальной школе Лэрримор, включая класс миссис Купер. Ее перевели сюда, после того как закрыли нашу школу в Смолвуде.

Я напоминала миссис Купер, что хочу стать учителем, и она неизменно повторяла свой комментарий к моему сочинению. Но по финансовым соображениям я не могла учиться в колледже.

В 1986 году я поняла, что время пришло.

Мы обсудили с мужем и решили, что я начну учиться в университете Олд Доминион. Семь лет я училась по утрам, а во второй половине дня по-прежнему работала уборщицей в школе. Вечерами я делала домашние задания, а в те дни, когда мне не надо было убирать, помогала миссис Купер как ее ассистент.

Иногда я боялась, что у меня не хватит сил выдержать такой тяжелый график. Когда я получила первую неудовлетворительную оценку, я решила бросить университет. Но моя младшая сестра Хелен не хотела даже слышать об этом.

– Перестань жаловаться, – говорила она. – Иначе никогда ничего не добьешься.

Хелен была твердым и решительным человеком. Она страдала от диабета и знала, что такое борьба. Когда мне становилось совсем неважно, она твердила: «У тебя все получится. У тебя все получится».

Через год, в возрасте 24 лет, Хелен умерла. Из-за диабета у нее отказали почки. После смерти Хелен я решила, что обязана закончить университет хотя бы ради нее.

8 мая 1993 года моя мечта сбылась. Мне выдали диплом преподавателя, и я начала искать работу.

Я прошла интервью в трех школах. Директор начальной школы Коулман Плэйс сказала, что мое лицо ей знакомо. Десять лет назад она работала учительницей в школе Лэрримур, где я убиралась, в том числе и в ее классе.

Я не получила никаких конкретных предложений и уже успела подписать свой восемнадцатый годовой контракт в качестве заместителя завхоза школы. И тут мне позвонили из Коулман Плэйс и предложили работать учителем в пятом классе.

Через пару недель после того, как я начала преподавать, случился один забавный случай. Я написала на доске предложение с грамматическими ошибками и предложила ученикам найти их и исправить.

Я вызвала к доске девочку, которая нашла и исправила только часть ошибок. Дети стали над ней смеяться. Я обняла девочку, налила ей стакан воды и потом, вспомнив миссис Купер, обвела строгим взглядом класс и сказала: «Мы собрались здесь, чтобы учиться».

Чарльз Слэк, со слов Бесси Пендер

«Своя комната»

Прочитав «Свою комнату» Вирджинии Вулф^[24], я загорелась идеей покупки собственного дома. Мне очень хотелось жить на берегу озера, где я бы дышала ароматом сосен, слушала песни ветра, смотрела на воду и посвятила свое время осуществлению давней мечты – содержать себя писательским трудом.

В конце концов, я бросила работу в области юриспруденции и начала писать книги. Литературой и выступлениями перед читателями я понемногу начала зарабатывать себе на пропитание. Мои гонорары постепенно росли. Приближалась весна, и мне не терпелось заняться своим домом.

Уже год я делала взносы на приобретение участка земли у озера Окони. За участок просили совсем недорого, хотя он находился прямо на берегу. Я поставила там палатку и ночевала в спальнике. Через некоторое время я решила, что созрела для строительства дома, хотя у меня не было больших сбережений и взять кредит под квартиру я тоже не могла.

В тех местах я не знала никого, кроме риелтора, через которого купила участок. Я ничего не понимала в разрешениях на строительство, актах сдачи и приемки, а также документации и требованиях БТИ. Мне просто очень хотелось построить дом и свить свое гнездо.

В магазине я узнала телефоны местных плотников, и двое из них согласились у меня поработать. Я отчаянно спорила с ними по поводу почасовой оплаты, хотя понятия не имела, сколько обычно берут за такую работу.

Я сама сделала чертеж дома и посчитала, сколько леса понадобится для строительства. Когда привезли доски и бревна, я страшно переживала, хватит ли мне заказанного материала. А может, я купила слишком много? Вместе с работниками я рыла ямы для столбов, заливала их цементом и пилила доски. Как-то раз я одиннадцать часов подряд не выпускала молоток из рук. Скоро мозоли и волдыри стали привычным украшением моих ладоней.

Постепенно дом вырос до двух с половиной этажей. Я боюсь высоты, но когда плотники позвали меня помочь, я не сказала ни слова и полезла к ним наверх. После этого я перестала бояться.

Через пять полных дней работы мы положили крышу. Даже без стен и окон получившаяся конструкция выглядела достаточно надежной, по крайней мере, чтобы защитить меня от дождя. Я перенесла спальник из палатки в дом и положила его прямо на деревянную стружку. Несмотря на боль от усталости во всем теле, я была очень довольна.

По мере поступления денег я смогла закончить стены и вставить 27 окон. Я училась на ходу, соображая, как лучше и эффективней сделать то или другое. Я с энтузиазмом планировала каждый следующий этап строительства. Мне очень нравилась моя одержимость.

Настало время подводить воду и делать электрическую проводку. Я не могла позволить себе нанять профессионалов, поэтому накупила книг и несколько месяцев их изучала, чтобы сделать все самой.

План моего дома был утвержден БТИ, но я знала, что сотрудники этой организации не задавались вопросом, выдержат ли трубы давление воды. И вот наконец пришел момент открыть кран и проверить, не текут ли трубы. Если я где-то ошиблась, то затоплю весь дом.

Я включила воду и прислушалась. Вроде нигде не течет. Тогда я открыла все краны и радостно засмеялась. Мне удалось самостоятельно разобраться с водой! Кроме того, я теперь знала, как это устроено, и в случае протечки могла многое починить сама.

Я получала все больше денег за свои книги и выступления, поэтому на утепление дома и установку канализации я наняла специалистов. За три дня до Пасхи, через год и восемь месяцев после начала строительства, я приклеила на кухне последнюю плитку.

Мой отец с мачехой приехали ко мне на Пасху. Мы отметили праздник, а также оформление моего дома в собственность, получение кадастрового паспорта и всех необходимых документов. Мы смотрели на синюю водную гладь с небольшими белыми барашками волн и радовались.

Мечты о собственном доме стали реальностью. Я думала о простом

шалаше, а получила особняк с открытыми верандами, на которых было так приятно думать и творить. Я создала наконец место, где могу работать и меня не отвлекают.

Сначала была мечта, которая постепенно материализовалась. Во время строительства я научилась находить выход из ситуаций, которые казались неразрешимыми. Я привыкла не валить вину на кого-то другого, а правильно делать все сама. Этот опыт повлияет на всю мою оставшуюся жизнь, потому что теперь я умею мечтать и превращать мечты в реальность.

Лайя Крафт-Кристейн

Книга желаний Гленны

Ваша жизнь должна быть постоянным движением к успеху, а не чередой перерывов в этом движении.

Арнольд Глазгоу, ученый

В 1977 году я была матерью-одиночкой с тремя малолетними дочками на руках. Я выплачивала ипотеку и кредит за машину, сводила концы с концами, и казалось, просвета не будет никогда.

Однажды вечером я побывала на семинаре, на котором рассказывали о принципе «В + Э = Р» (Воображение плюс Эмоции становятся Реальностью). Лектор объяснял, что наш разум мыслит образами, а не словами, и если мы отчетливо представляем наши желания и при этом испытываем сильные положительные эмоции, то вскоре они непременно станут реальностью.

Эта теория взволновала меня и запала в душу. Я знала библейскую истину, что Бог дает нам «желания нашего сердца» (Псалом 37:4) и что «человек, о котором думаешь, скоро появится» (Книга притчей Соломоновых).

Я решила создать свою Книгу желаний. Нашла пачку старых журналов и начала вырезать из них фотографии, которые иллюстрировали мои «желания сердца». Потом вклеила их в альбом и начала ждать.

В итоге в альбоме оказались фотографии:

1. Симпатичного мужчины

2. Женщины в свадебном платье и мужчины в смокинге
3. Букета цветов (я романтична)
4. Роскошных украшений из бриллиантов
5. Острова в сверкающем голубизной Карибском море.
6. Красивого дома
7. Новой мебели
8. Женщины, которая недавно стала вице-президентом большой корпорации. (Я работала в компании, где женщины не занимали ведущих должностей. Я хотела стать первой женщиной, назначенной на пост вице-президента нашей компании.)

Примерно через восемь недель, в 10:30 утра я ехала по шоссе на работу, думая о своих делах. На светофоре рядом со мной остановился роскошный красный «Кадиллак». Я засмотрелась на машину, потому что она была прекрасной. Ее водитель взглянул на меня и улыбнулся, а я улыбнулась ему в ответ – я всегда улыбаюсь встречным людям. Но теперь это привело к неприятностям – он ехал за мной следующие пятнадцать миль. Что ему нужно? Я до смерти перепугалась. Он не отставал. Я остановилась, он тоже... А через некоторое время я вышла за него замуж!

На следующий день после нашего первого свидания Джим прислал мне дюжину роз. Мы встречались около двух лет, и каждый понедельник я получала от него розу на длинном стебле и любовную записку.

К тому же у него было особенное хобби. Он коллекционировал бриллианты. И ему нужно было, чтобы кто-то периодически их демонстрировал. Я вызвалась добровольцем!

Примерно за три месяца до нашей свадьбы Джим сказал мне:

– Я подыскал идеальное местечко для нашего медового месяца. Мы отправимся в Сент-Джонс, это на Карибском море.

– Какой сюрприз! – отвечала я со смехом.

Я не рассказывала ему о своей Книге желаний, пока мы не прожили в браке почти год. Я призналась, только когда мы переехали в наш новый великолепный дом и обставили его изящной мебелью, как я себе и представляла. Джим был оптовым дистрибьютором одного из лучших производителей мебели на Восточном побережье.

К слову сказать, наша свадьба проходила в Лагуна Бич, штат Калифорния. Свадебное платье и смокинг тоже стали реальностью. Через восемь месяцев после того, как я создала свою Книгу желаний, я стала вице-президентом компании, где работала, и возглавила отдел кадров.

Все это может показаться сказкой, но это совершенная правда. После

нашей свадьбы мы с Джимом составили много подобных «альбомов с картинками». Бог наполнил нашу жизнь доказательствами того, что эти действенные принципы веры работают в реальности.

Определите для себя, чего вы хотите в каждой сфере своей жизни. Наполните свои мечты положительными эмоциями. После этого создайте Книгу желаний. И помните: недостижимой мечты не существует.

Гленна Сальсбури

Встреча с Бетти Фурнесс

Новые возможности чаще всего требуют засучить рукава и работать, поэтому большинство людей их просто не замечает.

Энн Ландерс (псевдоним журналистки Рут Кроули)

Дело было в 1964 году, когда в Атлантик-Сити проходила национальная конференция Демократической партии.

Я работала официанткой в популярном стейк-хаусе, растила пятерых детей и помогала мужу в его новом начинании – выпуске еженедельной газеты. Я получала много чаевых, но сильно уставала.

Однажды вечером я без особого энтузиазма подошла к столику, за которым сидела женщина. Она выглядела более худой и симпатичной, чем девушка, которая открывала дверцы холодильников в телевизионной рекламе 1950-х годов, но я узнала ее по голосу. Женщина, пришедшая в одиночестве в стейк-хаус, оказалась Бетти Фурнесс^[25].

Я слегка оробела, но обращение Бетти было теплым и дружеским. Она сказала, что приехала на конференцию, чтобы взять интервью для своей ежедневной радиопрограммы. Я принесла ей счет и, набравшись смелости, попросила дать интервью для газеты мужа. Бетти согласилась и пригласила меня на ланч.

Через два дня я приехала в мотель, где она остановилась. Я немного нервничала от того, что собираюсь брать интервью у женщины, которая в свое время получала по 1300 писем в неделю от своих поклонников.

Я уже знала ее биографию. В 14 лет она стала моделью, а в 16 – актрисой. Она была знаменита, но главную свою известность получила в качестве лучшей американской женщины-продавца. Когда-то ее имя было

так же популярно, как названия компании Вестингауз^[26] и телепрограммы «Студия Один».

Во время интервью она несколько раз повторила: «В жизни я не сделаю больше ни одной рекламы на телевидении». Эта фраза стала лейтмотивом всей статьи.

Бетти рассказала, что снялась в своей последней рекламе в 1960 году и твердо решила начать новую карьеру в новостном сегменте СМИ.

– Я знаю, что в мире и без меня достаточно информации и людей, которые хотят эту информацию получить, – говорила она. – Мне просто хотелось этим заниматься.

Она работала на новостном канале CBS News, но ей все время напоминали, что она не репортер новостей. Начальство и общественность не принимали ее всерьез.

Я вдруг увидела параллели между нашими судьбами. Для окружающих я была «всего лишь официанткой», а не писателем.

– Писатель – это обычный человек, который умеет писать, – говорили мне многие.

Я мечтала, чтобы у меня хватило сил, денег и терпения сделать со своей жизнью то, что удалось Бетти. Она сменила за свою жизнь четыре разных карьерных пути. Каждый из них был таким привлекательным, что многие женщины в лепешку бы разбились, чтобы достичь уровня Бетти хотя бы в одной из этих профессий.

Характер Бетти стал мне понятен из фразы, которую она произнесла на прощание: «Всю жизнь у меня была только одна философия: делай хорошо любую работу, и если представится возможность, ты сможешь заняться тем, чего тебе самой хочется».

Долгие годы после этой запоминающейся встречи я наблюдала, как она воплощает в жизнь свои принципы. Вскоре после той конференции оптимизм и сила воли помогли ей начать новую карьеру – специального помощника президента Линдона Джонсона по вопросам отношений с потребителями. Вскоре Бетти назначили главой департамента защиты прав потребителей штата Нью-Йорк.

Потом Бетти стала комментатором по тем же вопросам для Пятого нью-йоркского телеканала. Я громко смеялась, слушая, как она рассказывает, что на матрасники не подходят к матрасам по размерам. Я была благодарна ей за сообщения о том, что на самом деле содержится в лекарствах, которые продают без рецепта. Один из ее поистине выдающихся репортажей рассказывал, как жить, чтобы не болеть и не попасть в больницу. Этот репортаж сняли, когда сама Бетти лежала в онкологической

клинике.

Когда начинаешь применять ее философию, жизнь меняется к лучшему. По этому поводу я часто вспоминаю слова Джозефа Кэмпбелла^[27], написавшего: «Следуй за тем, что тебя радует, и откроются двери там, где раньше их не было».

Работы, которыми я не очень хотела заниматься, становились важными и любимыми, и неожиданно я оказывалась там, куда никогда и не мечтала попасть. Из официантки я превратилась в менеджера зала, потом в директора по связям с общественностью больницы, из газетного репортера – в помощника главного редактора нескольких журналов, из консультанта – в коуча с мировым именем. И наконец, осуществила свою давнюю мечту и стала писательницей.

Бетти умерла в возрасте 76 лет. В некрологе я прочитала, что она была «самым старым репортером, который работал на ТВ». Я вспоминала интервью, в котором Бетти рассказала о секрете своего успеха. Тогда я не догадывалась, что эта щедрая женщина помогла мне советом в тот момент, когда он был нужен.

В то время мне казалось, что я занимаюсь чем-то совершенно неподходящим и неинтересным. Но именно тогда я повстречалась с ней и смогла взять у нее интервью. «Делай хорошо любую работу, и если представится возможность, ты сможешь заняться тем, чего тебе самой хочется».

В жизни мы пытаемся осуществить свои мечты и одновременно открываем новые возможности. Чтобы изменить себя и найти новую профессию, необходимы талант, открытость, упорство и самое главное – непоколебимая вера в то, что мы способны меняться.

Для меня перемены начались много лет назад в Атлантик-Сити. В тот день я отбросила мысли о том, что я напишу в статье о Бетти. Я должна была накормить ту часть из 14000 демократов, которые пришли в мой ресторан, и сделать это хорошо.

Барбара Хайнс Ховетт

Глава 8

О старости

*Старься со мной,
Все лучшее впереди.
Роберт Браунинг*

Танцующие бабушки

*Как только тебе начинает казаться, что ты
слишком стара, чтобы что-то сделать – тут
же сделай это!
Маргарет Делард, американская поэтесса
и писатель*

Двенадцать лет назад, когда мне было пятьдесят, я думала: «Интересно, как сложится моя жизнь, когда мне будет шестьдесят или семьдесят лет?» Я смотрела на своих сверстников и видела, что они живут однообразно и предсказуемо.

«Нет, – думала я. – Это неправильно и нечестно». У молодых большой выбор социальных ролей – они могут стать хиппи или, наоборот, яппи. У людей старшего возраста нет альтернативы. Они не получают удовольствие от жизни, а особенно – от процесса старения.

Я не была исключением. Мне не нравилось, как я выгляжу, как реагирую на происходящее в мире. Как будто я снова стала неловким и неуверенным в себе подростком.

С этим надо было что-то делать. Я начала заниматься фитнесом в одном из городских клубов. Через несколько лет мы с мужем переехали в дом престарелых, и я решила преподавать там курс аэробики.

В один прекрасный день меня попросили помочь с проведением вечеринки в гавайском стиле. Я уговорила участвовать еще пятерых обитательниц дома престарелых. Что может быть проще, чем крутить обруч вокруг бедер?! Мы выступили с танцевальным номером и исполнили гавайскую песню.

Зрители были в восторге. Кто-то нас сфотографировал, и фотографии

появились в местной газете. После этого нас стали приглашать на самые разные развлекательные мероприятия – сначала на местные, а потом и в другие районы страны. Так родился коллектив «Танцующие бабушки». Надо сказать, что наши близкие, да и ровесники были не в восторге от этой концертной деятельности. Женщин старшего поколения шокировало, что мы выступаем в лосинах, а наши дети советовали нам вести себя «как подобает людям преклонного возраста». Что они имели в виду? Что мы должны были быть ворчливыми и недовольными? Нет уж, спасибо. Правда, после нашего выступления в Белом доме их мнение сразу изменилось.

У молодежи много странных предрассудков в отношении старшего поколения. Однажды мы выступали в университете Висконсина и должны были ночевать в студенческом общежитии. Представьте, студенты убрали из нашей комнаты второй, верхний ряд кроватей! Видимо, они сочли, что бабушки не в состоянии забраться на верхний ярус, а если заберутся, то обязательно ночью упадут.

Не буду утверждать, что все наши выступления проходили без сучка без задоринки. Например, первый парад был просто провальным. Номер задумывался так: мы выходили, как обычные бабушки, в халатах и с сеточками на волосах, а потом превращались в «бабок – ягодка опять» – в длинных перчатках и широкополых шляпах.

Это переодевание мы продумали плохо. Вы когда-нибудь пробовали переодеваться в танце? Да еще когда надо двигаться вперед вместе со всей колонной? В итоге никто не увидел нашей трансформации из старушек в «бабок-ягодок», и изюминка номера для большинства зрителей пропала. В конце концов, мы просто остановились, переоделись и снова заняли свое место среди участников парада.

Для наших танцев требуется хорошая физическая подготовка. Чтобы быть в форме, мы отжимаемся на одной руке, поднимаем ноги выше головы, делаем сальто и кувырки. Скажу вам, что лучше всех кувыркается участница ансамбля, которой уже 72 года.

Я выросла в очень бедной семье. У нас не хватало денег даже на еду. Если мы хотели поиграть, то должны были сами делать себе игрушки. Я нисколько не жалею об этом, потому что с самого детства жизнь приучила меня относиться ко всему творчески и везде искать подарки и сокровища. Я продолжаю искать их и в преклонном возрасте, и это получается у меня все лучше и лучше.

Я никогда не слышала, чтобы кто-нибудь хотел поскорее состариться: «Ах, не терпится стать старым! Это так круто!» А на самом деле это может

быть правдой. Сейчас люди живут дольше, и мир меняется. В детстве, когда мы навещали мою бабушку, мне говорили: «Ничего не трогай! Сиди тихо, не нервируй бабушку». Сейчас мои внуки приходят ко мне, и я, наоборот, стараюсь веселиться с ними, насколько возможно.

К любым старинным и антикварным вещам надо относиться с большой осторожностью, но от этого они не становятся менее красивыми.

Беверли Джеמידниани и Кэрол Кляйн

Роман 90-х годов для тех, кому за 70

Возраст не защитит вас от любви. Но любовь, в некоторой степени, защитит вас от старости.

*Жанна Моро, французская актриса, певица
и кинорежиссер*

Он был высоким, красивым, и ему был 71 год. Мне вскоре должно было исполниться 70. Я сразу обратила на него внимание.

Мы встретились в очереди на прием к врачу в небольшой больнице в Айове. Мы сидели рядом и просматривали журналы, но я не помню ни слова из прочитанного.

Через час мы снова столкнулись в аптеке на фермерском рынке. Он ждал, когда ему вынесут лекарство, а я как раз подошла к прилавку. Я тогда сказала: «Нам надо перестать так часто встречаться». Он что-то вежливо ответил, но, как потом оказалось, в очереди у врача он меня не запомнил.

Его звали Билл. Мы разговорились, и я с удивлением узнала, что привлекательный незнакомец – отец воспитательницы из детского сада, в который ходит моя внучка. Его внук тоже ходил в этот детский сад и, как ни странно, дружил с моей внучкой.

Мы оба переехали в Айову со своего океанского побережья, чтобы быть поближе к детям. Каждый из нас пережил неудачный брак и теперь, можно сказать, начинал жизнь сначала.

Чем больше я узнавала про этого человека, тем сильнее он мне нравился. Он построил себе дом, напичканный самыми «зелеными» и экологически безвредными технологиями. Он был художником и профессором истории искусства. По моральным и принципиальным

соображениям он выступал против участия США в войне во Вьетнаме. И еще во многом его убеждения и ценности полностью совпадали с моими.

Мы несколько раз поговорили по телефону, и, в конце концов, наши семьи встретились на центральной площади города, когда там играл оркестр. Моя дочь настояла, чтобы я испекла печенье. Судя по отзывам, оно удалось мне на славу.

На следующий день Билл позвонил и выразил сожаление, что не проводил меня до двери, когда мы прощались. Я ответила, что в состоянии дойти до порога без посторонней помощи и со мной не обязательно соблюдать строгий этикет. На это он ответил: «Нет, я о том, что если бы я вчера проводил тебя, то мог бы поцеловать на прощанье».

Говорят, что правильно выбранный момент решает все. Как раз в это время я перестала ухаживать за женщиной с болезнью Альцгеймера, переехала к сыну и собиралась снять где-нибудь комнату или квартиру. Несколько дней я «перекантовалась» у Билла. Однажды он сказал: «Было бы здорово, если бы ты помогла мне с планировкой сада». Орбиты наших жизней сходились все ближе, и я была несказанно рада услышать эти слова.

Через некоторое время Билл очень деликатно предложил мне выйти за него замуж, чтобы моя репутация в нашем небольшом городке не пострадала. Я ответила, что меня мало волнуют сплетни. Прошло несколько недель солнечного, яркого счастья, и однажды, когда я сидела у него на коленях, он произнес: «Не пора ли начать готовить нашу свадьбу?» Я не представляла себе, какими счастливыми меня могут сделать слова другого человека.

Мы поженились в июне, в тот вечер, когда на небосклоне появилась полная луна. В местной газете вышло объявление о том, что наши четверо внуков приглашают на свадьбу своих дедушки и бабушки.

Во время свадебной церемонии я сказала: «Вся моя прошлая жизнь была подготовкой к этому моменту». Я и вправду уверена, что жизнь вела меня к союзу с ним.

Мы с Биллом встретились, когда сделали в этой жизни все, что должны были. Каждый из нас пережил много горя, испытал много радости, видел много прекрасного и обрел внутренний покой, самодостаточность и самоуважение.

Когда я думаю о нас, то вспоминаю строки, которые прочитала когда-то давно:

Я должна сама победить одиночество.

Я должна стать счастливой сама с собой, иначе я ничего никому не могу дать.

У двух половинок нет другого выбора, как соединиться

В одно целое.

Две половинки становятся одним.

И это прекрасно. Это и есть любовь.

Лиллиан Дарр

Бесси

Мало кто знает, как надо стареть.

*Де Ларошфуко, французский писатель,
философ*

Примечания издателей: Мы чрезвычайно признательны за возможность опубликовать отрывок из книги «По-своему: первые 100 лет сестер Деланей» / Having Our Say: The Delaney Sisters' First 100 Years. Это мемуары двух сестер-афроамериканок Бесси и Сэди Деланей. Первая работала зубным врачом, вторая учительницей. Это было еще до того, как американские женщины получили избирательное право. Бесси умерла 25 сентября 1995 г. в возрасте 104 лет.

Я расскажу вам одну историю. Мы живем в доме на две семьи. Иногда соседи слышат сквозь стену, что происходит на нашей половине. Однажды у них была гостя, которой показалось, что поздно ночью она слышала звуки, похожие на смех. Представьте себе, она решила, что в доме есть привидения! Как же она всех переполошила!

На следующее утро соседи пришли к нам с расспросами. Я сказала им: «Да нет у нас никаких привидений, просто мы с сестрой весело проводили время и громко смеялись». Соседи были в недоумении. Они не ожидали, что две старые женщины могут так себя вести.

Наверное, старики и старухи должны сидеть молча и кукусься. Ну уж нет, это не про нас! Когда люди спрашивают, как нам удалось прожить больше 100 лет, я отвечаю: «Дорогуша, мы просто не выходили замуж! У нас не было мужей, из-за которых мы бы нервничали так, что в конце концов умерли бы».

Я часто смеюсь. Я помню песню, которую чернокожие дети пели в

1890-х гг. Мы с Сэди считали, что это очень смешная песня. Вот какие в ней были слова:

Однажды воскресным утром священник пошел на охоту
И прихватил с собой ружье.
Он подстрел десяток куропаток
И потом увидел большого медведя.
Медведь стоял посреди дороги,
Священник упал на колени,
А потом забрался на дерево.
Он просидел на дереве всю ночь
И потом поднял глаза к небу
И сказал: «Господи, ты же спас Даниэля от когтей льва,
Спас брата Иоанна от кита,
А также трех еврейских детей от огня.
Так спаси же и меня.
Но если, Господи, ты не можешь помочь мне,
То, пожалуйста, по крайней мере, не помогай медведю!

Я не слышала ничего смешнее, чем концовка этой песни. У бедных и угнетенных – хорошее чувство юмора. Вот, например, евреи. Они умеют смеяться, и главное – они могут смеяться над собой. У нас, у черных, все точно так же. Чернокожие умеют выживать.

Да, существуют стереотипы, но многие из них меня не волнуют. Мне, например, Мэмми^[28] из «Унесенных ветром» всегда казалась смешной. И Amos 'n' Andy^[29] мне тоже очень нравились. Я достаточно уверена в себе, чтобы смеяться над этими вещами.

Нам с Сэди нравятся вещи, которые произошли много лет назад. Мы говорим о людях, которые уже давным-давно умерли, и помним о них только мы с сестрой. Мы стараемся чтить память этих людей. Мы по сей день празднуем день рождения нашего отца, который умер в 1928 году. В этот день мы готовим его любимую еду: курицу с подливкой, рис, картофель, ветчину, макароны с сыром, белокочанную и цветную капусту, брокколи, репу и морковь. А на десерт у нас английский round cake – кекс, для приготовления которого берут по фунту каждого ингредиента. И запиваем мы его напитком из свежавыжатого апельсинового сока с кокосовым молоком.

Я стараюсь не пить спиртное. Иногда мы мешаем вино с желе. Очень приятный напиток, и сильно не напиваешься. Скажу вам честно, я ни разу в жизни не была пьяной.

Мы с Сэди стараемся избегать докторов и не появляться в больницах, потому что, золотце, они напичкают тебя лекарствами, и ты точно умрешь. А когда доктора узнают, сколько нам лет, то начинают относиться к нам как к динозаврам. Вот они – экспонат № 1 и экспонат № 2. Начинается старая песня: «Посмотрите, какие бодрые пенсионерки, в какой они хорошей форме...»

Однажды доктор попросил Сэди пройти тест, чтобы понять, если ли у нее маразм. Конечно, сестра этот тест успешно прошла. Через год мы снова приходим к этому врачу, и он снова просит нас пройти тот же тест! «Не надо тратить время, доктор», – сказали мы ему. Сэди ответила на все вопросы еще до того, как он успел их прочитать, и сказала мне: «Все, Бесс, хватит, пошли отсюда».

Некоторые считают, что мы с Сэди немного рехнулись. Но это совсем не так. Физически мы иногда сильно устаем. Но какой смысл жаловаться на это? Ведь Господь не устает каждое утро поднимать в небо солнце.

Иногда я чувствую себя маленькой девочкой, а иногда – очень смелой. Мне кажется, важно записывать то, что с нами происходит, потому что никогда не знаешь, когда твоя жизнь может закончиться.

Бесси Деланей

«Мы уже веселимся?»

*Мы перестаем смеяться не потому, что
стареем – мы стареем, потому что перестаем
смеяться.*

Майкл Причард

Когда я была маленькой, мы с родителями каждое лето ездили на две недели на небольшой курорт на севере штата Миннесота. Я так хотела туда поехать, что накануне ночью почти не спала. Когда мы подъезжали, у меня в животе все сжималось.

Этот курорт или санаторий располагался на берегу озера под названием «Картошка». Честное слово, озеро так и называлось. По озеру плавали лодки под названиями «Сладкий картофель», «Чипсы» и «Картофельная запеканка». Мой отец попал на это озеро в детстве и был поражен красотой этих мест и дружелюбием его жителей. Когда они с матерью поженились, то медовый месяц провели на этом курорте. Моей матери тоже там

понравилось. Так началось наше ежегодное паломничество на озеро Картошка.

Я точно не помню, когда я познакомилась с Делорес. Она была нашей дальней родственницей. Есть такие дальние родственники, которые постоянно «маячат» на семейном горизонте. Делорес и ее семья жили в домике на краю курорта, и она была в центре всех событий, которые там происходили. Ее даже в шутку называли «директором по работе с отдыхающими».

Это была худенькая дама в возрасте чуть старше 60 лет и с улыбкой, от которой расцветало все ее лицо. Ее любимым выражением было: «Ну что, мы уже веселимся?»

Делорес носила яркие наряды, ожерелья и шляпы с заколками, которые ей делали ее внуки и внучки. Она была очень сентиментальной особой. У нее в глазах постоянно стояли слезы восторга и восхищения: от того, что ее обнял ребенок, она слышала красивую песню или увидела красивый закат.

Делорес просто излучала радость и веру. Она всегда была в хорошем настроении и любила общение. Она могла найти что-то хорошее в любом человеке и часто повторяла: «Господь сотворил нас всех, и в каждом есть его частичка... Просто в некоторых людях частичку Господа сложнее увидеть». Она любила Бога, семью, своих друзей и жизнь. Она принимала активное участие в жизни своего прихода и сдала экзамен на оказание первой медицинской помощи. У них с мужем Ричем было шестеро детей.

Каждый год Делорес устраивала на курорте празднование Дня независимости 4 июля. Она планировала парад на лодках, музыкальные выступления и конкурсы, церемонию поднятия флага, спортивные игры, фейерверк и песни у костра. Некоторые тихо ворчали, что приехали «просто отдохнуть», но в конечном счете все участвовали в мероприятии и были этому очень рады.

Осенью 1991 г. Делорес заболела раком. Все были в ужасе, но мне почему-то казалось, что Делорес выздоровеет и все будет хорошо. Каждый год мы считали, что для Делорес это будет последнее празднование 4 июля, но она появлялась и на следующее лето, как всегда, в шляпке цветов американского флага, и спрашивала: «Мы уже веселимся?»

Осенью 1994 г. Делорес могла передвигаться только в инвалидном кресле и питалась при помощи внутривенных инъекций. Все понимали, что конец близок. Одна из ее дочерей рассказала нам такую историю. Делорес позвала священника и сказал ему так: «Я никогда не боялась смерти, потому что знаю, куда после нее попаду. Раньше мне нельзя было умирать

по разным семейным причинам... Но теперь я, кажется, готова, и все остальные тоже готовы».

Она хотела спланировать церемонию своих поминок. Священник начал говорить о формальностях, связанных с похоронами, но Делорес прервала его: «Нет, отец, вы не понимаете – я хочу присутствовать на своих поминках!»

За две недели до смерти Делорес провела собственные поминки в ирландском стиле. Там были все ее многочисленные родственники и друзья, они пили ирландский виски, пели, танцевали и смеялись. Сама Делорес сидела в кресле в центре комнаты, одетая в зеленое платье с круглым значком с надписью «Поцелуй меня, я ирландка». В общем, все это превратилось в веселый и жизнеутверждающий праздник.

Через несколько месяцев после смерти Делорес члены ее семьи сидели на кухне в печали. Ее сын Марк сказал: «После смерти мамы я не хочу ходить в церковь. Вы уверены, что Бог и рай существуют?»

В тот же миг раздался громкий стук. Все подпрыгнули на месте, а Марк поднял с пола упавшую табличку, которая давно висела на стене. На ней было написано «Кухня Делорес».

Все сначала потеряли дар речи, а потом начали громко смеяться. Я представила себе, как Делорес в раю, в своей широкополой смешной шляпе смотрит на своих родных и спрашивает: «Мы уже веселимся?»

Ким Миллер

Глава 9

О мудрости

Чудеса – это совершенно естественное явление; если они не происходят, значит, что-то не так.

Хелен Шукман

Драгоценный камень мудрой женщины

Одна мудрая женщина шла через горы и нашла в горном ручье драгоценный камень. На следующий день она встретила в горах человека. Он был голоден. Мудрая женщина развязала свой мешок и предложила путнику еду, которая была у нее с собой. Голодный путник заметил в мешке камень и попросил отдать ему драгоценность. Женщина, не колеблясь, согласилась.

Путешественник пошел своей дорогой, радуясь подарку. Он знал, что продаст камень и на вырученные деньги сможет безбедно прожить всю оставшуюся жизнь.

Но через несколько дней он вернулся, нашел мудрую женщину, вернул ей драгоценный камень и сказал: «Я подумал немного. Я знаю, что это очень дорогой камень, но прошу тебя вместо него сделать мне еще более ценный подарок. Если можешь, поделись со мной той мудростью, благодаря которой ты отдала мне камень».

Лучшее из лучшего

Let It Be

13 мая 1993 года, когда я говорила по телефону, секретарша передала мне записку – моя сестра Джуди ждала на другой линии. Я удивилась, быстро закончила разговор, переключилась и бодрым тоном произнесла: «Привет!»

Сестра молча плакала в трубку. Я начала лихорадочно перебирать, с кем из нашей семьи могло произойти несчастье. С тетей Крис и дядей Лео, которым было уже за 80 лет и которые были для нас как мать с отцом? С мужем Джуди? А может, у нее просто проблемы на работе?

Наконец она произнесла: «Санни, мой Томми сегодня утром погиб в автокатастрофе».

Я не поверила своим ушам. Томми был моим любимым племянником и единственным сыном Джуди. Он занимался спортом, заканчивал аспирантуру в университете Миссури и собирался специализироваться на маркетинге в спортивной сфере. Две его сестры – Лиза и Джен – буквально боготворили старшего брата. Да и все мы обожали Томми – высокого красивого парня с заразительным смехом и легким характером.

Томми только начинал жить, и я не могла поверить, что он умер. Я едва не переспросила сестру: «А ты уверена?», но вовремя спохватилась, что иначе она не позвонила бы мне с такими страшными новостями.

Следующие несколько дней прошли как в тумане. Наша третья сестра Линн переехала на эти дни к Джуди, чтобы хоть как-то поддержать ее и всю семью. Я не знаю, что было тяжелее: осознание того, что Томми мертв, или отчаянные попытки моей сестры не показывать своего горя.

Нам надо было решить, как пройдут похороны. Ни одной женщине на свете я не пожелаю выбирать гроб для своего сына. Джуди так хотелось в последний раз увидеть Томми, поцеловать его и погладить по голове. Но нам сообщили, что гроб будет закрыт. Мать будет прощаться не с сыном, а с деревянным ящиком.

В тот день я стояла во дворе сестры и просила Господа подать мне знак, что у Томми *там* все в порядке... Я не особенно верю в знамения, но когда приходит беда, начинаешь искать помощи там, где обычно ее не ищешь.

Любимой баскетбольной командой Томми были St. Louis Cardinals, поэтому я попросила Господа послать нам кардинала^[30] в доказательство того, что Томми попал в рай.

Джуди тщательно распланировала похороны и поминки. По моей просьбе она включила в программу песню Пола МакКартни Let It Be. Двоюродные братья Томми читали вслух из Писания и помогали священнику во время службы.

Молодой священник вел отпевание, и на его глазах блестели слезы.

На несколько секунд он замолчал, чтобы собраться с мыслями, и с улицы слышалось птичье пение. Оно звучало до самого конца службы.

Только позже я поняла, что же на самом деле произошло. Один из близких друзей семьи сказал: «Во время отпевания запела птица. Я посмотрел в окно и увидел на дереве огромного, красивого кардинала».

Это было то знамение, о котором я просила.

Через две недели в нашем городе проходил концерт Пола МакКартни. Мы задолго купили билеты, в том числе и для Томми. Сначала мы не

хотели идти на концерт из-за траура, но потом передумали. Утром Джуди услышала по радио, что ведущие хотели бы взять интервью у музыканта.

Тут моя сестра сделала нечто неожиданное – она позвонила на радиостанцию и рассказала в эфире историю Томми и его трагичной смерти и о том, что он очень любил музыку Beatles. Она попросила ведущих рассказать об этом сэру МакКартни. Ведущие ответили, что не могут этого обещать, но попробуют.

Концерт проходил под открытым небом, послушать певца пришло 30 тысяч зрителей. Пол вышел на сцену и исполнил первую песню. Потом он произнес: «Дамы и господа, следующую песню я хочу посвятить семье, которая находится здесь. Семье Томми». И мы с сестрами и племянницами вместе с МакКартни спели Let It Be.

Мы стояли, взявшись за руки, и слезы текли из наших глаз. Многие зрители зажгли свечи. Пол МакКартни пел песню для нас и нашего Томми.

Линн Тоус и Мэри Тоус

Мы не одни

Мой муж скоропостижно скончался от разрыва сердца во время игры в теннис. После этой трагедии все изменилось.

У нас осталось шестеро детей десяти, девяти, восьми, шести, трех и полутора лет. Мне надо было зарабатывать на жизнь, заниматься детьми и своей жизнью.

Я нашла няню, которая помогала мне с детьми с понедельника по пятницу. С вечера пятницы до утра в понедельник мы с детьми оставались одни. Если честно, мне было страшно. Меня пугали ночные скрипы, звуки и случайные телефонные звонки. Я чувствовала себя совершенно одинокой.

Однажды в пятницу вечером я вернулась с работы и увидела на пороге дома огромную немецкую овчарку. Это было прекрасное, здоровое животное, и оно явно хотело войти внутрь. Но у меня возникли сомнения, стоит ли это делать. Собака выглядела ухоженной, значит, у нее есть хозяева. И вообще, откуда она взялась? Безопасно ли подпускать незнакомую собаку к детям? Она казалась не злой, но все же была огромной и сильной.

Дети увидели собаку и стали умолять меня пустить ее в дом. Я решила, что ночь пес проведет в подвале, а на следующее утро я постараюсь узнать, откуда он появился, и найти его хозяина. В ту ночь я впервые за долгое время спала спокойно.

Утром я позвонила знакомым, посмотрела в газетах объявления о пропажах, но не нашла ничего подходящего. Овчарка очень хорошо вела себя с детьми, спокойно воспринимала их игры и нежности. На следующую ночь она снова спала в подвале.

В воскресенье я планировала съездить с детьми на пикник. Собаку я решила не брать. Но когда мы остановились на бензозаправке, овчарка догнала нас, запрыгнула на капот и сквозь ветровое стекло посмотрела мне в глаза. Я поняла, что она не хочет оставаться одна дома. Я пустила ее в машину, и на пикник мы поехали вместе. Собака провела с нами весь день воскресения.

Утром в понедельник я выпустила ее на улицу, а сама стала собирать детей в школу. Овчарка убежала и не вернулась. Она не появилась и вечером, что очень расстроило детей.

Мы решили, что собака ушла к своим хозяевам и больше мы ее не увидим. Но мы ошиблись. Овчарка появилась в пятницу вечером. Мы впустили ее в дом, и она прожила у нас до утра понедельника, после чего снова исчезла.

Собака приходила к нам на выходные в течение следующих десяти месяцев. Мы привыкли к ней и с нетерпением ждали ее возвращения. Мы перестали ломать голову, кто ее хозяева, и решили, что она теперь наша. С ней я чувствовала себя в полной безопасности. Когда собака слышала какие-нибудь звуки, которые ей не нравились, она начинала утробно рычать, и я чувствовала, что она нас защищает.

Каждый вечер она обходила комнаты, чтобы удостовериться, что все дети легли в кровати. После этого она ложилась перед входной дверью и оставалась там до утра.

Постепенно ко мне возвращались силы и спокойствие. Я чувствовала себя способной справиться с любыми трудностями. Я любила собаку. Но однажды утром в воскресенье я погладила ее, выпустила на улицу, и больше она никогда к нам не вернулась.

Я часто вспоминаю эту немецкую овчарку. Она появилась в нашем доме, когда мне так нужна была помощь, и оставалась с нами, пока я не окрепла. Я не знаю, как можно объяснить ее поведение. Возможно, ее хозяева уезжали на выходные, и собака прибегала к нам. А может быть, Господь послал нам эту немецкую овчарку в трудную минуту. Как бы одиноко тебе не было, может быть, кто-то об этом знает и кому-то не все равно. Может быть, мы не одни.

Мэри Миллер

Угон самолета

Рейс из Нью-Йорка во Флориду начался так же, как все рейсы. Стюардессы приветствовали пассажиров, показывали им их места и помогали разместить на полках и под сиденьями ручную кладь. Я уже семь месяцев работала главной стюардессой и выполняла все действия на автопилоте.

Я не обратила особого внимания на человека в черной замшевой ковбойской шляпе.

Эти события произошли в 1983 году. День был пасмурный, и через десять минут после взлета самолет поднялся над облаками. Я начала собирать у пассажиров посадочные талоны и подошла к человеку в ковбойской шляпе, сидевшему в третьем ряду. И тут обычный рейс превратился в угон самолета.

Мужчина вскочил, вывернул мне руку за спину и прошептал в ухо: «У меня пистолет. Отведи меня в кабину пилотов». Что-то твердое уперлось мне в спину. Я увидела испуганные глаза женщины с маленькой девочкой, которые сидели рядом. Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, после чего посмотрела на женщину успокаивающим взглядом: мол, все нормально и волноваться не стоит.

Мужчина был сильным, и моя вывернутая рука ужасно болела. Я сказала ему, что мы не можем войти в кабину пилотов, потому что ее разгерметизация произойдет только через пятнадцать минут, когда мы выйдем на высоту 30000 футов. К счастью, угонщик не знал, что кабину пилотов не герметизируют отдельно от салона.

Я медленно повела мужчину в хвост самолета, подальше от пилотов и пассажиров. Только несколько человек заметили, что что-то не так. Стюарт Майкл развозил напитки. Я сказала ему, что возникли небольшие проблемы и мы должны пройти в хвост самолета.

В опасности находилась не только моя жизнь, но и жизнь всех на борту. Я подумала об этих людях и о тех, кто ждет их дома. Все они зависели от моей выдержки и спокойствия. Я попыталась хотя бы на время позабыть о приставленном к спине пистолете и начала мысленно повторять молитву о спокойствии, которую выучила еще подростком:

Господи, дай мне смирения принять вещи,
Которые я не могу изменить,
Мужества изменить те, что я могу,
И мудрости, чтобы различить их.

Я читала про себя молитву и вспоминала лекции о том, как себя вести во время захвата самолета. Там был совет: «Прежде чем объявить, что самолет захвачен, необходимо увидеть оружие угонщиков». Я собрала в кулак всю свою волю и заявила мужчине, что хочу видеть его пистолет. «У меня 32-й калибр, и если ты еще раз о нем спросишь, я тебя пристрелю», – ответил он.

Потом угонщик повернулся к Майклу и сказал: «Свяжись с пилотами и скажи им, что мы летим на Гаити». Майкл связался с пилотами. Через несколько минут мужчина приказал Майклу сообщить пилотам, что они должны произвести посадку в Нью-Джерси, высадить пассажиров и только после этого направиться на Гаити.

Тут в моей голове созрел план. Я решила попытаться убедить угонщика сойти на землю в Нью-Джерси.

Следующие 40 минут показались мне вечностью. Когда наконец показался аэропорт Нью-Джерси, я повернулась к мужчине и сказала: «У тебя ничего не получится. На Гаити тебя арестуют и дадут пожизненный срок. Если ты в Нью-Джерси выйдешь из самолета со мной, то я помогу тебе найти машину, и ты сможешь скрыться».

– Нет, – ответил угонщик. – Мы летим на Гаити.

Но после приземления он сказал: «Я передумал. Я хочу, чтобы все это закончилось».

В салоне стояла гробовая тишина.

Майкл опустил откидной трап, мы с угонщиком спустились на посадочную полосу и пошли вперед. Он все еще заламывал мне руку и подталкивал пистолетом. Я думала, куда мне лучше его привести и что делать.

Вдруг на посадочную полосу выехала полицейская машина. Угонщик развернул меня к ней, закрываясь моим телом.

В тот момент я была совершенно уверена, что сейчас начнется стрельба и я умру. Перед мысленным взором пронеслись лица моих близких, и я снова начала читать про себя молитву.

«Мужества изменить те, что я могу...»

Я успокоилась, смирилась со своей судьбой, и это придало мне сил.

Я оглянулась на самолет. Трап поднялся, и авиалайнер начал двигаться. Мои коллеги и пассажиры были в безопасности. Я осталась наедине с преступником.

Угонщик довел меня до ближайшего здания. Он остался в коридоре, а я вошла в комнату, чтобы найти телефон, по которому он мог бы потребовать машину.

Впервые за целый час он отпустил мою руку.

Я предупредила взволнованных людей в комнате, что преступник вооружен, после чего показала ему жестом, что он может войти. Потом я спокойно объяснила ему, что здесь ему помогут достать машину. Угонщик снял телефонную трубку и впервые с начала этой драмы переключил свое внимание с меня на что-то другое. Я решила, что должна воспользоваться этой возможностью.

И я побежала. Я бежала так быстро, что, казалось, у меня разорвется сердце. Нет слов передать облегчение, которое я испытала при виде окруживших меня агентов ФБР и полицейских.

Еще через пятнадцать минут угонщика схватили. Меня отвели в комнату и попросили подробно описать все события, в которых я была свидетелем и участником. Полицейских и агентов ФБР очень удивило мое хладнокровие.

– Как вам удалось так спокойно вести себя? Мы годами тренируем людей, чтобы они могли в критической ситуации действовать так, как вы, – спросили они меня.

Я ответила, что мне помогло сразу много вещей – хорошая подготовка, которую я получила в авиакомпании, дружная команда, способность игнорировать стресс и, в первую очередь, вера.

Я уже собиралась идти, как вдруг мой взгляд упал на стол, за которым я сидела. Под стеклом лежал напечатанный на бумаге текст молитвы о спокойствии.

Анонимный рассказ, пересказанный Кей Бернард

Чудо в Торонто

Не знаю, что заставило меня выйти из теплого кафе в телефонную будку на улице Торонто. И на улице, и в будке было очень холодно. Минуту назад я пила кофе в незнакомом городе и вдруг почувствовала неожиданное и почти маниакальное желание заглянуть в местный телефонный справочник. Сложно объяснить этот импульс, ведь я никого не знала в Торонто.

Я англичанка и в тот период жила в штате Айова. Мне надо было получить новую рабочую визу в США, и я решила сделать это в Торонто, потому что там находилось ближайшее американское консульство.

И вот я стою в этом городе в телефонной будке, неизвестно зачем листаю справочник и натыкаюсь на фамилию МакИнтайер.

Она мне хорошо знакома. За двенадцать лет до описываемых событий

английские законы об усыновлении и удочерении изменились, поэтому мне удалось выяснить фамилию моей родной матери. Я знала о ней всего три вещи: у нее были рыжие волосы, она родилась недалеко от Глазго и звали ее Маргарет МакИнтайер Грей. Я давно пыталась ее найти, но безуспешно.

Людей с фамилией МакИнтайер в Торонто оказалось очень много. Я была озадачена. Что я делаю? Зачем? Я родилась далеко отсюда, жила в разных частях земли и ни разу не искала мать по телефонным справочникам.

Я открыла справочник на фамилию Грей и увидела строку: Грей, МакИнтайер, 85 Лотон бульвар, Торонто. Все мысли в моей голове замерли. Я слышала только стук своего сердца. «Да, это она», – подсказывало сердце. «Но это же Канада, – возражал здравый смысл. – Даже если мать каким-то образом оказалась здесь, она могла выйти замуж и изменить фамилию. И что ты ей скажешь, когда дозвонишься?» Но мои пальцы уже набирали номер.

Сигнал в трубке был странным, и я решила, что телефон сломан. «Слишком поздно, – мелькнула в голове мысль. – Это ее телефон, но она уже умерла». Я позвонила в службу поддержки, где мне вежливо ответили, что у интересующего меня лица есть другой номер, но это уже конфиденциальная информация.

– Послушайте, – сказала я. – Я понимаю, все это звучит странно, но мне кажется, что это телефонный номер моей настоящей матери, которую я никогда не видела. Можно как-то выяснить этот вопрос?»

Оператор согласилась позвонить по другому номеру и навести справки. Через некоторое время она сообщила мне, что мисс Грей никогда не была замужем, и это, вероятно, просто ошибка. Я сама удивилась своей настойчивости, когда произнесла: «Вы можете позвонить еще раз и сказать, что я ищу женщину, которая родилась 9 июля 1914 г. в Шотландии в городе Греноч?»

Так я нашла Бетти, подругу Маргарет МакИнтайер Грей. Она рассказала мне, что мисс Грей плохо чувствовала себя все лето и недавно переехала в дом престарелых. Бетти уже три недели не навещала подругу, но именно сегодня во второй половине дня собирается это сделать.

Она позвонила мне на следующий день.

– Вам повезло, – сказала Бетти. – Я рассказала о вас Мегги, и она все подтвердила. Но, увы, она не хочет вас видеть.

Я ужасно расстроилась.

На следующий день я должна была получить визу и в ближайшее

воскресение улететь назад в Штаты. Я надеялась, что в США смогу обо всем этом позабыть. Но в консульстве заявили, что по каким-то бюрократическим причинам мне выдадут визу только через три недели. Я была в отчаянии – провести три недели в городе, где живет моя мать, и не увидеть ее! Что может быть ужаснее?

Через несколько дней раздался телефонный звонок. Это была Бетти. Возбужденным голосом она сказала: «Твоя мать ждет тебя в воскресенье в три часа дня!» От радости у меня закружилась голова.

В воскресенье утром от нервного возбуждения я ничего не смогла съесть за завтраком. К месту встречи я пришла слишком рано, и мне пришлось долго ждать. А потом я увидела свою мать...

Это была миниатюрная женщина с волосами золотыми, как мед, в зеленом халате. «Привет, дорогая», – сказала она с сильным шотландским акцентом, обняла меня за плечи, поцеловала в щеку, и мы впервые за 46 лет посмотрели друг на друга.

В комнате она стала показывать мне свои фотоальбомы. Я пыталась понять, что во мне есть от нее, – нос, руки или что-то еще. Но на самом деле я унаследовала от матери ее дух. Эта женщина мне очень нравилась.

За три недели, пока я ждала визу, мы с матерью виделись практически каждый день. Когда я пришла попрощаться, она сказала: «Ты знаешь, дорогая, я не хотела тебя оставлять, но боялась, что не справлюсь». Я заверила ее, что все в порядке. «Помни, что я тебя люблю», – сказала мне мать. Около двери я повернулась и помахала ей на прощание. Она в ответ подняла руку.

Через три недели после этого моя мать попала в реанимацию из-за осложнений от воспаления легких. Я прилетела в Торонто. Когда я вошла в ее палату, то первое, что я увидела, был клочок бумаги, лежавший у нее на груди – моя записка с благодарностью за то, что она подарила мне жизнь. Она умерла на следующий день.

Сю Вест

Предчувствие войны

Англия, 1939 год. Мне было всего 15 лет, и я готовилась ехать во Францию, чтобы провести лето во французской семье по программе обмена студентами. Там была девочка моего возраста, которая должна была приехать к нам и жить у нас дома. Предвкушая поездку, я с трудом могла сосредоточиться на школьных занятиях.

И вот наконец настал день отъезда. Мать отвезла меня на

железнодорожный вокзал Виктория, откуда шел поезд в порт Дувр. После этого мы должны были на пароме переплыть пролив Па-де-Кале. Мать не собиралась провожать меня до побережья. Я была здравомыслящей и серьезной девушкой, поэтому все считали, что я сама прекрасно справлюсь с путешествием.

Мы переплыли пролив, и мои приключения начались. Семья, в которой я должна была жить, встретила меня в Париже и показала разные достопримечательности. Особенно мне запомнились великолепные виллы на Луаре. На машине мы доехали до небольшой деревни Аржан-сюр-Солдре, где мне предстояло прожить четыре недели. Но на самом деле я провела там только три.

Время текло незаметно. Вокруг было много молодых людей, хотя, по моему, они быстрее осваивали с моей помощью английский, чем я – французский. Но у меня складывалось ощущение, что во Франции творится что-то не то. Люди слишком часто говорили о войне.

15-летней девушке сложно представить себе, что такое война. Один из жителей деревни, который очень плохо говорил по-английски, отвел меня в сторону и стал показывать заголовки газет. «Не пора ли тебе ехать домой?» – спросил он. Я сказала, что не тороплюсь. Франция очень близко от Англии, и добраться отсюда можно очень быстро.

Тем временем атмосфера становилась все более напряженной, и я это чувствовала. У моих родителей не было телефона, они не отправляли мне телеграмм, и я не знала, как поступить. Но проснувшись однажды утром, я вдруг поняла, что мне пора ехать домой. Интуиция подсказывала, что я должна немедленно вернуться в Англию. Я поговорила об этом с людьми, у которых жила. Прежде они не советовали мне уехать раньше, но тут сразу начали готовиться к поездке.

На следующее утро мы с моей французской «матерью» приехали в Париж. Улицы города были безлюдными, за исключением многочисленных грузовиков с солдатами, направлявшихся к линии Мажино.

Дорога в Англию заняла в три раза больше времени, чем путешествие на континент. Поезд прибыл в Лондон в полночь. От вокзала до моего дома было приблизительно десять километров. Автобусы уже не ходили, и такси не было видно. Родители не знали, во сколько я приеду, потому что поезда перестали ходить по расписанию. Десять километров до дома я прошла пешком и с чувством необыкновенного облегчения позвонила в дверь нашей квартиры.

Через несколько дней началась Вторая мировая война.

Я не знаю, что заставило меня уехать из Франции раньше, чем я планировала. Наверное, это был здравый смысл, но скорее всего, главную роль тут сыграла интуиция, которая спасла меня от перспективы провести несколько военных лет в чужой стране.

Морин Рид

Связь

У нас с матерью есть удивительная способность общаться на расстоянии.

Четырнадцать лет назад я жила в Эвансвилле, штат Индиана, на расстоянии 1200 километров от матери – моего лучшего друга и советчика. Однажды утром я почувствовала непреодолимое желание позвонить и узнать, как у нее дела. Потом я подумала, что это не лучшее время для звонка. Моя мать работала учительницей в четвертом классе и в 7.15 утра собиралась на работу. Из-за нашего разговора она могла опоздать.

Но что-то подсказывало мне, что это надо сделать. Я набрала номер, мы с мамой поговорили несколько минут, и она уверила меня, что у нее все в полном порядке.

Во второй половине дня в моей квартире раздался телефонный звонок. Это была мать. Она сообщила, что в то утро я, возможно, спасла ей жизнь. Из-за нашего разговора она вышла из дома на три минуты позже и не попала в серьезную аварию, которая произошла на автостраде как раз в то время и в том месте, где она должна была проезжать. В той аварии несколько людей погибло и многие пострадали.

Восемь лет назад я узнала, что беременна своим первым ребенком. По мнению врача, я должна была родить 15 марта. Но я сказала ему, что рожу позже, между 29 марта и 3 апреля, когда у моей матери будут каникулы. Доктор настаивал на своем, и я не стала спорить. Ребенок родился 30 марта, а мама приехала 31-го.

Через шесть лет я снова была на сносях. Доктор сказал, что роды будут в конце марта. Я ответила, что это случится раньше, потому что школьные каникулы – в начале месяца. На этот раз улыбнулись мы оба. Ребенок появился на свет 8 марта.

Два с половиной года назад мама заболела раком. Она потеряла силы, энергию, аппетит и способность говорить. Я провела с ней выходные в Северной Каролине и должна была возвращаться на Средний Запад. Перед отъездом я присела у ее кровати, взяла ее за руку и спросила: «Ты хочешь, чтобы я вернулась?» Она попыталась кивнуть, но ей удалось только

расширить глаза в знак согласия.

Через два дня отчим сообщил, что мать при смерти. Родственники собрались, чтобы с ней попрощаться. Священник читал молитвы, которые я слышала по телефону на громкой связи.

В ту ночь я пыталась мысленно проститься с матерью. На следующее утро мне позвонили и сказали, что мать жива, хотя находится в коме и может умереть в любую секунду.

Но она не умерла ни в тот день, ни на следующий. Каждое утро звонили и говорили, что мать все еще жива. С каждым днем мне было все больше это слышать.

Прошло четыре недели. Только тогда я поняла, что мать ждет моего возвращения. Она же дала мне понять, что хочет, чтобы я вернулась.

На следующий день я лежала рядом с ней на ее кровати. Мать была в коме. Я прошептала ей на ухо: «Мама, я здесь. Ты можешь быть спокойна. Спасибо, что меня дождалась. Теперь ты можешь уйти». Она умерла через несколько часов.

Я очень страдаю, что матери уже нет, но помню и ценю ту глубокую, сильную и удивительно прекрасную душевную связь, которая у нас с ней была.

Сюзан Уилсон

Вечная любовь

Мы с мамой очень похожи. У нас прямые волосы одинакового темного цвета, одинаковые близорукие карие глаза и одинаковая фигура. Несмотря на то, что я хорошо училась и активно участвовала в жизни школы, я росла застенчивой и неуверенной в себе девочкой, и мама всегда мне помогала. Она преподавала обществоведение в моей школе, и ее любили все мои друзья.

Когда мне было 15 лет, мать заболела волчанкой, или туберкулезом кожи, и пять месяцев пролежала в больнице. Потом она выздоровела, снова начала преподавать, и все, казалось, вернулось в норму.

Спустя год она простудилась, у нее началось воспаление легких, и через неделю она умерла.

После ее смерти весь мой мир изменился. Казалось, все возможности, которые у меня были, вдруг исчезли. Мама ушла, и я больше не могла рассчитывать на ее совет, который был мне так нужен в переходном возрасте. Мне негде было узнать самые простые вещи, например, рецепт моих любимых печений и пирога с лимоном и безе. Я чувствовала себя

ужасно одинокой и всеми покинутой.

В то время начал меняться мой характер. Раньше я была наивной идеалисткой, а тут становилась день ото дня все более циничной и относилась ко всему с сарказмом. Я испытывала чувство вины и неутешно горевала. Меня преследовали воспоминания и мысли о том, что жизнь моей матери была несчастной. Я вспоминала, как она сидела на краю кровати и плакала, а все остальные члены семьи о чем-то спорили. Я с горечью вспоминала случаи, когда я могла ее утешить, но не сделала этого.

На первом курсе колледжа я начала медитировать, и это помогло мне выйти из ступора и пережить горе. Во время медитации слезы текли у меня по щекам.

Однажды я вспомнила, как ухаживала за матерью, когда она вышла из больницы. Мне не нравилось обрабатывать ее пролежни – вместо этого я хотела гулять с друзьями. Я эгоистично вела себя, и теперь мне было стыдно и больно.

Потом я неожиданно вспомнила историю, которую мама рассказала мне про своего дедушку. Он заболел раком, когда ей самой было восемь лет. Перед смертью дедушка сказал маме: «Эвелин, запомни: если тебе будет нужна моя помощь, после того как я умру, только позови – и я тебе помогу».

В колледже мама полюбила одного парня, но тот ее не любил. Маме было очень плохо, и она позвала дедушку. По словам мамы, случилось следующее: «Я неожиданно почувствовала, что он находится со мной в комнате. Я ощутила такую сильную любовь дедушки, что поняла: все у меня будет хорошо».

Я решила попробовать сделать то же самое и мысленно позвала маму. «Прости меня», – сказала я ей и расплакалась. В тот же момент время словно остановилось, и я ощутила чувство умиротворения. Сердцем я услышала слова матери: «Все тебя простили. Не стоит больше ни о чем жалеть». Непосильный груз, который я несла на плечах все эти годы, мгновенно исчез. Я почувствовала себя такой свободной, какой еще никогда не была в этой жизни.

Через несколько лет я собиралась выйти замуж за прекрасного человека по имени Тони и неожиданно поняла, что мне очень не хватает матери. Я хотела, чтобы она поделила мою радость, поделилась со мной своей мудростью и благословила наш союз с Тони. Я снова мысленно позвала маму.

День нашей свадьбы выдался солнечным и прекрасным. Когда церемония окончилась и началось празднование, ко мне подошла моя

близкая подруга Мэрилин. По ее лицу текли слезы. Мэрилин сказала, что ей надо со мной поговорить, и мы отошли в сторону.

– Скажи, – спросила она. – Ты знаешь кого-нибудь по фамилии Форше?

– Знаю, – ответила я. – Это девичья фамилия моей матери. У нее в роду были французы. А почему ты спрашиваешь?

– Во время свадебной церемонии, – ответила Мэрилин тихим голосом, – произошла удивительная вещь. Я увидела, что вас с Тони окружил яркий свет, излучавший любовь. Как будто рядом кто-то появился. Это было так красиво, что я расплакалась. И мне почему-то показалось, что появление света и этой любви каким-то образом связано с именем Форше.

Мэрилин наповал сразила меня этим рассказом.

– Но это еще не все, – продолжила моя подруга. – Я как будто услышала сообщение, которое надо передать тебе: тебя будут всегда любить, и эта любовь придет к тебе через друзей.

Я расплакалась, и мы с Мэрилин обнялись. Я поняла, что смерть не в состоянии разорвать связь, которую создала любовь. По сей день я иногда вижу нечто в глазах друзей и тех, кого я люблю, или даже в собственных глазах, когда смотрю на себя в зеркало. Это знак, что моя мать со мной и любит меня.

Сюзан Лолор

Почему все так, как оно есть?

В выпускном классе учитель английского языка мистер Рейнолдс раздал нам листки с разными мыслями или утверждениями, предложил выбрать понравившееся и написать на эту тему сочинение. Мне было 17 лет, я начала задумываться о смысле жизни и других сложных философских вопросах, поэтому выбрала вопрос «Почему все так, как оно есть?»

Я написала свое сочинение в форме вопросов, ответы на которые хотела бы найти. Я прекрасно понимала, что это крайне сложно, а на часть вопросов ответов вообще нет. Я сдала сочинение, переживая, что не выполнила задание, потому что так и не смогла объяснить, «Почему все так, как оно есть?»

На следующий день мистер Рейнолдс попросил меня зачитать мое сочинение вслух перед классом, а сам сел на свободное место среди учеников. Все затихли, и я начала читать.

«Мама, папа... Почему?»

Мама, почему розы красного цвета? Мама, почему трава зеленая, а небо синее? Почему паук плетет паутину, а не строит домик? Папа, почему я не могу поиграть с твоими инструментами из ящика? Учитель, почему я должна читать мое сочинение?

Мама, почему я не могу накрасить губы помадой, когда иду на танцы? Папа, почему я не могу вернуться домой в двенадцать ночи? Родители других ребят им это разрешают. Мама, почему ты меня ненавидишь? Папа, почему я не нравлюсь мальчикам? Почему я такая худая? Почему мне надо носить очки и скобки на зубах? Почему мне 16 лет?

Мама, почему я должна закончить школу? Папа, почему я должна вырасти? Мама, папа, почему я должна уезжать из дома?

Мама, почему ты не пишешь мне? Папа, почему я так скучаю по старым друзьям? Папа, почему ты меня так любишь? Папа, почему ты меня балуешь? Твоя маленькая девочка уже выросла. Мама, почему ты ко мне не приезжаешь? Мама, почему так сложно найти новых друзей? Папа, почему я так скучаю по дому?

Папа, почему мое сердце начинает громко биться, когда он смотрит мне в глаза? Мама, почему мои колени слабеют и подгибаются, когда я слышу его голос? Мама, почему на свете нет ничего лучше, чем быть влюбленным?

Папа, почему тебе не нравится, когда тебя называют «стариком»? Мама, почему пальчики моего сына так крепко держат мою руку?

Мама, почему они вырастают? Папа, почему они покидают родной дом? Почему меня называют «бабушкой»?

Мама, папа, почему вы меня покинули? Вы мне так нужны.

Почему прошла молодость? Почему на моем лице остался неизгладимый след от всех улыбок, которые я дарила друзьям и незнакомцам? Почему в моих волосах появилась седина?

Почему мои руки дрожат, когда я наклоняюсь, чтобы сорвать цветок?

Почему, Господи, розы красного цвета?»

Я закончила чтение, посмотрела на учителя и увидела, как по его щеке медленно ползет слеза. И тогда я поняла, что жизнь состоит не только из ответов, но и из вопросов, которые мы задаем.

Кристи Коски

Если бы я могла прожить свою жизнь заново

Действуйте прямо сейчас. Будущего никому не обещали.

Уэйн Дайер, автор книг по самопомощи

Интервью с пожилыми и неизлечимо больными людьми свидетельствуют, что они обычно сожалеют не о том, что сделали в жизни, а о том, чего им сделать не удалось.

В следующий раз я бы позволила себе больше ошибок.

Я бы не переживала по пустякам.

Была более легкомысленной.

Не стала бы многое воспринимать всерьез.

Я бы чаще шла на риск.

Я бы больше путешествовала.

Я покорила бы больше гор и переплыла больше бурных рек.

Я бы ела больше мороженого и меньше фасоли.

У меня было бы больше реальных проблем и меньше воображаемых.

Дело в том, что я из тех людей, кто живет разумно и здраво – час за часом и день за днем.

Да, у меня случались прекрасные моменты, но, если бы мне удалось прожить жизнь заново, их было бы больше. По правде сказать, я бы постаралась, чтобы ничего, кроме них, и не было. Только эти моменты, один за другим, вместо того чтобы каждый день откладывать счастье, думая, что впереди у тебя много-много лет.

Я была из тех людей, кто не высовывает из дома нос без аптечки, зонтика и парашюта.

Если бы мне пришлось повторить все снова, в следующий раз я бы отправилась путешествовать налегке.

Если бы мне пришлось прожить жизнь заново, я бы ходила босиком с ранней весны и до поздней осени.

Я бы больше танцевала.

Каталась на каруселях.

Нарвала бы больше маргариток.

Надин Стейр, 85 лет

Глава 10

Через поколения

*Я женщина, поддерживающая небо.
В моих глазах радуга.
В моем животе – солнце.
Мысли мои – как облака.
Но мои слова еще не сказаны.
Универсальные стихи на все случаи жизни*

О рождении

*С рождением ребенка рожаются и бабушки.
Джуди Леви*

Двадцать семь лет назад я впервые увидела свою дочь. Она лежала у меня на животе, пуповина еще не была перерезана. Она смотрела на меня своими бездонными глазами. Это была часть меня вне моего тела, но часть уникальная и самостоятельная.

Сегодня я вытираю ей пот со лба и напоминаю, что надо отбросить боль и страх и сосредоточиться на родах. Она всегда ужасно боялась боли. Но сейчас она отказывается от анестезии и лекарств и хочет родить ребенка естественным путем, как это делали наши прабабушки.

Казалось, прошли века, пока она тужилась и стонала. И вот дочь моей дочери лежит на руках у своей матери и смотрит ей в глаза. Я снова прикоснулась к Великой Тайне. Я увидела свою внучку. Теперь часть меня войдет в будущее, чтобы создать мою правнучку.

Кей Витакер

Кукла для прабабушки

Совсем недавно моя 83-летняя бабушка была активной и жизнерадостной, но после смерти дедушки ее здоровье стало сдавать. Она уже не могла сама управляться по дому и переехала к моей матери. Там ее навещали наши многочисленные родственники – у бабушки двое детей,

восемь внуков и внучек, 22 правнука и правнучки и два праправнука. Иногда выпадали дни, когда она чувствовала себя хорошо, но по большей части трудно было разбудить в ней интерес к жизни.

Три года назад холодным декабрьским днем мы с моей восьмилетней дочкой Меган приехали навестить их. И тогда бабушка увидела Меган с ее любимой куклой.

– У меня тоже была любимая кукла, – сказала бабушка своей глазастой внучке. – Ее подарили мне на Рождество, когда я была примерно твоего возраста. Я тогда жила на ферме в Мейне с мамой, папой и четырьмя сестрами. В то Рождество я открыла коробку с подарками и увидела самую красивую куклу на свете.

У нее было лицо из фарфора, разрисованное вручную, длинные коричневые волосы, перевязанные розовым бантом, и синие, как небо, глаза, которые открывались и закрывались. Ее тело было обтянуто лайкой, а руки и ноги сгибались в суставах.

Голос бабушки дрожал от восхищения.

– Моя кукла была одета в розовое платье с кружевами. Особенно мне запомнилась ее юбка. Она была сшита из тонкого батиста, отороченного несколькими рядами кружев... И маленькие knopochki на ее ботиночках были самыми настоящими. Для простой девочки с фермы получить такой подарок было настоящим счастьем. Мои родители наверняка очень сэкономили, чтобы купить мне эту чудесную куклу. Как же я была счастлива в то рождественское утро!

Глаза бабушки наполнились слезами.

– Я все утро играла с моей куклой. Она была такой красивой... Но потом произошло несчастье. Мама позвала нас на рождественский обед, и я положила куклу на стол в коридоре. Я вошла в столовую и вдруг услышала громкий звук.

– Я сразу поняла, что моя драгоценная кукла разбилась. Так и было. Ее платье свешивалось с края столика, моя младшая сестра дотянулась до него и потянула куклу вниз. Когда я подбежала, моя прекрасная кукла лежала на полу, и ее лицо разбилось на мелкие кусочки. Моя мать пыталась склеить ее, но ничего не получилось.

Мы знали, что бабушкина младшая сестра умерла от воспаления легких через несколько лет после того, как уронила куклу. В глазах бабушки стояли слезы воспоминаний о потерянной кукле, о сестре и об ушедшем времени.

В тот вечер Меган вела себя очень тихо, но как только мы сели в машину, она воскликнула: «Мама, у меня есть идея! Давай купим бабушке

на Рождество куклу, такую же, как та, которая разбилась. Тогда она сможет вспоминать о ней и не плакать».

Мое сердце переполнилось радостью и благодарностью к моей чуткой дочке. Но как найти точно такую же куклу?

Но, как говорится, главное – захотеть. Когда я рассказала о своей проблеме моим лучшим подругам, одна из них, Лиз, связала меня с местной умелицей, которая изготовила голову, руки и ноги из керамики, очень похожей на фарфор. Эту женщину я попросила нарисовать кукле лицо и сделать так, чтобы у нее были «голубые, открывающиеся и закрывающиеся глаза». В специальном магазине я заказала коричневые кукольные волосы и лайковую обтяжку. Мы с Меган купили ткань, кружева и ленту, которые с такой любовью описала бабушка. Лиз умела клеить и согласилась собрать куклу, а вторая моя подруга, Крис, помогла сшить одежду. Мы разыскали ботиночки с «настоящими пуговицами», а Меган написала историю потерянной куклы и нарисовала к ней картинки.

Наконец, работа подошла к концу. Нам казалось, что у нас все вышло идеально, хотя мы никогда не видели бабушкину куклу. Но вдруг наша кукла не похожа на старую и бабушка ее не «узнает»?

В ночь перед Рождеством мы с Меган вручили сидевшей в окружении детей бабушке наш подарок.

– Это тебе, – сказала Меган. – Но сперва ты должна прочесть историю, которую я написала.

– Прочти это вслух, – сказал один из ребят.

Бабушка начала читать, но после первой страницы ее голос задрожал, и она уже не могла продолжать. Меган сама прочитала историю. После этого открыли коробку.

Я никогда не забуду бабушкино лицо, когда она взяла куклу и прижала к груди. Она снова заплакала, но это были слезы радости. Сжимая куклу в объятиях, бабушка повторяла: «Она точная копия той, что у меня была».

Кто знает, может быть, она говорила так не только для того, чтобы нам было приятно. Может быть, нам и правда удалось сделать похожую куклу. Но когда я смотрела, как бабушка и ее восьмилетняя внучка вместе играют с куклой, я подумала, что бабушка почувствовала любовь, вдохновившую этот подарок. А любовь всегда выглядит одинаково.

Жаклин Хики

Отвести друг друга домой

– Если мы позволим матери остаться, это будет настоящим

преступлением.

Эти слова произносит по телефону мой брат. Я и сама понимаю, что нам придется перевести маму из ее дома, где она прожила почти 60 лет, в дом престарелых, расположенный в сотне километров. У нас есть неделя, чтобы собрать ее вещи. Мысленным взором я вижу, как мать стоит на своей кухне с желтыми стенами. Ее плечи опущены, она предчувствует что-то «плохое», но не может вспомнить, в чем это «плохое» выражается.

Мне становится горько от мысли, что последнюю неделю мама проведет в полном одиночестве, перед тем как ее «вырвут с корнем» из земли родного дома и «пересадят» в другое место.

На следующее утро я вылетаю к матери, чтобы помочь ей собраться.

Эти семь дней оказываются, пожалуй, самым грустным, сложным и полным переживаний временем в моей жизни.

По телефону мама сказала, что начала упаковывать вещи, но, приехав, я нахожу в ее спальне всего две картонные коробки. Они открыты, в одной лежат две тряпичные куклы, которые она сшила еще до замужества, в другой – несколько рулонов туалетной бумаги. На остальные сборы ей не хватило душевных сил.

– Рита, я не знаю, с чего начать, – жалуется мне мать, и я готова расплакаться.

Но мы не стали собирать ее вещи. За неделю, которую я провела с мамой, мы не сняли со стен ни одной картины, чтобы не нарушить привычный порядок. Я следую указаниям сестры: «Рита, ты – передовой отряд. Тебе надо просто быть с матерью, чтобы ей было легче. Мы сами все соберем и упакуем, договорились?»

Что можно сделать для того, чтобы поднять мамино настроение? Может быть, пройтись вокруг озера? Ей это непременно понравится. Мои первые оформленные детские воспоминания – как мать быстро шагает по дороге. Ей нравится ходить пешком, потому что это дает ей прилив энергии, она чувствует себя живой и полной сил.

Я помню жаркий августовский день. Мне девять лет. Мама идет в больницу, расположенную на другой стороне озера, чтобы родить мою сестру Мэри. Да, она шагает пешком в родильное отделение, и отец еле за ней поспевает. Тогда в нашей семье не было машины.

Когда все дети выросли, мать начала ежедневно гулять вокруг озера. Я приезжала к ней в гости, и мы гуляли вместе. Но в последние три-четыре года ее ноги распухли и болели, и она уже не могла гулять так много, как раньше.

В первый же день я спрашиваю ее: «Ты сегодня в состоянии пройтись?»

И мама уверенно отвечает: «Да, конечно!» – словно она ждала моего вопроса. Дорога вокруг озера составляет примерно четыреста метров. Мы обходим озеро три раза. После каждого круга мы останавливаемся на пару секунд, и я спрашиваю мать, устала ли она. «Нет, пойдем дальше!» – отвечает она с улыбкой, как будто хочет показать: «Смотри, я еще на это способна!» Мы обе очень рады прогулке, и я удивлена ее силой и выносливостью. У матери очень гордый вид.

Но в следующие дни она едва передвигается по дому. Ей даже сложно садиться в машину и из нее выходить.

– Видимо, я переборщила с той прогулкой, Рита, – признается она.

В эти семь дней мы много смеемся и иногда плачем. Мы стараемся жить обычной жизнью. Иногда по утрам ездим на службу в церковь. Иногда приглашаем на обед ее друзей. Мы сидим в креслах в гостиной и смотрим на наш любимый пейзаж, на озеро и растущие по его берегам деревья. Мать обожает это озеро. Все мы его обожаем.

Иногда мы смотрим по телевизору новости (в основном, погоду) и передачи Лоренса Велка^[31].

Каждый день в пять часов у нас наступает «счастливый час». Мама готовит закуски, а я напитки. Потом мы вместе делаем ужин, а после иногда – попкорн. Порой мы играем в карты. И все равно некая тень, как черная туча, висит над обыденными вещами, которыми мы занимались много лет.

У мамы было несколько микроинсультов, и она уже не может водить автомобиль. Я сажусь за руль, и мы едем по разным делам: в банк, за продуктами, за таблетками для очистки ее вставных челюстей. Я отвожу ее к парикмахеру, который последние 35 лет делал ей «перманент», мы заезжаем к бухгалтеру, подававшему налоговые декларации нашей семьи с 1930-х годов. Мы возвращаемся домой и сидим, глядя на озеро. Иногда мы молчим, иногда предаемся воспоминаниям.

Ей нравится смотреть на озеро.

– Посмотри, как там вода блестит. Словно бриллианты.

– Сегодня сильные волны, правда, Рита?

– Какой красивый фонтан!

– Ты только посмотри, сколько народу сегодня вышло погулять! Видишь ту женщину в смешной красной шляпе?

Неделя неизбежно подходит к концу. Настает последний день, который я проведу в этом маленьком доме. Я встаю пораньше, чтобы успеть пройтись вокруг озера перед отъездом в аэропорт. Мама уже не спит, но еще не встала. Как обычно, я приглашаю ее пойти со мной.

– У меня очень болят ноги. Иди без меня, – с грустью отвечает она.

С тяжелым сердцем я выхожу из дома. Утро прохладное и туманное, видимость не больше ста метров. В тумане я различаю фигуры людей, которые тоже вышли на утренний моцион.

Я три или четыре раза обхожу вокруг озера. Возле дорожки, ведущей к нашему дому, я вижу фигуру в длинном балахоне, которая медленно движется в мою сторону и машет мне.

Я кричу:

– Мама!

На ней длинное пальто, накинутое поверх ночной рубашки.

– Я хотела встретить тебя, Рита. Ты еще один кружок пройдешь?

– Даже и не знаю. А ты составишь мне компанию?

Она молчит. Ее несгибаемый дух почти 60 лет помогал ей ходить по этим местам, ей очень хочется пройтись вокруг озера в последний раз в жизни. Но у нее слишком сильно болят ноги. Я вижу на ее лице эту внутреннюю борьбу. Мама качает головой, с грустью смотрит на озеро и бормочет:

– Ох, Рита... давай... дойдем... вместе... до дома.

Я беру ее под руку, и мы медленно идем к нашему дому. Это наша последняя прогулка в этих местах, и мы обе об этом знаем. Мы начинаем плакать. Я чувствую, как она надрывно дышит. Я вспоминаю все 58 лет своей жизни, связанные с этим озером, и слезы текут у меня по щекам. Мы крепко держимся друг за друга.

Маленький домик встречает нас своим теплом. Сейчас он мне кажется как никогда освященным и наполненным прожитой жизнью. Я с благодарностью вспоминаю все, чему меня здесь научили родители, я счастлива, что моя мать здесь гуляла и что сейчас она рядом со мной.

Я помогаю маме снять влажный балахон и надеть халат. Она дрожит от холода, идет к плите и ставит чайник, который 60 лет ставила на эту самую плиту.

– Давай выпьем чаю, Рита.

Рита Бреснахам

Рождение женщины

Мы с папой смотрели, как моя мать сходит вниз по лестнице.

Сперва показались носки ее красных сатиновых туфель на высоких каблуках, потом гладкие, красивые ноги. Мы увидели подол ее серого, как туман, шелкового платья от Chanel. Платье сужалось к затянутой поясом

талии, после чего снова расширялось, обрамляя гордую грудь. Мамины плечи были обнажены. Она была воплощением шика 60-х. От запаха ее духов кружилась голова.

Я повернулась к отцу, и меня поразило выражение его лица. Он смотрел на появившееся существо, которое, казалось, уже не было его женой, блестящими глазами, словно прищипливая ее острой иглой, как бабочку в гербарии. Мама остановилась. На ее губах появилась улыбка.

– Ну, – спросила она. – Как я выгляжу?

– Иди сюда, – произнес – нет, приказал отец.

Я с удивлением смотрела на этих двух людей. Казалось, у них есть общий секрет, которого я не знала и который не имел ко мне отношения. Мне захотелось втиснуться между ними, сделать так, чтобы они обратили на меня внимание.

Я наблюдала, как отец с нежностью набрасывает на плечи матери вечернее пальто. Он наклонился и что-то тихо прошептал ей на ухо, а она запрокинула назад голову. Эта картинка стояла у меня перед глазами еще долгое время после того, как за мамой и папой закрылась дверь.

На следующий день я сидела в папином кресле и ждала его возвращения домой. Я надела мамино платье от Chanel, затянув пояс так сильно, что его дырочки оказались у меня на спине. Опытным путем я обнаружила, что если втянуть живот и выпятить грудь, то получится, что у меня есть бюст. Я терпеливо ждала появления отца, красиво сложив ноги, как делают модели. Я накрасила губы, но выронила губную помаду, которая отскочила от раковины в ванной и прочертила по платью красную полосу. Но я запахла подол платья так, чтобы полосы не было видно. Когда я услышала звук вставляемого в замочную скважину ключа, то быстро выпятила грудь.

Отец хотел сказать мне, как обычно, «Привет», но заметил, что что-то не так. Он осмотрел мое накрашенное лицо, платье и позу – и улыбнулся.

– Ну, ну, ну, – сказал он. – Мне сегодня сильно повезло! Давай-ка на тебя посмотрим.

Я встала с кресла и, аккуратно ступая, подошла к нему. Отец увидел полосу, прочерченную красной губной помадой на подоле платья. Он нахмурился и с осуждением покачал головой. Только тогда я поняла, что натворила – испачкала любимое, ужасно дорогое мамино платье, которое отец подарил ей на Рождество. Его взгляд резал меня, как ножом...

Но тут он неожиданно нагнулся, посмотрел мне в глаза и прошептал: «Мы быстро растем, а? Скоро ты превратишься в самую красивую девушку в городе. К тебе будет не подойти из-за толпы мальчиков. Верно?»

Потом он подхватил меня на руки. Мамины туфли слетели с моих ног и бесшумно упали на ковер. Я рассмеялась, и папа нежно опустил меня на пол.

– Но ты смотри, слишком быстро не расти, – предупредил он и постучал пальцем по моему невзрачному носу.

И впервые в жизни не назвал мой нос «рассади́ком веснушек».

Дони Тамблин

Посвящается папе

Мой отец умер через три недели после того, как ему исполнилось 80 лет. Ни одна газета не написала о его смерти и не напечатала его некролог, потому что он ничего не изобрел, не играл в кино и не был несметно богат. Он просто был хорошим человеком. Но о смерти простых хороших людей редко пишут в газетах.

Как мог бы выглядеть заголовок такой статьи? «Гарольд Халперин, хороший человек, умер в возрасте 80 лет».

Большую часть своей жизни он вместе со своим шурином владел аптекой. Это была аптека старого образца, с дружелюбным и вежливым обслуживанием, стойкой с газированной водой, автоматами по продаже шариков жвачки, которая, как и раньше, стоила 1 цент, а специальную «бонусную» жвачку можно было обменять на шоколадный батончик.

В сетевом магазине на другой стороне улицы лекарства были дешевле, но покупатели предпочитали ходить в аптеку моего папы. Радостное приветствие «День добрый, мистер Джонс!» помогало им лучше, чем многие лечебные препараты.

Отец вышел на пенсию в 70 лет, но тут же начал новую карьеру мерчендайзера Hershey Company^[32] и наполнял товаром полки в местных магазинах. Ему полагалось выбрасывать просроченный шоколад, но он делился им с детьми и большую часть отдавал на кухню, которая кормила бездомных. За это он получил прозвище Candyman – продавец конфет.

После того как у него открылся рак поджелудочной железы, папа прожил всего четыре месяца. Эти дни были настоящим подарком ему и нам, его детям. Он не слишком долго страдал, и все мы успели с ним попрощаться и заметить, каким хорошим человеком он был и как щедро делился с нами своей любовью. Раньше у нас не всегда хватало на это времени.

И вот мой некролог:

Вчера вечером, в субботу, умер мой прекрасный отец. Как почтить память человека, вся жизнь которого была служением доброте, заботе и щедрости? Очень сложно что-то сказать, потому что поступки моего отца говорили громче любых слов.

Все мы прекрасно знаем, кем был Гарольд Халперин. Он был лучшим другом, лучшим соседом, лучшим дядей, лучшим работодателем и лучшим наемным работником. У него не было врагов. Я думаю, что его любили все, кто его знал. Он был настоящим джентльменом и человеком тонкой и нежной души.

Ни разу, даже в самые сложные периоды его жизни, я ни на секунду не сомневалась, что он меня бесконечно любит и готов сделать для меня все.

Он постоянно повторял мне, какая я красивая и что я должна стать кинозвездой – и он действительно в это верил.

Как он играл со своими внуками! В его глазах светилась любовь, он их обожал, и они обожали его. Они все время говорили ему: «Дедушка, смотри!», «Дедушка, поиграй со мной!», «Дедушка, иди сюда!». И он моментально усаживался к ним на пол, не думая о том, что потом ему будет трудно вставать.

Что я могу сказать по поводу моей мамы и их любви? На протяжении сорока семи лет они посвящали свою жизнь друг другу. Вчера мама сказала моему мужу: «Если бы у тебя с Дебби был такой же потрясающий союз, как у нас с Гарольдом! За сорок семь лет совместной жизни мы не разу не легли в кровать с обидой друг на друга». На это мой муж ответил: «Уж извини, выходит, у нас уже не получилось!»

Одно из моих самых дорогих воспоминаний детства – как папа в 6.30 вечера возвращался домой. Мы с братом слышали, как он звонил в дверь. В это время мы делали на втором этаже домашнюю работу или смотрели телевизор, и, услышав звонок, радостно кричали: «Папа вернулся! Папа вернулся!» Мы бежали вниз по лестнице и открывали дверь, а папа неизменно спрашивал: «Ну, что вы так долго?» Возвращение папы с работы было самой лучшей частью нашего дня.

Еще мне на всю жизнь запомнился его обеденный ритуал. Каждый раз, когда мы рассаживались вокруг стола, папа брал маму за руку и говорил: «А вы знаете, что у вас самая лучшая в мире мама?»

Мои мама и папа прожили свои последние недели вместе так, как прожили всю жизнь, – мама любила своего дорогого мужа и заботилась о нем 24 часа в сутки. Она сделала все, что в человеческих силах, чтобы он

умер достойно в своей кровати и как можно меньше страдал.

Даже в последние часы жизни папа хотел быть уверенным, что с его женой и детьми все в порядке. Он был уже слаб и говорил с большим трудом. Я рассказывала ему, как сильно его люблю, каким он был хорошим отцом и как нам с Лэрри несказанно повезло, что он был нашим папой. Я все говорила и говорила, а потом сказала: «Папа, я тебя люблю». Он собрался с силами и прошептал: «Почини тормоза на Oldsmobile'е. Твоя мать должна ездить на машине с хорошими тормозами».

Часто говорят, что в нашу эпоху у молодого поколения нет героев и примеров для подражания. Мой папа, конечно, не был нобелевским лауреатом. Но если кому-то нужен пример, то за ним не надо далеко ходить. Вот он – Гарольд Халперин.

Мы с мамой никогда не забудем, каким умиротворенным ты был в утро твоей смерти. Солнце ярко освещало твои седые волосы, так что казалось, вокруг тебя танцует тысяча ангелов.

Соседская собака лаяла каждую ночь, пока ты болел, но ночью перед твоей смертью она не издала ни звука и смотрела на твое окно, словно ее назначили стражем у райских ворот.

Мы любим тебя, папа. Ты и в смерти был так же прекрасен, как при жизни. Нам тебя будет очень не хватать. Но мы будем вспоминать тебя и расскажем нашим детям и внукам, какой ты был потрясающий человек, хоть и пытался чинить трубы в доме с помощью веревки и клейкой ленты. Для нас ты будешь одним из самых великих людей, живших на земле.

А сейчас иди с миром, и да пусть с тобой всегда пребудет Господь.

Мы тебя любим.

Дебра Халперин Понеман

Воспоминания о детстве

Большинство прекрасных вещей приходит в нашу жизнь парами, тройками, десятками или даже сотнями. Масса звезд, роз, закатов, радуг, много братьев и сестер, тетя и дядя, двоюродных родственников – но только одна мать.

Кейт Дуглас Уигген, американская
писательница

Она безвольно сидит напротив телевизора. Такое ощущение, что ей совершенно все равно, что по нему показывают, главное – не надо вставать и переключать каналы. Теперь ей сложно делать многое, в том числе и ходить. Ей нужна помощь, чтобы одеться, поесть и помыться. Не потому что она стара – ей всего 48 лет, но у нее проблемы с головой. У нее болезнь Альцгеймера. И она моя мать.

Кажется, еще вчера я была ребенком, и мы вместе ходили на прогулки. Мама очень любила природу. Она приводила меня на берег моря, чтобы посмотреть на лужи на песке после отлива. Мы прыгали с камня на камень, стараясь держаться подальше от волн. Мы рассматривали морских ежей с фиолетовыми иголками и ярких морских звезд. Мы гуляли по лесу, ощущая влажный запах преюющих листьев, и обходили огромные, как небоскребы, секвойи.

На маму сильно повлияла политическая активность 1960-х годов. Она верила, что надо бороться за правое дело и протестовать против несправедливости. Она не была политическим радикалом, ее просто волновала судьба людей и мира, в котором мы живем. Я помню, как она отвела меня на мирный марш протеста, когда мне было около 10 лет. Марш проходил ночью по центру города. На нем не было выступлений и речей. Каждый из участников нес зажженную свечу, символизировавшую надежду на то, что мир станет светлее и лучше.

Моя мать была учительницей и получила образование, когда я сама ходила в начальную школу. Не представляю, как ей это удалось. В любой момент она была готова мне помочь, хотя сама была занята учебой. Большинство родителей выбирает детский сад или школу поближе к дому, но моя мать отвела меня в несколько школ, и мы выбрали ту, которая нам обоим больше всех понравилась.

Я смотрю на свою дочь и часто вижу в ней свою мать. У нее такие же светлые волосы с коричневыми прядями. Ее подбородок выдается вперед, а на веке одного глаза есть складка, которой нет на другом глазу. Те же черты моя мать в свое время заметила и у меня.

Я окружаю себя предметами, которые напоминают мне о матери. Когда я пью травяной чай, его запах напоминает мне, как мать сидела со мной ночами во время болезни. Я пользуюсь кремом для рук и лаком для волос, которыми пользовалась моя мать. Когда я слышу протестные песни Джоан Базз и регги Джимми Клиффа, то слышу голос матери. Не проходит и дня, чтобы что-нибудь – запах, песня или вкус – не напомнило мне о ней. Это успокаивает меня и помогает вспоминать детство, когда моя мать была здорова.

Альцгеймер быстро украл ту женщину, которую я знала. Раньше мама принимала такое активное участие в моей жизни, а теперь она часами сидит не шелохнувшись. Две стихотворные строчки о последствиях болезни Альцгеймера прекрасно передают то, что я чувствую:

Мама, мама, с ярко-голубыми глазами,
Они пусты, и мое сердце обливается слезами.

Моя мама уже не помнит того, что она сделала для меня, но я этого не забыла. Сейчас самое сложное для меня – научиться любить эту, нынешнюю маму, потому что я слишком хорошо помню ее прежней. Каждый вечер я молюсь о ней. Раньше я просила Господа, чтобы нашли лекарство от болезни Альцгеймера. Но сейчас я прошу: «Господи, пусть она будет так же счастлива в своем мире, какой счастливой сделала когда-то меня». И иногда, в надежде на то, что она меня услышит, я шепчу ей: «Мама, я тебя люблю».

Саша Уильямс

Нити, которые нас связывают

Любовь вечна, она отрицает ход времени.

*Анна-Луиза Жермена де Сталь,
французская писательница*

Лоскутное одеяло было очень старым. Его шелковая часть почти вся истлела и рассыпалась, но в целом оно оставалось великолепным. Это было классическое лоскутное одеяло с вышитыми избушками. Старое одеяло берегли и обходились с ним очень аккуратно.

Учительница по вышиванию подняла одеяло, чтобы всем нам было его хорошо видно.

– Судя по рисунку и орнаменту, популярным в середине XIX века, одеяло сшили именно в этот период. У тех, кто его делал, было много материала. И я обратила внимание, что его разрезали пополам.

Присутствующие издали вздох разочарования. Кто позволил себе разрезать такую прекрасную вещь?!

Может быть, все произошло вот как...

1852 год. Телеги переселенцев двигались на запад...

Кэтрин поплотнее укуталась в лоскутное одеяло вместе со своей

младшей сестрой Люси. Сегодня у них был день рождения. Кэтрин исполнилось 13, а Люси – три года. Кэтрин было ровно десять лет, когда родилась ее младшая сестра. Как же она радовалась! У всех ее друзей были большие семьи, и Кэтрин давно хотела, чтобы у нее появился брат или сестричка. И наконец ее мечта сбылась – младшая сестра родилась в ее собственный день рождения. Вся семья была счастлива. Казалось, жизнь прекрасна, и с ними никогда не случится ничего плохого.

Но беда не обошла их стороной. Когда Люси было полтора года, умерла их мама. После этого отец решил переехать на Запад. Он продал дом и землю, погрузил пожитки на телегу, и они двинулись в новые края.

Сидя в телеге, Кэтрин мерзла и укрывала лоскутным одеялом себя и сестру. Это одеяло было единственным, что осталось им от матери.

– Расскажи мне историю о лоскутном одеяле, – попросила младшая сестра.

Кэтрин улыбнулась. Они обе любили эти истории, которые помогали вспомнить более счастливые дни.

– А какую историю тебе рассказать? – спросила она.

Люси провела рукой по поверхности одеяла и остановилась на нежно-синем лоскуте с вышитыми цветами.

– Вот об этой части, – попросила она сестру.

Этот нежно-синий лоскут нравился Люси больше всех остальных, и с ним была связана ее любимая история.

– Ну, хорошо, – произнесла Кэтрин. – Этот кусочек одеяла сделан из выходного платья, которое носила девушка с рыжими волосами. Ее звали Нелл, и она была самой красивой девушкой во всей округе...

Вскоре Люси заснула, а Кэтрин продолжала рассматривать одеяло. С каждым лоскутом была связана история, и Кэтрин все их прекрасно знала. Она вспоминала свой дом, друзей, родных и счастливые времена. Ее мать была портнихой и сшила это одеяло из обрезков, остававшихся от ее работы. Здесь были остатки шелковой ткани и кружев, из которых шили бальные платья для девушек из богатых семей в их родном городе. Вот лоскут от платья самой Кэтрин, когда ей было восемь лет. Вот часть платья, в котором крестили Люси. Вот лоскуты от свадебного платья, а это материал, из которого мама сделала бабушке фартук. Лоскутное одеяло было самым дорогим для Кэтрин, оно не только согревало их с сестрой, но и давало надежду на светлое будущее.

Караван переселенцев медленно двигался на запад по бескрайним равнинам. Жизнь складывалась непросто, но люди старались не падать духом и надеялись на то, что все переменится к лучшему, когда они дойдут

до своей цели. Каждый вечер Кэтрин рассказывала Люси истории, которые хранили лоскуты одеяла.

Через три недели после начала путешествия у Люси началось воспаление легких. Кэтрин ухаживала за сестрой. Она сидела с ней рядом, гладила ее волосы, поправляла подушку и пела ей песни. Вечерами она рассказывала сестре истории про лоскуты одеяла, и Люси засыпала под стрекот кузнечиков. Кэтрин очень переживала за сестру и хотела, чтобы она выздоровела.

Однажды днем караван остановился на стоянку, и Кэтрин пошла за водой к небольшому ручью. Она набрала воду, поставила ведро на землю и почему-то почувствовала, что сестра скоро выздоровеет. Ручей журчал, мягкая высокая трава колыхалась в легких порывах ветра. Кэтрин легла на траву, посмотрела в синее небо и вспомнила слова из Библии о том, как Господь сотворил землю, день и ночь для того, чтобы люди могли жить и радоваться. «Может быть, все уладится и будет хорошо», – подумала она.

Потом Кэтрин спохватилась, что пора возвращаться к каравану. Поднявшись на небольшой пригорок, она увидела, как трое мужчин роют лопатами землю неподалеку от их телеги. Ее сердце чуть не остановилось. «Это могила! Люси!» – закричала Кэтрин, бросила тяжелое ведро и побежала к каравану.

Лоскутное одеяло лежало аккуратно сложенное на телеге, там, где раньше была Люси. Кэтрин бросилась к отцу, который сидел с другими мужчинами около ямы. На руках он держал бездыханное тело дочери. Он поднял на Кэтрин красные, распухшие от слез глаза и произнес: «Она ушла».

Одна из женщин положила ей руку на плечо и повела назад к каравану.

– Прости, Кэтрин, – сказала женщина. – Нам нужно что-нибудь, во что мы ее можем завернуть. Небольшой кусок ткани.

Кэтрин молча кивнула и забралась в телегу. Она с трудом нашла ножницы и начала разрезать лоскутное одеяло ровно пополам.

Анн Сили,

прислала Лора Тимер

Женщинам, которых я встретила на своем пути

Всем женщинам, которых я встретила и встречу на своем пути,

Которые показали мне, куда идти, а куда лучше не идти,

Чьи сострадание и сила были мне примером для подражания,

Чьи слабости и невежество подсказывали мне, что надо идти в другую сторону,

Всем женщинам на моем жизненном пути,

Которые показали мне, как надо и как не надо жить,

Чьи успехи, благодарность и милосердие придавали мне силы и желание посвятить свою жизнь Господу,

Чьи горечь и зависть предупреждали меня о пустоте тщеславия и эгоизма,

Всем женщинам на моем жизненном пути,

Чьи любовь, уверенность и пример помогали мне идти и не останавливаться,

Чье неверие, досужие пересуды и разочарования укрепляли меня в моей решимости и вере,

Женщинам, которые научили меня любить, показав свет и тьму,

Всем этим женщинам я искренне и от души говорю «Спасибо, да благослови вас Господь»,

Своей радостью и своими жертвами вы сделали меня свободной.

Священник Мелиса Боуэрс

Знакомьтесь с нашими создателями

Джек Кэнфилд – один из самых известных в США мотивационных спикеров, ведущий семинаров и специалист в области личностного развития и увеличения эффективности персонала. Он увлекательный рассказчик и популярный корпоративный тренер. Джек обладает удивительной способностью вдохновлять аудиторию, а также помогает людям повысить свою самооценку и достигать лучших результатов в своей работе.

Он автор целого ряда бестселлеров, многие из которых записаны в виде аудио– и видеокурсов. Среди них «Самооценка и эффективная работа», «Как увеличить самооценку», «Самооценка в классе» и «Куриный бульон для души – Live».

Джек часто выступает на ТВ-передачах Good Morning America, 20/20 и новостной программе NBC Nightly News. Он соавтор нескольких книг – серии «Куриный бульон для души», «Найдите в себе смелость, чтобы выиграть» и «Фактор Аладдина» (в соавторстве с Марком Хансеном), «100 способов увеличить свою самооценку или «я-концепцию» в классе» (в соавторстве с Гарольдом Уэллсом), а также «Сердце на работе» (в соавторстве с Жаклин Миллер).

Джек регулярно выступает перед представителями различных профессиональных ассоциаций, учителями, государственными служащими, прихожанами различных церквей, работниками больниц, продавцами и сотрудниками самых разных корпораций. Он работал с Американской ассоциацией стоматологов American Dental Association, Американской ассоциацией менеджмента, компаниями AT&T, Campbell Soup, Clairol, Domino's Pizza, GE, ITT, страховой фирмой Hartford Insurance, Johnson & Johnson, the Million Dollar Roundtable, NCR, New England Telephone, Re/Max, Scott Paper, TRW и Virgin Records. Он преподает в международной школе для предпринимателей Income Builders International.

Джек ежегодно проводит восьмидневные обучающие программы, направленные на повышение самооценки и достижение более эффективных результатов в работе. Он занимается с преподавателями, работникам сферы образования и социальной помощи, коучами по семейным вопросам и вопросам детского воспитания, корпоративными коучами / тренерами, профессиональными спикерами, священниками, а также с теми, кто хочет научиться ораторскому искусству и ведению семинаров.

Марк Хансен – профессиональный мотивационный спикер, который за последние 20 лет провел более 4000 выступлений в 32 странах перед аудиторией в общей сложности более 2 миллионов человек. В своих выступлениях он говорит о продажах, личностном росте и развитии, а также о том, как в три раза увеличить свой доход и потратить на это в два раза меньше времени.

Марк написал книги: «Дневник будущего», «Как добиться тотального процветания» и «Чудо десятины». Он является соавтором серии книг «Куриный бульон для души», «Найдите в себе смелость, чтобы выиграть» и «Фактор Аладдина» (в соавторстве с Джеком Кэнфилдом) и «Супер-мотиватор» (в соавторстве с Джо Баттенем).

Марк создал целую библиотеку аудио– и видеоматериалов по вопросам саморазвития и самосовершенствования, которая помогла многим улучшить свою жизнь, раскрыть свои способности и добиться успехов в бизнесе. Он выступает на радиопрограммах PBS и на ТВ-каналах ABC, NBC, CBS, HBO и CNN. Его фотография появлялась на обложках многих журналов, включая Success, Entrepreneur и Changes.

Дженнифер Хоторн – соучредитель Esteem Group, компании, специализирующейся на программах саморазвития для женщин. Дженнифер с 1975 г. работает профессиональным мотивационным спикером и с тех пор выступила с лекциями и провела семинары по саморазвитию и достижению профессионального успеха для тысяч женщин по всему миру.

Дженнифер владеет Hawthorne Training Services, Inc. – компанией, разрабатывающей и создающей курсы для освоения мастерства технического и делового письма. Компания работает с частным бизнесом, правительственными организациями в сфере образования. Среди клиентов компании: AT&T, Delta Air Lines, Hallmark Cards, The American Legion, NutraSweet, Union Pacific, The Norand Corporation, аппарат управления штата Айова, а также университет Каргилл и университет Клемсона.

Дженнифер начала работать с проектом «Куриный бульон для души» несколько лет назад. Вместе с Джеком Кэнфилдом и Марком Хансеном она проводила выступления на темы, затронутые в этом проекте. Она и прежде специализировалась на работе с женской аудиторией, поэтому сотрудничество с Джеком, Марком, а также Марси Шимофф при создании книги «Куриный бульон для души: 101 история о женщинах» стало для нее совершенно естественным шагом.

Дженнифер обладает прекрасным чувством юмора; она прекрасный оратор, который рассказывает замечательные истории. Она с ранних лет занималась языком и литературой, унаследовав любовь к ним от своих родителей. Ее отца звали Брукс Рид. Именно он написал серию книг о сказочном персонаже Братце Кролике, которого любят миллионы детей.

Дженнифер много путешествовала. В качестве волонтера Корпуса мира она преподавала английский язык в Западной Африке. В этом регионе она изучала местный фольклор и пришла к выводу, что вдохновляющие и поучительные истории являются универсальными для всех культур. По ее словам, она никогда так остро не чувствовала, что связь разных культур является такой очевидной, как во время работы над этим проектом.

Дженнифер родилась в Батон-Руж в штате Луизиана, где окончила университет штата по специальности «журналист». Она живет в Фэрфилд, штат Айова, вместе с мужем Дэном и его двумя детьми от прошлого брака – Эмми и Уильямом.

Марси Шимофф – профессиональный мотивационный спикер, писательница и лектор, вдохновившая своими лекциями и книгами тысячи людей в разных странах мира. Она ведет семинары и дает лекции по вопросам борьбы со стрессом, повышения самооценки и эффективности работы, а также улучшения и разработки коммуникативных качеств.

Она работала тренером персонала таких входящих в список Fortune 500 компаний, как: AT&T, General Motors, Sears, Amoco, Western Union и Bristol-Myers Squibb. Она также выступала перед сотрудниками разных профессиональных объединений и организаций, перед студентами и преподавателями университетов, а также перед членами различных женских организаций.

Марси получила степень бакалавра в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе / UCLA и в течение года обучалась в США и Европе для получения сертификата консультанта по работе с персоналом, специализирующегося на борьбе со стрессом.

В 1983 г. Марси стала одним из авторов исследования 50 известных американских женщин-предпринимательниц. С тех пор она специализируется на работе с женщинами, помогая им раскрыть свой потенциал. Вместе с Дженнифер Хоторн она основала The Esteem Group – компанию по созданию мотивационных программ для женской аудитории.

С 1989 г. Марси занимается вопросами повышения самооценки вместе с Джеком Кэнфилдом и помогает ему вести ежегодные семинары по профессиональной подготовке тренеров. Последние несколько лет Марси

вместе в Джеком Кэнфилдом и Марком Хансеном выступает с лекциями, в основе которых заложены идеи проекта «Куриный бульон для души».

У Марси большой опыт работы с женской аудиторией и с проектом «Куриный бульон для души», поэтому вместе с Джеком, Марком и Дженнифер она стала соавтором книги «Куриный бульон для души: 101 история о женщинах».

Из всех проектов, с которыми Марси работала на протяжении своей долгой карьеры, наиболее интересным и создавшим наибольший общественный резонанс стал «Куриный бульон для души». Она безмерно благодарна возможности вдохновить женщин всего мира историями, которые вы прочитали в этой книге.

Знакомьтесь с нашими соавторами

Мелоди Арнетт – талантливый преподаватель, который постоянно стремится учиться и пополнять свой багаж знаний. У нее две дочери. Она работает с бездомными и людьми, изучающими английский в качестве второго языка, а также с женщинами, которые стали жертвами насилия и тирании со стороны своих мужей и сожителей. Мелоди верит, что эти женщины могут найти в себе силы и быть счастливыми и независимыми.

Марша Аронс работает фрилансером по созданию текстов и мотивационным спикером, специализирующимся на женских вопросах, отношениях евреев и христиан, улучшения жизни в целом, а также на проблемах взаимопонимания детей и родителей. Она соавтор проектов «Куриный бульон для души» и «Куриный бульон для души: 101 история о женщинах». Ее статьи и рассказы выходили в журналах Good Housekeeping, Redbook, Woman's Day, Woman's World и Reader's Digest. Сейчас она работает над сборником историй о воспитании детей и молодежным романом.

Сю Агустин – мотивационный спикер, выступающий по всему миру. Ежегодно она проводит более 100 выступлений и семинаров на темы изменения жизни в лучшую сторону, борьбы со стрессом, повышения женской самооценки и увеличения эффективности работы тренеров. Сю выступила в качестве продюсера и автора книги и аудиопрограмм «Когда у тебя есть крылья, то у тебя нет ограничений».

Беверли Барлетт родилась в Сан-Франциско, долго жила в Германии, а сейчас живет со своим мужем в Кливленде. Пребывание в Германии произвело на нее глубокое впечатление. Она встречалась со многими людьми, включая беженцев, изучала их культуры и языки. Она владелица предприятия по производству поздравительных открыток.

Барбара Бассетт – писатель. Сейчас она работает над несколькими книгами для детей. Стихотворение «Мир Анджелы» написано на основе ее личного жизненного опыта.

Джоан Бек пишет колонку для газеты The Chicago Tribune, которая продается по всей стране агентством новостей Knight Ridder Tribune News Service. Для Chicago Tribune Бек пишет статьи, входит в редколлегию

газеты и работает редактором раздела Темпо. Она получила степень бакалавра и закончила магистратуру на журналистском факультете университета Нортвест. Она написала четыре книги об умственном развитии маленьких детей и получила ряд наград за свою журналистскую работу и за вклад в дело помощи детям. Ее муж умер, но у нее есть двое детей и два внука.

Кей Бернард занималась театром и изучением религии, после чего закончила магистратуру по специальности «писательское искусство». Она писала статьи для местных и региональных газет, а также занимается веб-дизайном, любит художественную литературу и поэзию.

Эдгар Бледсое родился на ферме в северно-восточной части Миссури. В 1930-х гг. после начала Великой депрессии он переехал в Калифорнию, так и не закончив обучение в Техасском техническом университете. Он долго работал продавцом в компании Kaiser Aluminum Company, а сейчас вышел на пенсию и живет вместе с женой Марианн в Грин-Вэлли, штат Аризона.

Джин Боул работает инструктором обучения персонала по уходу за престарелыми, людьми с проблемами психики и больными, проходящими реабилитацию. По совместительству она преподает в нескольких колледжах для помощников медсестер и сотрудников домов престарелых. Она пишет прозу и стихи.

Мелисса Боуерс – священник, она пишет статьи и читает лекции. Она семь лет проработала священником на Западном побережье, после чего переехала с семьей на Средний Запад, чтобы заниматься тем, что ей нравится больше всего – быть матерью. Мелисса пишет колонку для журнала New Perspectives, печатает статьи в ряде других изданий, читает лекции, основная тема которых – сострадание.

Рита Бреснахан 40 лет проработала в сфере образования, 25 лет была психотерапевтом, и вот уже почти 12 месяцев – писателем. Рассказ «Отвести друг друга домой» (написанный после того, как она провела лето 1995 г. с матерью) лег в основу ее одноименной книги. Рита проводит семинары и читает лекции о проблемах старшего поколения, духовности и других общечеловеческих вопросах.

Карикатуры и рисунки **Уильяма Канти** публиковали издания Saturday Evening Post, Better Homes and Gardens, Woman's World, National Review и Medical Economics. Его комикс «Все о городе» печатается в 40 газетах.

Фран Капо работает комиком, читает лекции, пишет книги и статьи. Она вошла в Книгу рекордов Гиннесса как самая быстро говорящая женщина. Она участвовала в 76 телепередачах и 248 радиопрограммах. Она занимается развлечением и образованием аудитории. Ее самые известные лекции «Как опубликовать свою книгу без издателя» и «Юмор и деловой язык».

Дейв Карпенгер профессионально занимается иллюстрацией и рисует комиксы для изданий: The Wall Street Journal, Forbes, Better Homes and Gardens, Good Housekeeping, Woman's World, First, The Saturday Evening Post, а также для ряда других СМИ.

Францисканский священник **Брайан Каванах** начал собирать цитаты, анекдоты и забавные истории как психологическое средство для самолечения. За много лет священник составил из собранного материала более 40 рукописных журналов. Основываясь на них, он пишет ежемесячное мотивационное письмо под названием «Яблочные косточки». Кроме этого, он автор четырех книг, выпущенных издательством Paulist Press: «Семена сеятеля: Сто вдохновляющих историй для священников, учителей и ораторов»; «Новые семена сеятеля: второй посев»; «Свежий пакет семян из серии «Семена сеятеля: третий посев» и «Семена сеятеля: четвертый посев». Священник Брайан читает мотивационные и вдохновляющие лекции.

Филипп Чард – психотерапевт, тренер персонала компаний, а также отмеченный наградами журналист, ведущий колонку в издании Milwaukee Journal Sentinel. Он написал книгу «Исцеляющая земля: лекарство земли для больной души» (издательство NorthWord Press, 1994 г.), которая стала одним из первых трудов по экопсихологии. За свои писательские таланты Филипп получил две награды от Мичиганского государственного университета.

Ребекка Кристиан – сценарист, журналист, пишущий о путешествиях, ведущая колонку, а также лектор. Она выросла в Айове. Ее тексты были напечатаны в более 100 разных газет и журналах. 2001, or call 319–582 –

Дэн Кларк – международный посол «искусства быть живым». Он выступил перед 2 миллионами человек в 50 штатах США, в Канаде, Европе, Азии и России. Дэн – актер, автор песен, певец, видеопродюсер и отмеченный наградами спортсмен. Он написал шесть книг, включая «Сообщение длиной в одну минуту» и «Искусство быть живым».

Шэрон Крамер – профессиональный солдат, навигатор, медик и офицер. Она считает, что самая сложная работа – не армейская служба, а материнство. Она раз в квартал пишет юмористическое и вдохновляющее письмо-рассылку «Мать-любовь», адресованное матерям старшего поколения. Она проводит занимательные презентации для детей, взрослых, выздоравливающих больных и раненых солдат, в которых рассказывает о своем жизненном опыте пребывания «в окопах».

Лиллиан Дарр короткое время работала с писателем Беном Хечтом и редактором Saturday Review of Literature Норманом Казнсом. У нее две дочери и двое сыновей, проживающие в Нью-Йорке, Калифорнии, на Гавайях и в городе Фэрфилд, штат Айова, где она сама сейчас обитает. Она уже много лет занимается трансцендентной медитацией и очень этим довольна. Пять с половиной лет назад она встретила свою любовь Билла Дарра.

Мэри Энн Детцлер – жена, мать и унитарный священник, обучающий медитации и тому, как достичь процветания и самосознания. Она любит вести ритриты (сеансы духовных практик, длящиеся чаще всего от одного дня до нескольких недель) для женщин. Она работает в административном аппарате организации, продвигающей духовное образование, и часто ездит за границу с мужем, который преподает духовный хилинг.

Кэти Даунс работает в средней школе Ист Бурк в городе Икард, штат Калифорния. Она помогает ученикам, которые испытывают проблемы с чтением. В начале нового учебного года она рассказывает ученикам историю своего отца.

Бетти Эллис специализируется на дизайне, разработке и презентации обучающих программ. Вместе со своим мужем и деловым партнером Бетти стремится сделать так, чтобы образовательные программы подходили для

реальных нужд людей. Вместе с мужем они работают над программами для крупных образовательных центров в США и Англии. Бетти – один из основателей компании The Outsource Alliance.

Сэнди Эзрин – писатель, тренер и консультант по вопросам менеджмента. Более 20 лет она работает с университетами, фондами, федеральными агентствами и частными корпорациями. Она специализируется на вопросах развития организации, мотивации персонала и решении проблем. Сейчас она пишет новую книгу под названием «1001 способ все организовать».

Дейв Фаррелл – автор колонок и журналист. За 20 лет журналистской работы газетным репортером он получил несколько наград, среди которых премия сообщества профессиональных репортеров за достижения в сфере исследовательской журналистики. В 1992 г. он получил престижную стипендию Майка Уолласа Мичиганского университета. Он пишет колонку «Доступные достопримечательности, расположенные вдоль информационного хайвея», дистрибьютором которой является компания Universal Press Syndicate и которая печатается в 30 газетах в США, Канаде и Японии.

Джоан Фонтейн – известный мотивационный спикер и владелица консалтинговой кампании Joan Fountain & Associates. Она выступала на ТВ-шоу Опри, Фила Догахью, Сэлли Рафаэль и Монтея Уильямса. Читайте ее книгу «Ничего плохого не происходит – никогда».

Беверли Джеמידжиани – учительница и четырехкратная победительница олимпиады для пенсионеров. Журнал Consumer Digest рекомендовал библиотекам приобрести четыре видео с физическими упражнениями от «Танцующих бабушек». Этот коллектив выступал на ТВ-шоу Донахью, The Today Show и Arsenio Hall, а также принимал участие в параде, организованном магазином Macy's на День благодарения. «Танцующие бабушки» выступали в Белом доме.

Розмари Гиессингер – журналист, спикер и медиум, предоставляющий клиентам информацию об их прошлых жизнях, оберегах, ангелах-хранителях, а также дающая советы в духовной сфере.

Юмористические комиксы **Рэнди Гласбергена** печатались в более чем

25 странах. Его комикс «Лучшая половина» представляет для мировых СМИ King Features Syndicate. Он рисовал юмористические иллюстрации для компаний Hallmark, IDG Books, NAPA Auto Parts, Golf Digest, Woman's World, American Airlines и многих других клиентов. Он автор книг «Как начать рисовать и продавать комиксы и карикатуры», «Как стать успешным художником комиксов» и «Атака Зит-монстра и другие ужасы подросткового возраста». Он живет и работает в огромном скрипучем трехэтажном здании, построенном в Викторианскую эпоху в очень маленьком сельском городке в штате Нью-Йорк.

Диана Голден – мотивационный спикер мирового уровня, писатель и олимпийский чемпион. В возрасте 12 лет она потеряла ногу, переболев раком, но это не помешало ей заняться слаломом и получить золотую олимпийскую медаль, а также 29 золотых медалей на мировых и национальных чемпионатах. По мнению Skiing Magazine, она стала самой успешной американкой в слаломе. Диана обладает хорошим чувством юмора и умеет увлекать аудиторию во время своих выступлений на тему использования изменений для улучшения человеческой жизни, тимбилдинга и смелости. Она мотивирует людей по всему миру, помогает им избавиться от страха, никогда не сдаваться и добиваться поставленных целей.

Элионор Дейли – член команды проекта «Куриный бульон для души: 101 история о женщинах». Вместе со своим мужем Роном она владеет компанией Global Coherence, Inc., продвигающей на рынке устройства, которые уменьшают влияние бытовых электрических приборов на здоровье человека.

Пэтти Хансен знает, что в жизни самое важное – быть матерью. Она заботится о своих двух дочерях Элизабет и Малани, служит их личным водителем и помогает делать домашнее задание. В свободное время она работает главным бухгалтером в компании M.V. Hansen & Associates, Inc. Пэтти любит возиться в саду, выращивать кур и играть на пляже. Она один из соавторов книги «Концентрированный куриный бульон для души».

Джин Харпер работает пилотом в United Airlines. Она замужем за другим пилотом этой авиакомпании и мать двоих детей. Джин выступает перед аудиториями и пишет об авиации, христианстве и человеческих отношениях. Она выступает с мотивационными спичами и речами.

Кристин Харрис-Аморс изучала искусство. Она всегда была веселой и счастливой. Свои художественные работы она показывает только в собственном доме, который одновременно служит галереей. С Вэлли Амос она встретилась, когда работала стюардессой. Они оба очень любят печенье с кусочками шоколада. Кристин вместе с мужем и дочерью Сарой создали двух кукол с именами «Печенье» и «Кусочек шоколада». Кристин живет в Оаху и счастлива быть матерью, художником и домохозяйкой и просто смотреть, как колышутся верхушки пальм при прохладном бризе.

Жаклин Хики – писательница, живущая в Рокпорт вместе со своим мужем и тремя детьми. Она работает офис-менеджером в прекрасной гостинице Seaward Inn и пишет свой первый роман.

Барбара Ховетт написала состоящий из связанных рассказов роман «Женщины из Борабудура» о культурном шоке при посещении Индонезии, и этот роман продает издательствам ее агент. Она училась писательскому искусству в университете Антиох и работала адъюнкт-профессором в государственном колледже Нортхэмптон. Барбара выступает на писательских конференциях с лекциями о правильном использовании писательского времени.

Линда Джессап – основатель и директор образовательного центра Parent Encouragement Program Inc. для родителей, расположенного в г. Кенсингтон, штат Мериленд. Она вырастила семерых детей, трое из которых были приемными. Она активно выступает, в том числе на радио.

Тери Джонсон работает священником в первой объединенной методистской церкви в г. Брукингс, в Южной Дакоте. Она любит читать проповеди, писать и преподавать. Тери постоянно стремится найти баланс между церковной «семьей», в которой насчитывается 1100 прихожан, и своей собственной семьей из семи человек. Ее мужа зовут Марти, вместе с ним она воспитывает пятерых детей: Тейлора, Алису, Алека, Эмили и Элиота.

Кэрол Кляйн – инструктор курсов для родителей. Она ведет курс «Как перенаправить поведение детей» и учит родителей и детей, как повысить свою самооценку. Кэрол пишет статьи для местных газет и обожает помогать другим записывать свои истории.

Кристи Коски выросла в Техасе, окончила восточное отделение университета в Мериленде и три года провела вместе со своим мужем в японском городе Мисава. Сейчас она живет в Нью-Мексико, где пишет стихи и рассказы. Она считает себя путешественником по этой жизни и с нетерпением ждет новых приключений и подсказанных самой жизнью ответов на важные вопросы.

Лайя Крафт-Кристейн – философ, занимающийся вопросами человеческого потенциала. Она работала адвокатом, потом комментатором на канале CNN, а сейчас стала широко известным мотивационным спикером, выступающим с лекциями о духовном развитии и борьбе со стрессом. Она написала шесть книг, в том числе «Курс становления» и бестселлер «Тридцать дней до счастья», выступала в ряде радио– и ТВ-программ и была гостьей на программе Опри. Лайя ведет телепередачу на программе PBS под названием «Мифы о счастье».

Лоис Крюгер – мать и друг своих троих сыновей. Она занимается флористикой, работает волонтером в хосписах и в группах поддержки людей, потерявших своих близких. Сейчас она собирается получить образование медсестры. Вместе со своим мужем Джорджем Лоис живет в г. Франклин-Парк, штат Иллинойс.

Алисон Ламберт окончила в 2000 г. Пенсильванский университет в Филадельфии. Она сертифицированный медик «Скорой помощи» при пожарной команде Ньютон-Сквер в Пенсильвании и была спасателем на пляже в Лонг-Бич, штат Нью-Джерси.

Пейдж Ламберт написала номинированную на Пулитцеровскую премию книгу «В поисках родства: современные первопроходцы Запада». Составители сборника использовали отрывок из этой книги, рассказывающей о жизни Пейдж на небольшом ранчо в Вайоминге. Следующая ее книга, которая выйдет в издательстве Forge Books, будет называться «Мерцающие звезды». В этом романе она пишет о жизни в 1850-х гг. в Вайоминге. Пейдж проводит семинары и выступления.

Джин Мари Ласкас – автор регулярной колонки под названием «Непростой смысл» для журнала-приложения газеты Washington Post. Она написала сборники рассказов «Женщина-шар» и «Другие, знакомые мне люди». Она писала для многих журналов, включая GQ, Life, Allure, Health,

Redbook, Glamour и Reader's Digest.

Сюзан Лолор написала сотни журнальных статей и в прошлом работала главным редактором издания Cameron and Company, опубликовавшего серию «Над Сан-Франциско». За последние 24 года она обучила трансцендентной медитации более 500 человек. Вместе со своим мужем, известным архитектором и автором книг Тони, она живет в городе Фэрфилд, штат Айова.

Бобби Липпман – автор многочисленных статей в национальных и местных СМИ. Она ведет радиопрограмму «Музыка Бобби в эфире», которую можно услышать на радиостанциях Среднего Запада. Бобби – волонтер хосписа, она также работает со слепыми и слабовидящими.

Диана Луманс – мотивационный спикер, выступающий перед аудиториями по всему миру с лекциями о самооценке и человеческом достоинстве, межчеловеческом общении, а также о значении смеха и игры. Она написала несколько бестселлеров, среди которых «Вперед к самоуважению: 100 способов поднять самооценку детей и взрослых», «Смеющийся класс», «То, что можно любить в королевстве высокой самооценки», «Стопроцентная мать-гусыня» и «Сегодня я достойна любви». Она часто выступает на национальных радио– и ТВ-программах.

Патрисия Лоренц – писательница, автор мотивирующих и юмористических книг, колонок и журнальных статей. Две ее первые книги «Вещи, имеющие значение для родителя-одиночки» и «Объятие в день для родителей-одиночек (365 молитв)» вышли в издательстве Servant Publications. Она написала более 400 статей, которые были напечатаны в 70 изданиях, в том числе в Reader's Digest, Guideposts, Working Mother и Single-Parent Family.

Мэри Миллер – менеджер маркетинговых коммуникаций в крупной компании, входящей в список Fortune 500, и мать шестерых детей. Она пишет для местных газет и часто выступает перед аудиториями на различные деловые темы.

Стейси Насалроуд родилась в г. Фресно, штат Калифорния, выросла в Модесто, в том же штате, а сейчас живет в Зимбабве, где ее муж возглавляет строительную компанию. Она помогает мужу в бизнесе,

наслаждается жизнью в этой африканской стране и растит дочь Джессику и сына Адама. Несмотря на то что ей очень хорошо в Африке, Америка остается ее домом.

Шерил Николсон вот уже 14 лет работает профессиональным мотивационным спикером. Она поднимает вопросы лидерства, продаж и сложных жизненных выборов и всегда опирается на примеры из жизни, наподобие того, который приведен в этой книге. Шерил написала несколько книг, аудиопрограмм, а также компьютерных обучающих программ для тренинга коммуникационных способностей продавцов, нанятых разными компаниями.

Линн Петрак – фрилансер, писатель и журналист, живущая в г. Ла-Гранж, штат Иллинойс вместе со своим мужем Майклом. Она писала, среди прочего, для изданий Chicago Tribune, Chicago Magazine и Romantic Homes Magazine. Отрывок, напечатанный в этой книге, написан в память о ее матери и самом близком друге Кэрол Роджерс, которая умерла в 1994 г. от рака груди.

Дебра Понеман – президент компании YES! to Success Seminars, а также широко известный спикер, выступающий с лекциями о том, как добиться успеха. В живой и доступной форме она вдохновляет аудиторию глубокими мыслями и советами, как добиться успеха на практике. Дебра часто выступает на ТВ и радиопрограммах, а ее услуги мотивационного спикера востребованы крупными корпорациями по всему миру. Она провела семинары во всех крупнейших городах США и во многих странах за пределами Америки.

Кэрол Прайс – мотивационный спикер, вдохновляющий своими выступлениями аудиторию в США, Европе и Австралии. Вот уже более 20 лет она вызывает слезы радости, смех и помогает избавиться от стресса. Она занимается вопросами повышения самооценки, помогает снять стресс, справляться с деструктивными людьми, стать более настойчивым и упорным. Она выпустила ряд аудиоматериалов на эти темы.

Морин Рид родилась в Англии в 1924 г. Четыре с половиной года она проработала в British Broadcasting Corporation и год в Венгрии, где во время работы в администрации ООН по реабилитации и помощи встретила своего будущего мужа, военнослужащего армии США, и переехала с ним в

Америку. После его смерти она снова вышла замуж и вместе с мужем вырастила трех дочерей, одна из которых стала соавтором этой книги. Морин любит играть в теннис и участвует в чемпионатах для старшего поколения. Она живет в Батон-Руж, штат Луизиана.

Элейн Риз – автор-фрилансер, проживающая в Спринг-Грин, штат Висконсин. Она пишет на темы семьи, отпусков и сельской жизни.

Линн Робертсон живет в северо-западном пригороде Чикаго с мужем и двумя сыновьями. Вместе со своим мужем Дагом она владеет строительным бизнесом и предприятием по созданию индустриального дизайна, а кроме этого, занимается интерьерным дизайном.

Дженнифер Розенфелд пишет книгу «Строим дорогу из желтого кирпича: удивительные карьерные пути реальных женщин». Она с удовольствием узнает о новых и интересных историях карьеры и успеха.

Джина Шлесингер – президент Speaker Services, Inc., компании, занимающейся подготовкой профессиональных спикеров и ораторов, расположенной в пригороде Филадельфии. Сама Джина – зажигательный спикер, она проводит семинары на тему ораторского искусства, лидерства и тайм-менеджмента.

Харли Швадрон – бывший газетный репортер и специалист по PR, проживающий в настоящее время в Анн-Арбор, штат Мичиган. С 1985 г. он профессионально рисует комиксы на бизнес-тематику и на темы охраны здоровья. Его комиксы публикуются в журналах по всему миру, а в США он печатался в газетах The Washington Post, The Washington Times, The Dayton Daily News, The Los Angeles Times и The Des Moines Register. На протяжении многих лет его комиксы выходили в английском юмористическом журнале Punch.

Анн Сили профессионально шьет лоскутные одеяла. Вместе со своей сестрой Джойс она ведет семинары на эту тему и выпустила по ней две книги. Она живет в штате Юта.

Пэт Шеферд – мать двоих детей. Она один из авторов книги «Знать свои мечты, знать себя» и недавно открыла магазин офисной техники и компьютерной печати под названием The Write Stuff.

Луиз Шимофф уже 53 года замужем за Маркусом, она мать троих детей и имеет четырех внуков. Ей нравится играть в гольф, путешествовать и быть волонтером. Она всегда любила читать и передала эту любовь своим детям. Одна из ее дочерей – соавтор проекта «Куриный бульон для души: 101 история о женщинах». Луиз помогала дочери Марси в работе над этой книгой.

Андреа Скидмор живет в Кливленде, штат Теннесси. Она замужем 28 лет и мать двоих сыновей. 13 лет Андреа работала в системе городского образования, а сейчас служит секретарем директора средней школы Кливленда. Она неоднократно выступала в церкви во время празднования женского дня и пишет на тему, которая волнует ее больше всего, – на тему семьи.

Чарльз Слэк с 1986 г. работает репортером по бизнес-тематике в газете Virginia Times Dispatch, выходящей в Ричмонде. Он писал статьи для Reader's Digest, Men's Journal и Historic Preservation. В 1983 г. он окончил Гарвардский университет и живет в Ричмонде вместе с женой Барбарой и дочерью Натали.

Гражина Смит начала писать, после того как вырастила семерых детей. Свои произведения она зачитывала на мероприятиях, спонсированных университетом Чикаго, Чикагской публичной библиотекой и гильдией писателей-феминисток. Ее работы были напечатаны в сборнике «Сердце прерий: женщины-писательницы Среднего Запада».

Дони Тамблин с 1980 г. пишет тексты, исполняет музыку и выступает в амплуа комика. Она также читает мотивационные лекции, является президентом компании HumorWorks, обучает профессионалов правильно пользоваться своим врожденным чувством юмора и не бояться публики. Дони специализируется на развитии креативности, используя для этого самые креативные способы.

Линн Тоус никогда ранее не печаталась. Она готова сделать все, что в ее силах, чтобы помочь своим сестрам Джуди и Мэри. Они очень близки, и то, что Линн напечатали в книге «Куриный бульон для души: 101 история о женщинах», большая радость для всех троих.

Мэри Тоус – директор по вопросам корпоративной толерантности и

разнообразия компании Hallmark Cards, в которой она проработала последние 24 года. Мэри закончила университет Миссури в Канзас-Сити по специальности «английская литература» и сейчас завершает магистратуру по специальности «управление организациями» в колледже Св. Мэри в Канзасе.

Марк Такер – профессиональный фотограф и мотивационный спикер, соучредитель компании Awakening Heart Productions. Недавно он создал компанию Healing Heart Productions. Эти компании производят мультимедийный контент, который увидело более полумиллиона человек. Вместе со своим братом-близнецом Дином Марк представлял их совместную работу целому ряду центров духовного развития, оздоровительным центрам и научным организациям по всему миру. Марк посвятил свое воображение, умение создавать картинку и писать музыку тому, чтобы люди больше любили и ценили друг друга.

Филлис Волкенс обладала удивительным даром красиво описывать свой жизненный опыт. Когда ей задавали вопрос, о чем она пишет, она отвечала: «Я пишу о людях и о том, что заставляет их плакать и смеяться». Ее работы были опубликованы в ряде изданий, включая Reader's Digest. Филлис умерла 3 мая 1996 г.

Лори Волдрон живет в Колорадо и работает помощником руководителя. До этого ее тексты нигде не публиковали. Она мать-одиночка, воспитывающая трехлетнего сына. Она любит читать, кататься на роликовых коньках и велосипеде, а также ходить в походы.

Марджорие Вале – писательница и консультант. Она работает в государственной программе штата Иллинойс по обнаружению радона. Ее вклад в работу этой организации был отмечен агентством США по защите окружающей среды.

Шарлотт Уорд ведет семинары по системе фоточтения всем разумом. Она учит людей воспринимать всю страницу текста и подробно написала об этой системе чтения в книге «Просто поживее» / Simply Live It Up, в которой содержится 40 простых решений для успешной обработки информации в наше насыщенное информацией время. Она выступает с лекциями по всей стране. Шарлотт – президент общества ускоренного обучения штата Мериленд.

Сю Вест работает в сфере образования, она писатель и инструктор медитации. Сю жила на четырех континентах и чувствует себя везде как дома.

Доктор Кей Витакер – автор книг «Шаман без особого на то желания» и «Святая цепь», а также известный по всему миру рассказчик и лектор. В 1974 г. она начала обучаться у двух индейских шаманов из центральных и восточных Анд. Кей проводит семинары для бизнес-аудитории, студентов и преподавателей университетов и широкой публики на тему внутренней свободы, хилинга и душевного баланса.

Донна Вик – основатель центра позитивных изменений. Сейчас она проводит семинары «Пусть наш свет горит!». Она много занималась личностным развитием, изучала вопросы повышения самооценки, мотивации и вдохновения. Донна считает, что у каждого из нас есть смысл и цель в жизни.

Саша Уильямс – студент колледжа, жена и мать двух девочек. Включенное в книгу эссе она написала по заданию в колледже. Тема сочинения: то, что сильно повлияло на меня в этой жизни.

Сюзан Уилсон – известный мотивационный спикер и автор, вдохновивший своими книгами и семинарами тысячи людей, которые смогли прочно и надолго изменить свою жизнь к лучшему. Она и ее компания Executive Strategies специализируются на вопросах лидерства, тимбилдинга и достижения успеха. Она написала несколько книг, в том числе «Постановка цели» и «Ваше умное сердце».

Энди Вайатт занимается созданием карикатур и комиксов вот уже более 25 лет. Ее работы выходили во многих изданиях по всему миру. Сейчас она работает штатным художником комиксов газеты в Дестине, штат Флорида. Работы Энди отмечены несколькими наградами Ассоциации сотрудников СМИ Флориды. Она училась в Бостонском университете и Лиге студентов-художников в Нью-Йорке. Степень бакалавра она получила в университете Майами в штате Флорида.

Джеки Флеминг родом из Калифорнии, выросла в области залива Сан-Франциско и вырастила троих сыновей на острове в Дельте Калифорнии. Среди ее хобби есть такие, как путешествия по миру на грузовых кораблях,

йога, чтение и писательство. В течение шести лет она писала колонки для двух еженедельных газет. Сейчас она живет в Парадизе, штат Калифорния.

Юмористическая и политическая сатира **Дэвида Мартина** появлялась во многих печатных изданиях, включая *Нью-Йорк Таймс* и *Чикаго Трибьюн*. Его сборник юмористических рассказов *Мой друг W.* был опубликован в 2005 году издательством *Arriviste Press*. Дэвид живет в Оттаве, Канада, с женой Шерил и дочерью Сарой.

Мэрилэйн Уэйд Кох имеет более чем двадцатипятилетний стаж писателя, издателя, спикера, консультанта и тренера. Она сама обучает дочь и является преподавателем отделения дополнительного образования в Школе сестринского дела Левенберга Университета Мемфиса.

Бобби Пробштейн – писатель и фотограф, чья новая книга *Healing Now* собрала множество положительных отзывов.

Гленна Сальсбури закончила Северо-западный университет в Эванстоне, Иллинойс. Получила диплом в Калифорнийском университете, а через 16 лет – степень по Теологии в Семинаре Фуллера. В 1980 году основала компанию, занимающуюся презентациями и семинарами по личному росту. Вышла замуж за бывшего игрока Detroit Lion и Green Bay Packer. Мама трех дочерей.

Разрешения

Мы хотим поблагодарить следующие издательства и людей за разрешение использовать их материал. (Примечание: истории, автор которых пожелал остаться анонимным, являются общественным достоянием. Истории, написанные Дженнифер Хоторн и Марси Шимофф, в этот список не входят).

«Белая гардения» / The White Gardenia. Напечатано с разрешения Марши Аронс. ©1995 Marsha Arons.

«Слова от самого сердца» / Words from the Heart. Напечатано с разрешения Бобби Липпман / Bobbie Lippman. ©1995 Bobbie Lippman.

«Как раз вовремя», «Вы – Бог?» и «Так кто же выиграл?» / Just in Time, “Are You God?” and Who Won? Напечатано с разрешения Дэна Кларка / Dan Clark. ©1996 Dan Clark.

«Подарки от чистого сердца» / Gifts of the Heart. Напечатано с разрешения Шерил Николсон / Sheryl Nicholson. ©1996 Sheryl Nicholson.

«Другая женщина» / The Other Woman. Напечатано с разрешения журнала Woman’s Day и Дэвида Фаррелла / David Farrell. ©1995 David Farrell.

«Прикосновение Рамоны» / Ramona’s Touch. Напечатано с разрешения Бетти Абусси Эллис / Betty Aboussie Ellis. ©1996 Betty Aboussie Ellis.

«Электрические свечи» / The Electric Candlesticks. Напечатано с разрешения Марши Аронс / Marsha Arons. ©1996 Marsha Arons.

«Больше, чем стипендия» / More Than a Scholarship. Напечатано с разрешения Стефании Буллок / Stephanie Bullock. ©1996 Stephanie Bullock.

«Это было не больно» / It Couldn’t Hurt. Напечатано с разрешения Сэнди Эзрин / Sandy Ezrine. ©1996 Sandy Ezrine.

«Поцелуй на ночь» / A Goodnight Kiss. Напечатано с разрешения Стенли Волкенс / Stanley Volkens. ©1982 Phyllis Volkens.

«Подарки» / Gifts. Перепечатка из «В поисках родства, современные первопроходцы Запада» / Search of Kinship, Modern Pioneering on the Western Landscape Пейдж Ламберт / Page Lambert. ©1996 Page Lambert, издательство Fulcrum Publishing, 350 Indiana St., Suite 350, Golden, CO 80401.

«1716 писем» / 1,716 Letters. Напечатано с разрешения Луизы Шимофф / Louise Shimoff. ©1996 Louise Shimoff.

«Секретный ингредиент Марты» / Martha’s Secret Ingredient.

Напечатано с разрешения журнала *Reminisce* ©1991.

«Дом там, где сердце» / *Home Is Where The Heart Is*. Напечатано с разрешения Роберты Месснер / *Roberta L. Messner*. ©1996 Roberta L. Messner.

«Притча о двух городах» / *A Tale of Two Cities*, «Правосудие свершилось» / *And Justice Has Been Served*, «Делаем перерыв» / *Taking a Break* и «Камень мудрой женщины» / *The Wise Woman's Stone*. Напечатано с разрешения *The Economics Press, Inc.*, отрывок из «Лучшее из лучшего» / *The Best of Bits & Pieces*. ©1994 *The Economics Press*.

«А русалкам куда?» / *Where Do the Mermaids Stand?* Из «Все, что мне действительно нужно было знать, я узнал в детском саду» / *All I Really Need to Know I Learned in Kindergarten*, Роберт Фулгам / *Robert Fulghum*. ©1986, 1988 Robert Fulghum. Перепечатано с разрешения *Random House, Inc.*

«Пират» / *The Pirate*. Перепечатано с разрешения Марджори Валле / *Marjorie Wallé*. ©1996 Marjorie Wallé.

«Что ты взрастишь в себе?» / *So... What Do You Grow?* Перепечатано с разрешения Филипа Чарда / *Philip Chard*. ©1994 Philip Chard.

«Бабушка Руби» / *Grandma Ruby*. Перепечатано с разрешения Линн Робертсон / *Lynn Robertson*. ©1996 Lynn Robertson.

«Проблема или решение?» / *Problem or Solution?* Перепечатано с разрешения Эдгара Бледсоу / *Edgar Bledsoe*. ©1996 Edgar Bledsoe.

«Истинная красота» / *True Beauty*. Перепечатано с разрешения Шарлотт Уорд / *Charlotte Ward*. ©1996 Charlotte Ward.

«Слово Анджелы» / *Angela's Word*. Перепечатано с разрешения Барбары Бассетт / *Barbara K. Bassett*. ©1996 Barbara K. Bassett.

«Просто скажи «да»» / *Just Say Yes*. Перепечатано с разрешения Фрэн Капо / *Fran Capo*. ©1996 Fran Capo.

«Подарок Габа» / *The Gift of Gab*. Перепечатано с разрешения Линн Роджерс Петрак / *Lynn Rogers Petrak*. ©1996 Lynn Rogers Petrak.

«В шестом классе я была пугалом» / *I Was a Sixth-Grade Scarecrow*. Перепечатано с разрешения Линды Джессап / *Linda Jessup*. ©1996 Linda Jessup.

«Было бы желание» / *If There's a Will*. Перепечатано с разрешения Стейси Насалроуд / *Stacey Nasalroad* и *Reader's Digest*. ©1995 Stacey Nasalroad.

«Мы прошли долгий путь» / *We've Come a Long Way*. Перепечатано с разрешения Пэт Бонни Шеферд / *Pat Bonney Shepherd*. ©1996 Pat Bonney Shepherd.

«День без волос» / No Hair Day. Перепечатано с разрешения Дженнифер Розенфельд / Jennifer Rosenfeld и Элисон Ламберт / and Alison Lambert. ©1996 Jennifer Rosenfeld and Alison Lambert.

«Хочу быть похожей на вас» / Just Like You. Перепечатано с разрешения Кэрол Прайс / Carol Price. ©1996 Carol Price.

«Красные фургончики» / Little Red Wagons. Перепечатано с разрешения Патрисии Лоренц / Patricia Lorenz. ©1995 Patricia Lorenz.

«Уроки моего отца» / My Father's Lessons. Даунз, Кэти / Downs, Cathy (октябрь 1994). The Reading Teacher, 48 (2), 175. Перепечатано с разрешения Кэти Даунз и International Reading Association. Все права сохранены.

«Кому верить?» / Who to Believe? Перепечатано с разрешения Брайана Каванаха / Brian Cavanaugh, отрывок из «Еще больше семян сеятеля» / More Sower's Seeds.

«Отметины жизни» / The Marks of Life. Перепечатано с разрешения Дианы Голден / Diana Golden. ©1996 Diana Golden.

«Парить высоко» / Soaring Free. Перепечатано с разрешения Лори Уолдрон / Laurie Waldron. ©1996 Laurie Waldron.

«Слезы радости» / Tears of Joy. Перепечатано с разрешения Джоан Фонтейн / Joan Fountain. ©1996 Joan Fountain.

«Навеки дома» / Home Forever. Перепечатано с разрешения Джин Бол / Jean Bole. ©1996 Jean Bole.

«Пригоршня изумрудов» / A Handful of Emeralds. Перепечатано с разрешения Ребекки Кристиан / Rebecca Christian. ©1996 Rebecca Christian.

«Потерянные и обретенные» / Lost and Found. Перепечатано с разрешения Элинора Дэйли Холл / Elinor Daily Hall. ©1996 Elinor Daily Hall.

«Дедушкина «валентинка» / Grandpa's Valentine. Перепечатано с разрешения Элейн Риз / Elaine Reese. ©1996 Elaine Reese.

«Все дни моей жизни» / All the Days of My Life. Перепечатано с разрешения Джин Мари Ласкас / Jeanne Marie Laskas. ©1996 Jeanne Marie Laskas.

«Это изменит всю твою жизнь» / It Will Change Your Life. Перепечатано с разрешения Word, Inc. Отрывок из книги «Обыкновенное чудо» / Everyday Miracles Дейла Бурка / Dale Hanson Bourke. ©1991 Dale Hanson Bourke. Все права сохранены.

«Я смотрю, как ты спишь» / As I Watch You Sleep. Из книги «Вперед к самоуважению» / Full Esteem Ahead. ©1994 Diane Loomans и Julia Loomans. Перепечатано с разрешения Крамера / H.J. Kramer. Все права сохранены.

«Беглец» / Running Away. Перепечатано с разрешения Лоис Крюегер /

Lois Krueger. ©1996 Lois Krueger.

«Требуется идеальная мать» / Help Wanted – The Ideal Mother. Перепечатано с разрешения Джоан Бек / Joan Beck. ©1996 Joan Beck.

«Выпускной» / Graduation Day. Перепечатано с разрешения Мэри Детцлер / Mary Ann Detzler. ©1996 Mary Ann Detzler.

«Подарить жизнь» / To Give the Gift of Life. Перепечатано с разрешения Пэтти Хансен / Patty Hansen. ©1996 Patty Hansen.

«День матери» / Mother's Day. Перепечатано с разрешения Шарон Крамер / Sharon Nicola Cramer. ©1996 Sharon Nicola Cramer.

«Второпях» / In a Hurry. Перепечатано с разрешения Джинны Шлесингер / Gina Barrett Schlesinger. ©1996 Gina Barrett Schlesinger.

«Доброе дело» / No Small Act of Kindness. Перепечатано с разрешения Донны Вик / Donna Wick. ©1996 Donna Wick.

«Последняя банка желе» / The Last Jar of Jelly. Перепечатано с разрешения Энди Скидмор / Andy Skidmore. ©1996 Andy Skidmore.

«Рождественская история» / A Christmas Story. Перепечатано с разрешения Беверли Барлетт / Beverly M. Bartlett. ©1996 Beverly M. Bartlett.

«Кеды для госпожи Буш» / Bush Sneakers. Перепечатано с разрешения Кристин Харрис-Амос / Christine Harris-Amos. ©1996 Christine Harris-Amos.

«Легкая, как перышко» / Feather Light. Перепечатано с разрешения Мелоди Арнетт / Melody Arnett. ©1996 Melody Arnett.

«365 дней» / 365 Days. Перепечатано с разрешения Розмари Гиессингер / Rosemarie Giessinger. ©1996 Rosemarie Giessinger.

«Леопардовое пальто» / Spots of a Different Color. Перепечатано с разрешения Газина Смит / Grazina Smith. ©1996 Grazina Smith.

«С попутным ветром» / The Wind Beneath Her Wings. Перепечатано с разрешения Джин Харпер / Jean Harper. ©1996 Jean Harper.

«Кем ты хочешь быть?» / What Do You Want to Be? Перепечатано с разрешения Тери Джонсон / Reverend Teri Johnson. ©1996 Reverend Teri Johnson.

«Привет, Долли!» / Hello, Dolly! Отрывок из книги «Долли: Моя жизнь и другие незаконченные дела» / Dolly: My Life and Other Unfinished Business, Долли Партон / Dolly Parton. ©1994 by Dolly Parton. Перепечатано с разрешения HarperCollins Publishers, Inc.

«Широко расправь крылья» / Finding My Wings. Перепечатано с разрешения Сю Августин / Sue Augustine. ©1996 Sue Augustine.

«Бабушка Мозес и я» / Grandma Moses и «Я и моя собственная комната» / Me and A Room of One's Own. Перепечатано с разрешения Лайя Крафт-Кристейн / Liah Kraft-Kristaine. ©1996 Liah Kraft-Kristaine.

«Все собрались здесь, чтобы учиться» / We're All Here to Learn. Перепечатано с разрешения Чарльза Слэка / Charles Slack и Reader's Digest. ©1995 Charles Slack.

«Встреча с Бетти Фурнесс» / Meeting Betty Furness. Перепечатано с разрешения Барбары Хойетт / Barbara Haines Howett. ©1996 Barbara Haines Howett.

«Угнаться за бабушкой... и стариками» / Keeping Up with Granny... and the "Old Guys." Из книги Терезы Блумингдейл / Teresa Bloomingdale «Смысл и бессмыслица» / Sense and Nonsense. ©1986 Teresa Bloomingdale. Перепечатано с разрешения Doubleday, части Bantam Doubleday Dell Publishing Group, Inc.

«Танцующие бабушки» / The Dancin' Grannies. Перепечатано с разрешения Беверли Джемиджниани / Beverly Gemigniani. ©1996 Beverly Gemigniani.

«Роман 90-х годов для тех, кому за 70» / A Romance of the '90s for Those in Their 70s. Перепечатано с разрешения Лилиан Дарр / Lillian K. Darr. ©1996 Lillian K. Darr.

«Бессии» / Bessie. Из книги «По-своему: Первые 100 лет жизни сестер Деланей» / Having Our Say: The Delaney Sisters' First 100 Years. ©1994 Елизавета и Сара Деланей с Эмми Хирт / A. Elizabeth and Sarah L. Delaney with Amy Hill Hearth. Перепечатано с разрешения Kodansha America, Inc.

«Мы уже веселимся?» / "Are We Having Fun Yet?" Перепечатано с разрешения Ким Миллер / Kim Miller. ©1995 Kim Miller.

«Просим чуда» / Asking for Miracles. Из книги Шерри Андерсон / Sherry Ruth Anderson и Патриши Хопкинс / Patricia Hopkins «Женское лицо Господа» / The Feminine Face of God. ©1992 Sherry Ruth Anderson and Patricia Hopkins.

Перепечатано с разрешения Bantam Books, части Bantam Doubleday Dell Publishing Group, Inc.

Let It Be. Перепечатано с разрешения Линн Тоус / K. Lynn Towse и Мэри Тоус / and Mary L. Towse. ©1996 K. Lynn Towse and Mary L. Towse.

«Мы не одни» / We Are Not Alone. Перепечатано с разрешения Мэри Миллер / Mary L. Miller. ©1996 Mary L. Miller.

«Угон самолета» / The Hijacking. Перепечатано с разрешения автора (пожелавшего остаться анонимным). ©1996.

«Чудо в Торонто» / Miracle in Toronto. Перепечатано с разрешения Сю Вест / Sue West. ©1996 Sue West.

«Предчувствие войны» / War Story. Перепечатано с разрешения Морин Рид / Maureen Read. ©1996 Maureen Read.

«Связь» / Connection. Перепечатано с разрешения Сюзан Уилсон / Susan B. Wilson. ©1996 Susan B. Wilson.

«Вечная любовь» / Higher Love. Перепечатано с разрешения Сюзан Лолор / Suzanne Thomas Lawlor. ©1996 Suzanne Thomas Lawlor.

«Почему все так, как оно есть?» / I Wonder Why Things Are the Way They Are. Перепечатано с разрешения Кристи Коски / Christy Carter Koski. ©1996 Christy Carter Koski.

«О рождении» / On Giving Birth. Перепечатано с разрешения Кей Витакер / Kay Cordell Whitaker. ©1996 Kay Cordell Whitaker.

«Кукла для прабабушки» / A Doll for Great-Grandmother. Перепечатано с разрешения Жаклин Хики / Jacqueline Hickey. ©1996 Jacqueline Hickey.

«Отвести друг друга домой» / Walking One Another Home. Перепечатано с разрешения Риты Бреснанан / Rita Bresnahan. ©1996 Rita Bresnahan.

«Рождение женщины» / The Making of a Woman. Перепечатано с разрешения Дони Тамблин / Doni Tamblyn. ©1996 Doni Tamblyn.

«Посвящается папе» / Tribute to Dad. Перепечатано с разрешения Дебры Понеман / Debra Halperin Poneman. ©1996 Debra Halperin Poneman.

«Воспоминания о детстве» / Memories of a Childhood Past. Перепечатано с разрешения Саши Уильямса / Sasha Williams. ©1995 Sasha Williams.

«Нити, которые нас связывают» / Threads That Bind. Перепечатано с разрешения Анн Сили / Ann Winterton Seely. ©1992 Ann Winterton Seely.

Praise to the Women on My Journey. Перепечатано с разрешения Мелиссы Боупс / Melissa M. Bowers. ©1996 Melissa M. Bowers.

www.chickensoup.com

Примечания

1

Ральф Уолдо Эмерсон (1803–1882) – один из виднейших писателей и мыслителей США (*Прим. ред.*).

2

Скарлетт О’Хара – героиня романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» (*Прим. ред.*).

3

4,5 литра (*Прим. пер.*).

4

Шаббат – праздник Субботы, который по еврейской традиции начинается в пятницу после захода солнца и заканчивается в субботу с выходом звезд (*Прим. ред.*).

5

Песня «Когда я состарюсь и не смогу мечтать», слова Оскара Хаммерштейна, музыка Зигмунда Ромберга.

Все права защищены (студия «Роббинс Мьюзик Корп»).

6

Билли Джоэл (род. 1949) – американский автор – исполнитель песен и пианист, один из шести наиболее продаваемых артистов в США за всю историю страны (*Прим. ред.*).

7

Don’t go changin’ to try and please me... I love you just the way you are. Just the Way You Are,”

слова Билли Джоэла, авторские права принадлежат Impulsive Music, 1977. Все права защищены. Используется с разрешения автора.

8

Мэй Уэст (1893–1980) – американская актриса театра и кино.

9

«Шоу Ларри Кинга» – ток-шоу, популярная передача CNN, которую вел Ларри Кинг (род. 1933).

10

Саймон Легри – персонаж повести Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», жестокий работороговец.

11

Лакросс – командная игра с использованием резинового мяча и клюшки с сеткой.

12

Команда лыжников-инвалидов.

13

Люсиль Болл (1911–1989) – американская комедийная актриса.

14

Милтон Берл (1908–2002) – американский актер и телеведущий, прозванный за свою популярность «Мистер Телевизор».

15

Легендарный танцор американских мюзиклов.

16

Да, дорогой.

17

Чарльз МакАртур (1895–1956) – американский драматург; Хелен Хайес МакАртур (1900–1993), его вторая жена, американская актриса, «Первая леди американского театра». Чарльз и Хелен прожили в браке 28 лет.

18

Перевод Андрея Воробьева.

19

Система воспитания, предложенная в первой половине XX века итальянским педагогом Марией Монтессори (*Прим. пер.*).

20

Строка из Книги пророка Исайи в переводе А. Десницкого, п.11.

21

Псалтырь, Псалом 90.

22

Джоан Кроуфорд (1904–1977) и Лана Тернер (1921–1995) – американские актрисы.

23

Соответствует английским словам Worth, Insight, Nurturing yourself, Goal, Strategy (*Прим. пер.*).

24

Вирджиния Вулф (1882–1941) – американская писательница и литературный критик.

25

Бетти Фурнесс (1916–1994) – американская актриса и политический обозреватель (*Прим. ред.*).

26

Вестингауз Электрик – американская электротехническая и ядерная компания, основанная в 1886 году (*Прим. ред.*).

27

Джозеф Кэмпбелл (1904–1987) – американский исследователь мифологии (*Прим. пер.*).

28

Мэмми – чернокожая служанка из романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром».

29

Amos ‘n’ Andy – радио– и телевизионный ситком (1928–1960), герои которого – чернокожие обитатели Гарлема.

30

Кардинал – североамериканская птица отряда воробьиных (*Прим. пер.*).

31

Лоренс Велк (Lawrence Welk, 1903–1992) – американский музыкант, аккордеонист и телеведущий, с 1951 по 1982 г. вел собственное популярное телевизионное шоу «The Lawrence Welk Show» и телеигру «Колесо Фортуны» / Wheel of Fortune (*Прим. пер.*)

32

Hershey Company – крупнейший в США производитель шоколадных батончиков (*Прим. ред.*).